

Мордовский
республиканский
объединенный

краеведческий
музей
имени И.Д. Воронина

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ

записки

2021

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И АРХИВНОГО ДЕЛА
РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

МОРДОВСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМЕНИ И.Д. ВОРОНИНА

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ

записки

(Материалы XXI Межрегиональных
краеведческих чтений)

САРАНСК
2021

Редакционный совет:

Шабалкина Л.А. — врио директора Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И.Д. Воронина, ответственный редактор;

Фролов Д.В. — кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе;

Телина С.А. — заведующая историческим отделом;

Кудашкина И.Н. — заведующая отделом этнографии;

Носарева Н.Н. — заведующая отделом современной истории;

Наумов Е.О. — кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела современной истории.

Издание печатается по решению редакционного совета
МРОКМ имени И.Д. Воронина

Мнение редакционного совета не всегда совпадает с мнением авторов

Примечания и библиография печатаются в авторской редакции

Перепечатка материалов издания, воспроизведение иллюстраций
без разрешения редакционного совета запрещаются

© Мордовский республиканский
объединенный краеведческий музей
имени И.Д. Воронина, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Археология и этнография

Р. Е. Головин <i>Археологическое изучение городского округа Саранск по данным МРОКМ им. И. Д. Воронина</i>	6
М. Р. Гисматулин <i>В. Н. Поливанов – первый исследователь Муранского могильника</i>	12
А. В. Олищук <i>Элементы аграрной магии мордвы в обрядах зимнего календарного цикла, зафиксированные на территории Самарского края</i>	21
М. И. Святкин <i>Жилище и хозяйственные постройки в обрядовой жизни мордвы</i>	32
И. Г. Кильдюшкина <i>Культура и занятия астрадамовского «сборного люда» и паволоки из Симбирской губернии</i>	38

Время. События. Люди.

«Человек возвращенный могилой»	50
С. В. Голованов <i>Применение методологии французской школы социально-экономической истории к краеведению на примере истории Саранска</i>	57
М. И. Ломшин <i>История мордовского народа в произведениях А. Д. Куторкина</i>	62
Б. А. Илюшин <i>Проблемы и перспективы изучения военного дела и военной истории мордвы в составе Московского царства (XVI–XVII вв.)</i>	74
Н. Е. Горячев <i>Государственно-религиозные отношения в послевоенный период: региональный аспект</i>	89
А. Н. Маланьчевая <i>Календарь знаменательных дат «Время и события»: история создания и методика составления</i>	94
А. В. Волков <i>Два визита Петра Столыпина в Инсар-Акшино</i>	102
С. А. Аксенова <i>Из истории родного края к настоящему</i>	114
Н. С. Осянина <i>Благодарная память потомков. Личный архив В.А. Березина</i> . ..	132
Г. С. Самаркина <i>История создания национальной прессы. Становление и развитие в 1920-е – 1930-е гг.</i>	136
Д. В. Фролов <i>Пять храмозданных и храмоосвященных грамот Санаксарского монастыря 1765–1805 гг. из собрания МРОКМ имени И.Д. Воронина.</i>	144
Л. И. Сагирова <i>«Скоро выберусь я, ... покину чудотворные леса...» Ариадна Эфрон в Мордовии.</i>	156

Природа

А. В. Андрейчев <i>Фауна мелких млекопитающих в юго-восточной части Темниковского района.</i>	164
Е. И. Боярова <i>Животные в качестве переносчиков природно-очаговых инфекционных болезней в Республике Мордовия</i>	171

А. А. Гущин <i>Генеральные планы г. Пензы как стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в 1950-х – 1980-х гг.</i>	176
<i>Построение музейной естественно-научной экспозиции.</i>	187
И. А. Мелешин <i>Популяризация естественнонаучных знаний в МРОКМ имени И.Д. Воронина на примере образовательного проекта "Живая палеонтология".</i>	190
Музейная мозаика	
К. В. Курочкина <i>Социально-философский анализ музейного пространства (на примере МРОКМ имени И.Д. Воронина)</i>	198
<i>Фольклорно-этнографический проект «Особенности мордовского гостеприимства»</i>	205
Хроника музейных будней	209

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

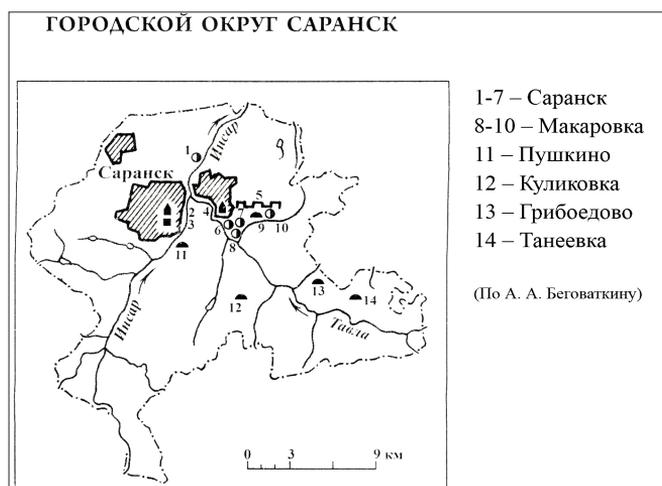
Р. Е. Головин,
научный сотрудник сектора археологии
исторического отдела
МРОКМ им. И. Д. Воронина

Археологическое изучение городского округа Саранск по данным МРОКМ им. И. Д. Воронина

Территория Республики Мордовия имеет богатую и интересную историю. Этот факт подтверждается прежде всего археологическими исследованиями. Так, на сегодняшний день на территории Мордовии известно более шестисот памятников археологии. Но особой важности заслуживает история и археологическое изучение городов республики, в том числе и её столицы – города Саранска, и его городского округа. Более того, в годовщину 380-летия города, рассмотрения археологического аспекта Саранска носит важное значение.

Подавляющее большинство археологического материала, исследованного в ходе раскопок в пределах городского округа Саранск, хранятся в археологическом фонде МРОКМ им. И. Д. Воронина, часть материала – в коллекции отдела археологии НИИ ГН при правительстве РМ.

На сегодняшний момент известно 14 памятников археологии в пределах г.о. Саранска. В Реестр объектов культурного наследия РМ как

памятник федерального значения внесён лишь один памятник - «Оборонительная черта XVII в.» (расположен в восточной части города, на территории пос. им. Гагарина, по ул. Циолковского). Код памятника – 1300001000¹.

Условно разде-

лим выявленные памятники на две группы – это памятники, отнесённые к эпохе бронзы (III – II тыс. до н. э.), а также памятники позднего средневековья – нового времени (XVII – XVIII вв. и XIX – начало XX вв.)

К эпохе бронзы относятся:

Грибоедово – курганный могильник

Куликовка – курганный могильник

Пушкино – курганный могильник

Танеевка – курганный могильник

Макаровские поселения (1 и 2) и курганная группа

Саранское поселение (1, 2)

Поселение Саранское-3 – к Ю-В от завода «Центролит»

Ул. Сызранская - поселение

Основной вид памятников этого периода представляют собой курганы, лишь в некоторых из которых прослеживаются погребения (как в Куликовском кургане). В основном они представляют собой курганную насыпь, весьма плохо прослеженную из-за хозяйственной деятельности и многолетней распашки, с незначительным количеством материала – в основном фрагментов лепных сосудов срубной археологической культуры.

Памятники позднего средневековья – нового времени:

Саранская крепость

Оборонительная черта (вал) Саранской крепости

Однако некоторые из этих памятников выявлены в ходе археологических разведок, но не включены в реестр памятников археологии:

Инзерский острог – XVII в.

Поселение на ул. Степная – XVII – XVIII.

Наиболее актуальные данные аспектов изучения городского культурного слоя содержатся в разделе «Городской округ Саранск», предваряющем рассмотрение археологических памятников Мордовии в работе А. А. Беговаткина².

Систематических и целенаправленных археологических раскопок в черте города Саранска не производилось. Историками, краеведами были собраны многочисленные материалы, касающиеся оборонительных со-

ружений (вала) города-крепости, а также городских стен. Однако касаясь самого городского слоя – сведения весьма отрывочные и несистематизированные. Более того – юридическая фиксация культурного слоя XVII в. города Саранск так и не была проведена, поэтому исторический центр города (в районе современной Советской площади) не является памятником археологии.

Так в 1941 г. С. П. Вернером, археологом и сотрудником Центрального краеведческого музея (ныне – МРОКМ им. И. Д. Воронина), был проведён осмотр оборонительного вала и фрагментов крепости Саранска. При прокладке трубопровода, в одной из траншей на ул. Гражданская (ныне Проспект Ленина) Вернером был зафиксирован культурный слой мощностью около 2 м, содержащий фрагменты керамики XVII³ в.

В 1980 г. В. Н. Шитовым был частично исследован Куликовский курган, расположенный у с. Куликовка. Курганный комплекс состоял из восьми насыпей, частично разрушенных в ходе строительства автодороги. Самому детальному исследованию подверглась курганная насыпь №1. Здесь было обнаружено восемь захоронений, в том числе и детское, совершённых по обряду трупоположения. В погребениях присутствовали

кальцинированные кости скота, фрагменты орнаментированной керамики срубной культуры. Единичными находками являются изделия из бронзы – здесь обнаружены два круглодротовых браслета и четырёхгранное короткое шило⁴. Материалы хранятся в археологическом фонде МРОКМ им.

И. Д. Воронина.

Однако в музее хранятся не только предметы и находки, происходящие из выявленных памятников археологии. Так ещё с 1980-х годов на Макаровском погосте начались работы по восстановлению и реставрации некогда находившихся здесь построек. Перед передачей этих земель монастырю, в начале 1990-х годов проводились инженерные и строительные

работы. Так при зачистке фундамента церкви были обнаружены предметы, относящиеся к XVII-XVIII вв., и по всей видимости, происходящие из погребений кладбища, некогда расположенного на территории погоста. Работы проводились под руководством В. Д. Артёмовой, археолога, сотрудника краеведческого музея. Машинописная опись, составленная В. Д. Артёмовой, а также сам археологический материал хранятся в археологическом фонде МРОКМ им. И. Д. Воронина. Среди предметов были украшения: стеклянные бусы, пуговицы-гирьки, жетоны-монисты, перстни, нательные кресты.

Пожалуй, одним из самых знаковых событий, связанным с изучением культурного слоя г. Саранска стали археологические изыскания на месте строительства кафедрального собора им Ф. Ф. Ушакова в 2003 г.

На перекрёстке ул. Советской и Большой-вистской были начаты строительные работы, а не за долго до этого был произведён снос гостиницы «Центральная», расположенной на этом месте. До гостиницы здесь находился Ильин-

ский монастырь, преобразованный в 60-е г. XVIII в. в Петропавловский монастырь, переставший существовать в 1931 г. Естественно, эта территория является ядром исторической части города, поэтому в начале XXI в. у учёных появилась возможность провести археологические изыскания на месте будущего строительства.

В июле-августе 2003 г. сотрудники НИИ ГН при правительстве РМ провели здесь охранные археологические работы, под руководством В. Н. Шитова. Стоит сказать, что в 2018 г. эти материалы были переданы отделом археологии НИИГН краеведческому музею.

На первом этапе охранных археологических работ на месте строительства был заложен раскоп площадью 20 кв. м. В результате было установлено, что толщина городского культурного слоя здесь составляет 1,1 – 1,3 м. Верхние напластования (0,6 – 0,7 м), с большим количеством строительных остатков, датируются XX в. Ниже залегал слой, датируемый в основном XVIII – XIX вв. Многочисленные предметы характеризуют быт и занятия городского населения. Здесь были обнаружены фрагменты посуды: гончарной, фаянсовой, стеклянной (в том числе с клеймом 1814 г. и, очевидно, зарубежной); печные изразцы, железные ножи, гвозди, замки, подковы и др.

Предметы XVII – XVIII вв. с раскопок на месте строительства собора Ф. Ф. Ушакова. Саранск, 2003 г.

На следующем этапе охранные археологические работы проводились в процессе рытья котлована на месте строительства собора. В ходе выемки грунта техникой производилась зачистка обнажений культурного слоя. Было установлено, что на большей территории поздний культурный слой сильно нарушен и переотложен ввиду постоянной строительной деятельности. Однако, важным результатом является обнаружение участка с непо потревоженным слоем, относящемся к XVII в. В этом слое найдены фрагменты гончарной посуды: чернолощёной, с орнаментацией прочерченными линиями, а также значительное число характерных для городского быта предметов. Представляет интерес находка наконечника метательного копья-сулицы, обнаруженная в слое XVII-XVIII вв. Всего коллекция предметов, происходящих с места строительства собора им. Ф. Ф. Ушакова насчитывает 140 предметов и хранятся в археологическом фонде МРОКМ им. И. Д. Воронина.

Примечания

1. Карточка объекта, реестр объектов культурного наследия Республики Мордовия: <http://nasledie-archive.ru/objs/1300001000.html>
2. Беговаткин А. А. Археологическая карта России: Республика Мордовия. – М. : ИА РАН, 2017. – 116 – 127 С.
3. Вернер С. П. Дневник Археологической экспедиции Центрального музея Мордовской

АССР за 1941 год // НА НИИГН при Правительстве РМ. И-60. Л. 83 – 88.

4. Отчёт В. Н. Шитова об археологических раскопках в Кочкуровском районе Республики Мордовия, и Ленинском районе города Саранск. 1980 г. – АФ МРОКМ им. И. Д. Ворони-на. П/О – 115.

М. Р. Гисматулин,
ст. научный сотрудник УОКМ имени И. А. Гончарова

В. Н. Поливанов – первый исследователь Муранского могильника

Владимир Николаевич Поливанов (1848–1915) – представитель старинного дворянского рода, общественный и государственный деятель конца XIX – начала XX столетия, археолог и коллекционер – оставил яркий след в общественной и культурной жизни Симбирской губернии. Он был одним из инициаторов создания в 1895 г. Симбирской губернской учёной архивной комиссии (СГУАК), которой руководил до самой смерти. Особую роль В. Н. Поливанов сыграл в создании при СГУАК историко-археологического музея.

В.Н. Поливанов

В. Н. Поливанов стал первым археологом, проводившим масштабные исследования на территории Симбирской губернии. Научная деятельность В. Н. Поливанова получила признание в профессиональной среде. Он был не только участником, но и организатором большинства археологических съездов, проводившихся в России в 1890–1900 гг. В. Н. Поливанов являлся членом-корреспондентом французского и бельгийского обществ археологии, почетным членом Императорского археологического института.

Известность в научном мире В. Н. Поливанову принесли многолетние исследования Муранского могильника – одного из крупнейших археологических памятников золотоордынской эпохи в Среднем Поволжье. Могильник располагался на землях удельного ведомства в 4,2 км от с. Муранки Сенгилеевского уезда Симбирской губернии (в настоящее время – с. Муранка Шигонского района Самарской области). Археологический памятник был обнаружен совершенно случайно. В начале 1880-х гг. при

рытье котлована на правом берегу р. Усы, разделявшей земли Сенгилевского и Сызранского уездов Симбирской губернии, местные крестьяне наткнулись на погребения, совершённые в колодах. Котлован площадью 7200 м² затронул значительную часть памятника, площадь которого составляет около 1,7 га. Извлеченный из котлована грунт предназначался для сооружения мельничной плотины на новом русле р. Усы (так называемом «Проране»). Вплоть до 1889 г. могильник подвергался интенсивному разрушению и разграблению. В. Н. Поливанов первым оценил масштабы разрушений: «Находившиеся на костяках металлические украшения из серебра направлялись рабочими в г. Сызрань и продавались обыкновенно на сплав за бесценок. В первое моё посещение площади могильника на месте выемки земли я был поражён массой валявшихся костей, черепков, частей от кос (т. е. накосников–пулокерей – Прим. авт.) и обломков железной утвари»¹. Могильник, располагавшийся в пределах Сызранского уезда, получил своё название по ближайшему населённому пункту – с. Муранки, находившемуся на противоположном – левом берегу р. Усы.

В 1890 г. по Открытому листу, выданному Императорской археологической комиссией (ИАК), В. Н. Поливанов впервые провел раскопки на Муранском могильнике. В дальнейшем Открытые листы на проведение раскопок этого памятника ему выдавались в 1891–1895, 1898, 1900–1902 гг. В 1901 г. исследования на Муранском могильнике не проводились, также мы не располагаем данными о проведении раскопок на этом памятнике в

Раскопки Муранского могильника. 1902 г.

1894 г. В 1891 и 1893 гг. ИАК выделила на раскопки могильника 150 и 100 руб.² В 1898 г. раскопки осуществлялись по инициативе и на средства Главного управления уделов³. В остальных случаях исследования Муранского могильника проводились В. Н. Поливановым за счёт личных средств.

В 1891 г. землемер, губернский секретарь Лебедев составил «План Муранского могильника с прилегающей к нему местностью Сызранского и Сенгилеевского уездов Симбирской губернии» (УКМ 10003). В фондах Ульяновского областного краеведческого музея сохранились четыре фотографии раскопок Муранского могильника (УКМ 9076, 9077, 9078, 10904). Лишь на одной из фотографий стоит дата – 1 мая 1902 г. (УКМ 9077).

К югу от языческого Муранского могильника располагался мусульманский некрополь. В 1889 г. в 320 м от могильника В. Н. Поливановым был обнаружен надмогильный памятник из песчаника с арабской надписью. В разведочных шурфах, заложенных на этом месте В. Н. Поливановым в 1891 г., было обнаружено 10 безынвентарных погребений. Восточнее Муранского могильника располагался своеобразный остров, образованный старым и новым течением р. Усы. Поверхность его, по данным В. Н. Поливанова, была усеяна фрагментами гончарной керамики, шлаками, осколками кирпича. В большом количестве здесь встречались пряслица и золотоордынские монеты XIV в. В центральной части этого острова, в 660 м к юго-западу от Муранского могильника В. Н. Поливановым был раскопан фундамент каменного здания размером 6,4 × 3,5 м (9 × 5 аршин)⁴.

Первое сообщение о Муранском могильнике было сделано В. Н. Поливановым на VIII Археологическом съезде, состоявшемся в Москве в январе 1890 г. Материалы могильника, представленные на съезде, привлекли внимание не только российских, но и зарубежных исследователей. Известный французский археолог барон Жозеф де Бай в 1890 г. опубликовал в авторитетном научном журнале «Revue Archéologique» небольшую статью, посвященную Муранскому могильнику⁵. В 1894 г. он выступил с докладом о результатах раскопок этого памятника на международном конгрессе ориенталистов в Женеве.

В 1895 г. во время очередного приезда в Россию Жозеф де Бай по приглашению В. Н. Поливанова принял участие в раскопках Муранского могильника. В том же году он был избран почётным членом СГУАК. В первые годы исследований памятника, неоценимую помощь В. Н. Поливанову в организации раскопок и атрибуции археологических материалов

оказывал один из учредителей СГУАК, археолог и нумизмат А. В. Толстой. В 1899 и 1902 гг. в раскопках принимал участие симбирский губернатор, один из учредителей и почётный член СГУАК В. Н. Акинфов. 25 июня 1899 г. за один день раскопок было вскрыто 42 погребения, среди которых выделялось мужское погребение с конём, железными принадлежностями конской сбруи и топором⁶.

Дневники раскопок Муранского могильника, описи, фотографии и рисунки находок поступали на хранение в архив Императорской археологической комиссии (в настоящее время – время Научный архив института истории материальной культуры РАН). В Государственном архиве Ульяновской области хранится рукописный «Дневник раскопок Муранского могильника» за 1898 г.⁷

Археологические находки передавались Императорской архивной комиссией в Императорский Эрмитаж, Императорский Российский исторический музей, музей Симбирской губернской учёной архивной комиссии. В Государственном историческом музее также хранятся материалы из Муранского могильника, подаренные В. Н. Акинфовым и А. В. Толстым. Небольшие коллекции, которые Жозеф де Бай получил в дар от В. Н. Поливанова, находятся в фондах Британского музея и Музея человека в Париже. Материалы Муранского могильника имеются также в фондах Сызранского краеведческого музея.

К 1896 г. В. Н. Поливановым было изучено 377 погребений (раскопки 1890–1893, 1895 гг.). В 1898 г. раскопано 168 погребений, в 1899 г. – 42, в 1900 г. – 153, в 1902 г. – 88. Таким образом, общее количество исследованных погребений достигло 828.

В. Н. Поливанов проводил раскопки в очень короткие сроки с привлечением большого количества рабочих. Например, всего за четыре дня 27–30 мая 1898 г. было раскопано 168 погребений⁸, а за три дня раскопок с 22 по 24 июня 1900 г. – 153⁹. При этом В. Н. Поливанов не делал ни подробных описаний, ни зарисовок отдельных захоронений. Также известно, что рабочие нередко избегали раскапывать погребения, совершённые в глубоких могилах.

В 1950 г. отрядом Куйбышевской археологической экспедиции под руководством А. Е. Алиховой на Муранском могильнике и селище было заложено несколько раскопов. В раскопах I и III, с западной стороны примыкавших к раскопам В. Н. Поливанова, было вскрыто 38 погребений мордвы-мокши XIV в. Погребения были ориентированы головой на юг или юго-восток. Мужчин, как правило, хоронили на спине в вытянутом положении, женщин – на правом боку, с согнутыми ногами и руками. В женских погребениях у ног нередко располагался горшок с погребальной пищей.

Сюльгамы из Муранского могильника

Инвентарь мужских погребений представлен, прежде всего, ножами, топорами, кресалами для высекания огня. Женские погребения отличались большим разнообразием украшений – сьюльгам, накосников-пулокерей, серег и бус. Всего на территории Муранского могильника, по подсчетам А. Е. Алиховой, было захоронено около 5000 человек. Небольшой раскоп VI был заложен в 430 м к югу от южной границы раскопа В. Н. Поливанова. Здесь было выявлено два погребения, совершенных по мусульманскому обряду. На левом берегу р. Усы А. Е. Алиховой было заложено несколько раскопов на обширном Муранском селище площадью более 2 км², синхронном могильнику¹⁰.

После сооружения Жигулёвской ГЭС территория Муранского могильника и селища оказалась затопленной водами Куйбышевского водохранилища и стала недоступна для исследователей.

В 2010 г., после резкого снижения уровня воды в Куйбышевском водохранилище, территория Муранского селища и могильника была обследована сотрудниками Самарского областного историко-краеведческого музея Д. А. Сташенковым и А. Ф. Кочкиной. Исследователями были зафиксированы участки с сохранившимся культурным слоем. На Муранском

селище был собран разнообразный подъемный материал, датируемый второй половиной XIII–XIV вв. Судя по нумизматическим находкам, время наиболее активного функционирования памятника относится к 1320–1360-м гг.¹¹

Муранское селище представляет собой остатки крупного торгово-ремесленного центра золотоордынской эпохи. На этом поселении жили и трудились ремесленники различных специальностей – металлурги, кузнецы, плотники, ювелиры. К числу украшений, которые производились местными мастерами, относятся, вероятно, проволоочная обмотка наконечников-пулокерей, сюльгамы, височные кольца, серьги в виде знака вопроса. Особого внимания заслуживает факт обнаружения в Муранском могильнике в 1900 г. двух каменных литейных форм¹².

Материалы Муранского могильника были в числе первых поступлений, переданных В. Н. Поливановым в дар историко-археологическому музею СГУАК в августе 1895 г. В 1898 г. ИАК передала в музей археологические материалы, которые были найдены на Муранском могильнике лесничим Желватых: пулокерь, десять металлических подвесок, бронзовый браслет, перстень и бусину¹³. В 1900 г. от ИАК поступило 160 предметов (бусы, серьги, браслеты, подвески, топоры, горшки и т.д.) – инвентарь 130 погребений, исследованных в 1898 г.¹⁴ Большую коллекцию материалов раскопок Муранского могильника 1900 г. ИАК передала в 1902 г.¹⁵ Все эти поступления позволили создать в музее отдел муранских древностей, в котором насчитывалось более 550 экспонатов¹⁶. Однако из-за нехватки витрин и тесноты помещений, в музее постоянно экспонировалась лишь небольшая часть коллекции.

Из краткого перечня материалов Муранского могильника, отмеченных в музейном каталоге 1905 г., следует, что в музее СГУАК хранились следующие категории археологических находок: подвески (сюльгамы) – 191 (одна из них золотая), браслеты – 33, перстни – 29, серьги – 30, пулокеры – 16, керамические сосуды – 29, пряслица – 41, ножи – 35, топоры – 25, кресала – 7, золотоордынские монеты – 11 серебряных и 7 медных. В коллекции были представлены различные амулеты, большое количество бус,

фрагменты кожаной обуви и ткани, пряжки, железные удила и стремена, а также рисунки и фотографии находок и места раскопок.

Дубликаты музейной коллекции в отдельных случаях могли передаваться в другие музеи. В 1904 г. Рязанская учёная архивная комиссия в обмен на дубликаты муранской коллекции прислала два планшета с материалами раннесредневекового Борковского могильника¹⁷. В 1908 г. в Сенгилеевский естественно-археологический музей была передана небольшая коллекция материалов Муранского могильника, включавшая фрагменты кожаных ремней и обуви, бусы, амулет, металлические пряжку, серьгу и дужку от ведра¹⁸.

Материалы Муранского могильника также хранились в частном музее В. Н. Поливанова, основанном в 1890 г. в родовом имении в с. Акшутат Карсунского уезда¹⁹. Всего в каталоге коллекции акшутатского музея В. Н. Поливанова перечислено 115 находок из Муранок, том числе 22 сосуда, 12 топоров, 10 сьюльгам (две из них золотые), 9 браслетов, 8 серег, 5 перстней, 5 стремян, 6 пряслиц, 2 пулокера. Особо следует отметить хранившиеся в музее единичные находки: образец с греческой надписью, каменную форму для отливки украшений, пернач (булаву), а также каменную плиту с мусульманского Муранского могильника.

В ноябре 1918 г. из бывшего имения В. Н. Поливанова в Симбирск было доставлено 19 ящиков, в которых находилась большая часть его коллекции²⁰. Экспонаты поступили в объединённый Народный музей, который в 1932 г. приобрёл статус и название Краеведческого. По сохранившейся описи сложно установить точное количество переданных в музей археологических материалов, т. к. они описаны суммарно: «пачка листов с рисунками раскопок Муранского могильника», «коллекция археологических вещей из Муранского могильника (серьги, браслеты на картонной доске)», «ящик с археологическими вещами раскопок Муранского могильника», «коробка с образцами раскопок Муранского могильника».

В январе 1929 г. Сызранский окружной музей местного края обратился в отдел по делам музеев с просьбой провести в Ульяновске изъятие экспонатов, относящихся к Сызранскому уезду, в том числе материалов

Муранского могильника²¹. Коллекции удалось отстоять, однако отдельные экспонаты, вероятно, всё же были переданы в Сызранский музей. По крайней мере, в 1929 г. археологические находки, обнаруженные при раскопках Муранского могильника, были представлены в музейной экспозиции²².

По кратким записям, сделанным в «Книгах поступлений» УОКМ, удалось предварительно выявить более 400 музейных предметов, происходящих из Муранского могильника (материалы раскопок 1895, 1898, 1900 и 1902 гг.): №№ 6371, 6374–6390, 6433, 6438, 6495, 6497, 6591, 6597–6614, 6669, 6670, 6735, 6747, 6750, 6753, 6754, 6782, 6835, 6944–6947, 6989, 6990, 7528, 7532, 7646. Необходимо отметить, что под одним номером записано различное количество музейных предметов – от 1 до 81. Наиболее многочисленную категорию составляют серебряные и бронзовые сьюльгамы.

Многие из хранившихся в музее экспонатов (№№ 6374, 6376, 6378, 6385, 6386, 6433, 6497, 6591, 6601–6603, 6607, 6609, 6610, 6612, 6669, 6747) в 1930-е – 1970-е гг. были списаны и безвозвратно утрачены. Однако некоторые из списанных предметов всё же сохранились, хотя и оказались депаспортизованы. В будущем предстоит провести кропотливую работу по их атрибуции и восстановлению утраченных музейных номеров.

Археологическая коллекция В. Н. Поливанова, к сожалению, остается малоизвестной в научных кругах. Между тем, она может служить ценным источником для археологических и исторических исследований. Особую значимость материалы Муранского могильника представляют для изучения истории материальной культуры народов Среднего Поволжья.

Примечания

1. Поливанов В. Н. Муранский могильник. М., 1896. С. 4–5.
2. Приложение: Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб., 2009. С. 37, 43.
3. Журнал XVII-го заседания СГУАК. Симбирск, 1899. С. 6.
4. Поливанов В. Н. Муранский могильник. М., 1896. С. 37.

5. Baron J. de Baye. LA NÉCROPOLE DE MOURANKA (RUSSIE) // *Revue Archéologique*. Troisième Série. T. 15. Paris, 1890. Pp. 347–350.
6. Отчет о деятельности СГУАК за 1899 год. Симбирск, 1900. С. 5–6.
7. ГАУО. Ф. 664. Оп. 1. Ед. хр. 4.
8. Журнал XVII-го заседания СГУАК. 8 августа 1898 года. Симбирск, 1899. С. 6.
9. Журнал XXV-го заседания СГУАК. 19 июня 1900 года // Отчёт о деятельности СГУАК за 1900 год. Симбирск, 1901. С. 45.
10. Алихова А. Е. Муранский могильник и селище // *Материалы и исследования по археологии СССР*. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Том 1. М., 1954. С. 260–265.
11. Сташенков Д. А., Кочкина А. Ф. Муранское селище – памятник золотоордынского времени на реке Усе (к истории изучения и новые материалы) // *Средневековье. Великое переселение народов (по материалам археологических памятников Самарской области)*. Самара, 2013. С. 254.
12. Журнал XXV-го заседания СГУАК. 19 июня 1900 года // Отчёт о деятельности СГУАК за 1900 год. Симбирск, 1901. С. 45.
13. Журнал XVI-го заседания СГУАК. 13 мая 1898 года. Симбирск, 1898. С. 3, 12.
14. Журнал XXIV заседания СГУАК. 30 марта 1900 года // Отчёт о деятельности СГУАК за 1900 год. Симбирск, 1901. С. 42.
15. Отчёт о деятельности СГУАК за 1902 год. Симбирск, 1903. С. 10.
16. Каталог музея СГУАК. Симбирск, 1905. С. 31–34.
17. Отчёт о деятельности СГУАК за 1904 год. Симбирск, 1905. С. 7.
18. Журнал 47 заседания СГУАК // Отчёт о деятельности СГУАК за 1908 год. Симбирск, 1909. С. 20–21.
19. Александров П. А. Каталог музея Владимира Николаевича Поливанова в селе Акшуте Карсунского уезда Симбирской губернии. Симбирск, 1909. С. 6–7.
20. Акт № 1 от 13.11.1918 г. Книга актов, описей, счетов с 1918 по 1935 г. УОКМ.
21. Савич М. М. Ульяновский областной краеведческий музей от основания до 1950-х годов // *Музей вчера, сегодня, всегда: Страницы истории Ульяновского областного краеведческого музея им. И. А. Гончарова*. Ульяновск, 2005. С. 34.
22. Беркутов Н. М. Музеи Средне-Волжской области. Самара, 1929. С. 59.

*А.В. Олищук,**Старший научный сотрудник отдела этнографии ГБУК СОИКМ им. П**В. Алабина*

Элементы аграрной магии мордвы в обрядах зимнего календарного цикла, зафиксированные на территории Самарского края.

Изучая общественный быт у дореволюционной мордвы, обращает на себя внимание его регламентация общепринятым религиозно-бытовым календарем. «Православная церковь в течение ряда веков сумела не только освоить языческие верования мордвы, ее обычаи и обряды, бытовой уклад жизни, но и направить их в русло христианских воззрений»¹. Крестьянство обычно связывало образы православной религии с повседневной жизнью: соотносило веру в потустороннюю силу со своими материальными и духовными потребностями. В результате среди широких слоев населения утверждалось «бытовое православие». Оно представляло собой народную трактовку церковной религии, отличающуюся от ортодоксальной идеологии и культа, органический синтез языческих верований, обычаев, религиозно-магических обрядов с элементами православия.

Большое место в быту мордовской деревни занимали религиозные обряды и праздники, связанные с аграрным, земледельческим календарем и с важнейшими событиями личной жизни. Они складывались в процессе трудовой деятельности людей, поэтому в их основе лежит богатейший опыт человека, завязанный с освоением природы и окружающей среды. Первобытный человек был беспомощен перед силами природы, ибо он не знал ее законов. А природа не всегда приносила дары и милости, часто она была неподатливой и враждебной. Чтобы побороть эту враждебность, человек прибегал к магическим заклинаниям, стараясь ими победить силы природы, придать им течение, благоприятное для себя.

Так появились обряды и обрядовая поэзия, истоками которых были

трудовая жизнь и стремление использовать силы, созданные воображением человека. «Традиционные календарные праздники были насыщены аграрной охранительной магией и становились определенной системой, вводящей аграрно-производственные традиции в сферу образа жизни населения»².

Возникновение календарных праздников у мордвы относится к глубокой древности. Они приурочивались обычно к началу или завершению сельскохозяйственных работ: началу пахоты, сева, уборке урожая, выгону скота в поле и т.д. Эти дни были особенно насыщены религиозными магическими обрядами с жертвоприношениями, дарами в честь богов и духов.

Имеется большое количество зафиксированных различными экспедициями старинных обрядов и поверий³. Большую группу среди них составляли различные магические обряды, направленные на улучшение урожая, сохранение и размножение скота и пчел, являвшиеся оберегом от града и засухи, от эпидемий.

К ним можно отнести опахивание, в котором принимали участие незамужние женщины и вдовы, (они впрягались в соху и ночью проводили борозду вокруг села), прогон скота через земляные ворота и окуривание его дымом от костров, зажженных искрой, полученной от трения двух кусков дерева (так называемый «живой огонь»), бросание яиц в первую борозду на поле перед посевом, подвешивание конского черепа на пчельнике и ряд других. Аграрно-производственные традиции являлись неотъемлемой частью образа жизни крестьян.

С распространением христианства у мордвы древние обряды были прикреплены церковью к соответствующим им по времени датам церковного календаря и многие праздники получали новые, христианские названия. «Мордовские праздники большие моляны, - писал В.О. Ключевский, - приурочивались к русским народным или церковным празднествам: Семику, Троицыну дню, Рождеству, Новому году»⁴.

Моляны являются специфической формой общественного быта мордвы. Они проводились по случаю предотвращения стихийных бедствий (засухи, падения слота), начала или завершения земледельческих

работ и т.п., сопровождаемые разнообразными религиозно-магическими обрядами. По классификации М. Е. Евсевьева, они делились на общественные, семейные и случайные. В этнографической литературе имеются описания ряда таких молений. (См. работы И. И. Лепехина, П. И. Рычкова, П. С. Палласа, А. Н. Минха, М. Е. Евсевьева, Н. Ф. Мокшина и др.).

Прежние языческие божества ассоциировались в народном сознании с христианскими святыми, которые переняли функции помощников от прежних божеств. Христианский бог получил у мордвы имя дохристианского верховного бога Никше-паза у эрзи и Шкая или Шкабовазы у мокши. Мордовские божества грома Пурьгине-паз и молнии Ендол-паз постепенно отождествлялись с Ильей пророком, покровителем грома и дождя.

Цикл обрядов и праздников начинается зимой, в то время, когда дни становились заметно длиннее, когда солнце поворачивалось на лето. Эти обряды приурочивались к декабрьскому солнцестоянию и следующими за ним днями. Кульминационные его точки - 25 декабря, 1 и 6 января - определялись христианским календарем. Основная тема этих обрядов - предугадывание и обеспечение нового урожая, приплода скота, благополучия в жизни людей. В этих целях были известны различные способы колдовства, игры, гадания.

Накануне христианского праздника Рождества Христова («Роштува») мордва отмечала «Калядань чи» - день коляды.⁵ Этот праздник олицетворял рождение солнца, сулил изобилие в предстоящем году и длился с вечера 24 декабря, с сочельника до крещения Христова (6 января (старый стиль)). На Рождество во льду делали прорубь, женщины и мужчины в одежде купались и шли в баню». (Нуждина Е.Я., 1915 г.р., Коноваловка Борского р-на)⁶.

В честь «Каляды» пекли небольшие пироги («калядань прякат») с картошкой, творогом, капустой, свеклой, калиной, горохом.

В это время малолетних детей посылали к каждому хозяину дома под окошко просить через коляду подавания из пирожков. «Колядование состоит в том, что целая толпа ребятишек, запасшись зернами хлебных растений, обходит всю деревню, у каждого дома она останавливается и на-

певаёт: «Коляда! Коляда! Щекай эря перяка!» (Коляда! Коляда! Тетка, дай пирога!) - хозяева благодарят их чем-нибудь из съестного, получая взамен горсточку зерен. Колядующим почти не отказывают, в надежде, что подаренные ими зерна, при посеве в общей массе увеличат урожай, и сторицей вознаградят за отблагодаренный кусок съестного»⁷. В некоторых селах колядовщиками ходили пастухи, т.к. в благополучии дома большую роль играет судьба домашнего скота. Они бросали на пол зерна с пожеланиями большого приплода скота. Зерно обладает свойством надолго сохраняться и вновь воссоздавать жизнь, умножая ее, поэтому в заклинательных обрядах зерну придавалось одно из важнейших мест. Хозяева пастухам за исполнение обряда давали муку. К вечеру то же самое делают взрослые мужчины.

Автор записала несколько воспоминаний информаторов. Вот одно из них: «Колядовщики заходят в дом, читают, им подают еду (конфеты, печенье). Девки ходили лет по 15 - 16. Маленькие дети и сейчас ходят славить. Раньше пели «Рождество», а сейчас только кричат «С праздником! С праздником!». Ходят по 5 - 6 человек». (Комерсантова И. П., 1908 г.р., Тепловка Пестравского р-на)⁸

Колядки, исполняемые детьми - благопожелания хозяевам хорошего урожая, приплода скота, прибавление семейства, что более характерно для мордовского населения северных районов Самарской области.

В колядках аграрная и семейная тема переплетаются, ибо в богатом урожае и рождении мальчика воплощались идеалы о благополучии и продолжении жизни семьи.

Песни-пожелания возникли на основе веры людей, что слово может вызвать к жизни то, что им изображается, поэтому люди старались «силою слова», приемом «заговоров», «заклинаний» повлиять на стихийные, враждебные силы и явления природы.

Собранные пирожки продают, а за вырученные деньги нанимают избу («Роштувань кудо»). Этот праздник возник у мордвы задолго до его крещения, до появления у них понятия Рождества Христова, хотя потом стал связываться с ним по времени и названию. Праздник сопровождался

разнообразными обрядами, в которых участвовала, главным образом молодежь. «Песни и игры этого праздника отличались сильным эротическим характером. В период возрождения солнца, человек старался всеми силами повлиять на природу, что бы она лучше была подготовлена для рождения нового урожая. У людей имелось представление, что человеческая плодovitость и то, что с ней связано, стимулирует силы земли и заставляет их давать богатый урожай»⁹.

Особое место в празднике занимали игры ряженных, одетые в маски различных животных, особенно медведя. Рядились главным образом мужчины и парни. Колядовщики заходили в дома, оценивали количество приготовленной в каждой семье пряжи. Нерадивых хозяев купали в снегу. Ряженный в маску медведя выступал в роли покровителя конопли и прядильщиц. Воспоминания о ряженных в масках, о выворачивании шуб и о том, что валяли в снегу сохранились до сих пор в южных районах Самарской области. Такие маски, по мнению многих исследователей, были персонификацией духов умерших, от благосклонности которых по народным воззрениям зависела их жизнь в новом году, в том числе и урожая. Иногда парни и девушки, вооружившись лопатами, печными заслонками, дубинками, колокольчиками, с большим шумом ходили от дома к дому, отгоняли «нечисть», которая, по поверьям, особенно опасна в начале года.

Встречаются рассказы об освящении двора огнем. «На Рождество и на Старый новый год раньше в каждом дворе разжигали костры, освещали двор огнем»¹⁰.

Накануне Нового года (Од не) стряпали «орешки», жарили поросенка, гуся или курицу. Вечером устраивали моление - озск. «Хозяйка брала в руки каравай хлеба и, качая его над головой, просила Пакся-аву (божество поля), чтобы уродился хлеб, потом, взяв в руки чашку с орехами (пешть), просила Вирь-аву (божество леса) об урожае орехов. Качая жареного поросенка, она просила Юрт-аву (божество жилища) о размножении скота. Вечером молодые парни, нарядившись в вывороченные шубы и шапки и взявши в руки веники, ходили по домам и собирали «орешки». При этом разговор с хозяевами велся по-русски: «Давай, бабай, орешки!»¹¹

«Хозяева, вручая парням орешки, говорили: «Нате, нате вам орешков; молитесь, чтоб дело шло вперед, чтобы уродился хлеб, и умножился скот. «Вениками били тех, кто не давал им орешков или говорил что-нибудь неприятное»¹².

В новогодний вечер мордовские старухи проводили моление на берегу реки, просили у бога урожая, увеличения домашнего скота, птицы и здоровья в наступающем году, завершая обряд благодарностью за прошедший год. Варили куриц, уток, поросят, яйца, лепешек на масле, кашу и со всем этим вечером шли к воде и там расстилали скатерть и клали все принесенное на нее. Молились, встав на колени. Одна из старух, встает, поднимает хлеб и просит умерших стариков и старух молиться о родственниках, о хлебе, о скотине, птице, за весь народ. Затем, так же подняв хлеб, начинает старуха благодарить бога за прошедший год. Затем старухи встают на ноги, целуют хлеб и, обращаясь к хлебу, просят богиню урожая дать здоровья. Обращаются не только к богу, но и к предкам, что особенно учащается в весенний период. В ночь на Новый год жгли костры и прыгали через них. Этот обряд связан с верой в очистительную силу огня.

Вообще многие обряды повторяются, переходя от праздника к празднику. В ночь на Крещение гадали, как и на Новый год о судьбе человека, об урожае, о приплоде скота, о погоде и др. Расширялся круг гадающих. Если в комплексе рождественских обрядов, повторявшихся на Новый год, участвовала молодежь, то в это время наряду с молодыми, гадали и старики. Большое место в рождественском цикле отводилось соломе злаковых растений. Ею застилали пол в избе. Юноши и девушки хлестали друг друга горящими пучками соломы. Ряженые обвязывались соломенными поясами, набивали ее под одежду, в этих обрядах проявляется культ плодородия: солома - синоним зерна и хлеба.

В гаданиях нередко сочетались образы низшей мифологии, святых, одухотворенной растительности, животных, в представлении которых еще сохранились отзвуки тотемистических верований. Комплекс разных по времени возникновения тех или иных образов придавал гаданию мордвы сложный многообразный характер. Гадания совершались дома и вне его,

т.к. не только человек, но и все его окружение начинало свой новый год. Поэтому это гадание должно было предсказать, будет ли плодородным год и т.п.

О будущем урожае гадали преимущественно домохозяева, главы семей. Так, вечером старший из мужчин дома выносил на ток или тарелку, на которой кучками разложены разные хлебные зерна, или хлеб с воткнутыми в него разными колосьями, или снопы разных колосьев. Утром смотрели вынесенное и на какой кучке больше лег иней, именно этот хлеб следует сеять, т.к. на него будет урожай.

Существует еще несколько способов предсказания урожая. Один из них состоит в том, что крестьяне под предводительством знахаря или ворожеи, без крестов и с распущенными волосами, отправлялись на перекресток трех дорог за село. Здесь все ложились на землю, кроме знахаря, который, сделав помелом круг вокруг крестьян, оставался стоять. Лежащие будто бы слышали в это время какие-то слова и чьи-то действия, по которым судили о благополучии наступающего года¹³. «Иногда будто бы слышат скрип тяжело навьюченных телег и чьи-то голоса, постоянно попукающие лошадей. Это, говорят, год будет плодородный. Иногда слышат веселую и скорую скачку лошадей с порожними телегами - это, говорят, голодный будет год»¹⁴.

В народной памяти сохранились различные гадания об урожае. Автору данного исследования удалось собрать некоторый материал по этому вопросу. Два примера показались нам наиболее интересными:

«Брали дугу, которой запрягали лошадь, шли к воротам и к крыльцу, говоря:

Сусек, мешек.

Сусек, мешек.

Если выйдет «сусек», значит, будет хороший урожай, а если – «мешек», то случится голодный год.

Еще гадали об урожае следующим образом: вставляли палочки в продукты питания, например, в хлеб. Если палочки стоят, то урожай будет хороший, но, если палочки упали - урожая не будет или плохой будет».

(Нуждина Е. Я. 1915 г.р., Захаровка Борского р-на)¹⁵

О будущем урожае судили и по приметам, которые широко распространены в народе. В. А. Ауновский записал несколько таких примет: «

-Накануне нового года избной сор сметают в кучу под светец и замечают, что какой хлеб в ней найдется, тот и уродится в наступающем году.

-Если рождественская ночь звездна, то хорошо уродится горох.

-Если в Крещение, во время опускания креста в воду, погода туманная, то уродятся все хлеба.

-Если в сочельник идет большой снег - будут большие пчелиные рои.

-На Евдокию оттепель - лето с сочной травой.

-Зима с инеем - лето с хлебом»¹⁶.

В день Крещения пекли из теста лошадок, а также фигурки в виде ульев, скотных дворов с коровами, овцами и свиньями, куриные гнезда с курами и яйцами. Вечером устраивали озкс. Этот озкс является семейным моляном. Пекли коньки - фигурки животных из теста, по количеству имеющихся в хозяйстве лошадей. Кроме того, в этот день обязательными были заяц, пироги и брага. Со всем этим выходили в конюшню, зажигали там свечу, стелили скатерть на колоду, клали съестные припасы, и старушки начинали моление о здоровье лошадей. Голову зайца закапывали под дверь, коньки снова заносили в дом и съедали. В молитве стоят рядом мордовский языческий бог Нишке и христианский святой Флор, который считался покровителем животных. В Крещение и следующий за ним день катались на лошадях так же, как русские на Масленице. Если кто в этот день не катался на лошадях, то считали, что Кардаз-сярко (божество двора) защекочет его лошадей и они отощат.

«На Крещение пекли «кресты» и в них клали деньги (к богатству), уголь (черная работа), зернышко (хороший урожай), щепку (смерть). (Скотникова Н.О. 1930 г.р.)¹⁷

Крещение один из праздников, во время которого молятся об урожае и о дожде. «На Иргизе делали «ордань» - лед колом, вынимали в виде

креста, красили в красный цвет и ставили. Делали большую прорубь. Священник молился, а после окончания молебна некоторые люди купались». (Комерсантова И.П. 1908 г. р.)¹⁸ О таком же обряде говорят и в д. Коноваловка Борского района.

Последний зимний праздник - Масленица (масланце - мокша, ма-стя - эрзя), который сопровождался комплексом разноплановых обрядов, игрищ, увеселений. К ней в селе строили карусель в виде солнца и его лучей. Во время Масленицы молодежь каталась на лошадях, пела, плясала. Основное гуляние происходило на масленичной горе «масленицань пандо». Сюда приходили молодые женщины, вышедшие замуж за период с предыдущей Масленицы, приносили ячменные и пшеничные блины, которыми угощали молодых парней. За это последние катали их на салазках. Излюбленной забавой молодежи было катание на санках с горок. «Катались на ледянках под Иргиз». (Скотникова Н.О.)¹⁹

На проводах этого праздника жгли солому (олга) с криками «Мастя провожатано» - «Масленицу провожаем». Костер разводили у себя во дворах, освящая, таким образом двор (записано в Коноваловке Борского района).

Во время Масленицы крестные отец с матерью ходили с подарком к своим крестникам, даже если они уже стал взрослыми.

«В настоящее время «наследником» Масленицы можно считать праздник «проводы зимы», который проводится в начале марта во многих селах Заволжья»²⁰.

Затем наступал семинедельный пост перед Пасхой, в течение которого действовала система запретов, в том числе на игры и другие проявления веселья.

Таким образом, изложенный материал показывает, что базой для возникновения мордовских молений и праздников служили основные хозяйственные занятия мордвы и в первую очередь её земледельческая деятельность. Они могли быть общественными, то есть устраивались всем селом и семейными, когда имелись в виду интересы отдельной семьи.

Основная тема зимних обрядов - предугадывание и обеспечение

нового урожая, благополучия людей, приплода скота. Для этих целей были известны различные способы колдовства, игры, гадания.

Приведённый круг источников и массивы литературы освещают одни обряды, например, Рождественский дом, Святки, Масленицу, больше другие меньше. Автор данной работы делает упор в своём исследовании на малоизвестные обряды и на те, которые выявились в результате исследовательской деятельности, изучая дохристианские пережитки, дошедшие до нашего времени.

Примечания

1. Балашов В. А. Бытовая культура мордвы. Традиции и современность., Саранск., 1992., С. 67
2. Имайкин В. Обрядовый календарь зимнего сезона у мордвы // Мордовский гос. Университет. Ученые записки. №64., Сер. «Язык и культура», Саранск., 1968., С.72
3. Белицер В. Н. Работа Мордовской этнографической экспедиции в 1953-1957 гг. // СЭ.,1958., №4., С.126
4. Ключевский В. О. Сочинения., Т.1., М.,1956., С. 305
5. Мордва Заволжья., Саранск., 1994., С.119
6. Материалы по обрядовой культуре мордвы Самарского края (экспедиции 1995,1998 гг. Хлопковой А. В.) // Архив кафедры РКЭ СГАКИ., С.7
7. Ауновский В. А. Этнографический очерк мордвы-мокши // Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 г., Симбирск.,1869., С.96
8. Материалы по обрядовой культуре мордвы Самарского края (экспедиции 1995,1998 гг. Хлопковой А. В.) // Архив кафедры РКЭ СГАКИ., С.7
9. Мордовский Гос. Университет., Ученые записки., №64., Серия «Язык и литература», Саранск., 1968., С.73
10. Материалы по обрядовой культуре мордвы Самарского края (экспедиции 1995,1998 гг. Хлопковой А. В.) // Архив кафедры РКЭ СГАКИ., С.9
11. Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы., Саранск., 1968., С.85.
12. Там же, С.85
13. Мордва Заволжья., Саранск., 1994., С.119-120

14. Листов А. Религиозные обычаи, поверья и предрассудки христиан из мордвы Саратовской губернии Хвалынского уезда // Саратовские епархиальные ведомости., 1866., №36., С. 1260-1261.
15. Материалы по обрядовой культуре мордвы Самарского края (экспедиции 1995,1998 гг. Хлопковой А. В.) // Архив кафедры РКЭ СГАКИ., С.9
16. Ауновский В. А. Этнографический очерк мордвы-мокши // Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 г., Симбирск.,1869., С.96
17. Материалы по обрядовой культуре мордвы Самарского края (экспедиции 1995,1998 гг. Хлопковой А. В.) // Архив кафедры РКЭ СГАКИ., С.9
18. Там же, С. 3
19. Там же, С.9
20. Мордва Заволжья., Саранск., 1994., С.121

*М. И. Святкин,
аспирант ФГБОУ ВО МГУ им. Н. П. Огарева*

Жилище и хозяйственные постройки в обрядовой жизни мордвы

Духовная культура мордвы неразрывно связана с традиционным жилищем. Описанию религиозных обрядов и праздников мордвы-эрзи, связанных с жилищем и хозяйственными постройками посвящено значительное количество трудов. Исследователи середины XVIII – начала XX вв. в ходе экспедиционных изысканий старались описать надворные постройки и жилище мордвы, при этом особое внимание уделялось их религиозному и хозяйственному предназначению. К примеру, И. И. Лепехин в работе «Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг.» дал подробное описание овина, детально рассмотрел способ сушки зерна¹. Весомый вклад в изучение структуры жилища и усадьбы мордвы внес Н. Масленников, который считал, что мордовские избы ничем не отличались от русских². Описание мордовских бань содержится в очерке Н. Н. Харузина, который отмечал, что нередко в качестве зимней бани использовали старую, уже нежилую избу³. Среди работ второй половины XX – начала XXI вв. по данной проблематике можно выделить монографические труды и иные публикации В. Н. Белицер, В. И. Козлова, В. А. Балашова, В. Ф. Вавилина, А. С. Лузгина, Н. Ф. Мокшина, Н. П. Макушина. Авторы, собрав и систематизировав обширный этнографический материал в различных районах проживания мордвы, дали характеристику ее поселений и жилищ, хозяйственных построек на территории Среднего Поволжья и частично Приуралья, определили ареалы их отдельных типов, попытались выделить общие черты и особенности в устройстве жилой усадьбы мордвы и русских. Н. П. Макушин, характеризуя эрзя-мордовское жилище, сообщает о строительных обрядах. Автор приходит к выводу, что местоположению дома люди уделяли большое внимание⁴. Весомый вклад в изучение традицион-

ной обрядности внесла Г. А. Корнишина⁵. В своих работах она подробно рассматривает сезонные, родильные, свадебные, похоронно-поминальные обряды.

Мордва-эрзя особое внимание уделяла процессу строительства дома. Старались не начинать важные дела во вторник, так как он считался тяжелым, пустым днем – «чаво чи». Место для будущего дома выбирали на возвышенности. В эрзя-мордовской деревне Ташто Кшуманця перед закладкой сруба плотники читали молитву «Живый в помощи»⁶. Начало возведения дома являлось торжественным событием. Хозяева будущей избы угощали плотников и помочан. В некоторых эрзя-мордовских селениях долгое время сохранялись традиционные обряды, проводившие перед закладкой сруба. Члены семьи устраивали небольшое моление, в конце которого богам оставляли жертвенную пищу. Рядом с жилищем сажали рябину, которая символизировала плодородие и семейное благополучие. Ель около дома старались не сажать, а если она уже росла рядом с избой, то ее срубали. После поднятия сруба до перерубов, стелили несколько досок, на которые ставили стол. Хозяева угощали помочан.

После того, как сруб был завершен, к матице привязывали горшок каши. Плотники вставали по углам дома, а один должен был взобраться на верхний венец, пройти три раза по нему и разрубить веревку с кашей. Угощение предназначалось плотникам⁷.

Завершение строительства дома являлось торжественным событием. Владельцы дома расплачивались с плотниками, а хозяйка дарила каждому платок. Эта традиция зародилась во время существования курных изб. Считалось, что подарив платок плотнику, дым в избе скапливаться не будет. Затем проводили дома семейное моление, на котором покровительницу домашнего очага – Кудаву просили, чтобы она оберегала жилище и всех членов семьи, поддерживала порядок. Местом обитания Кудавы по представлениям мордвы-эрзи являлся передний угол, поэтому жертвенную пищу (кашу, хлеб, мясо) клали в подполье под передним углом дома. Хранителем дома являлся также Кудатя. Его представляли в виде бородастого старика, носившего с собой веник для поддержки чистоты. Кудатя

обитал под печью⁸.

Затем устраивали новоселье. Приглашали родственников, соседей, друзей. Гости приносили с собой угощения и подарки, а хозяевам дома желали здоровья, благополучия. Застолье сопровождалось песнями и плясками. В дальнейшем, с проникновением христианства, стали дома освещать. Для этого приглашали священника. В годы советской власти, в связи с отсутствием священнослужителей, приглашали монашек – «читалок»⁹.

Жилище тесно связано с обрядами жизненного цикла. Дом являлся местом проведения многих родильных, свадебных и похоронно-поминальных обрядов. До настоящего времени в некоторых эрзя-мордовских селениях сохраняется примета – пока ребенок не окреп, показывать его чужим людям нельзя. Люди стремились обезопасить новорожденного от сглаза и болезней, так как организм ребенка в первые дни очень слаб и подвержен разным заболеваниям. После родов повитуха вместе с роженицей мыли младенца. Мальчика парили дубовым веником, чтобы вырос сильным и крепким, а девочку – березовым, чтобы выросла красивой и здоровой. Для защиты от сглаза в люльку подкладывали металлические предметы. С распространением христианства среди мордвы-эрзи детей стали крестить. Обряд крещения иногда проводили дома, если церковь находится далеко. В таких случаях приглашали священника или монашку – «читалку» на дом. После крещения ребенка приглашали родственников и друзей и устраивали застолье¹⁰.

В настоящее время многие традиции мордвы-эрзи трансформировались в современных условиях. Однако сохраняются некоторые свадебные и похоронно-поминальные обряды. Стремление похоронить и помянуть своего родственника по устоявшимся в народной среде правилам стало причиной сохранения и передачи последующим поколениям похоронно-поминальной обрядности. До настоящего времени сохраняется традиция захоронения покойника на третий день. В прошлом необходимо было время, чтобы приготовить гроб и крест. За материалом часто нужно было ехать в лес. В настоящее время такой необходимости нет, но традиция захоронения на третий день продолжает существовать. После смерти

усопшего мыли, затем одевали и клали на скамью в передний угол, если гроб был готов, то в него укладывали покойника сразу¹¹. Затем приглашали монашку – «читалку», которая должна прочесть псалтырь. Ранее, если умирал мужчина, в гроб клали топор и молоток, чтобы в загробном мире смог построить себе дом, а женщине – иголку и нитку, чтобы смогла шить одежду. Таким образом, люди верили, что в загробной жизни человек продолжает жить.

Поминки по усопшему проводили на девятый день, сороковой, полгода, год, три года, а затем, если позволяло материальное положение могли устраивать ежегодно. В поминальный день люди приносили в тарелке завернутой платком то, что имелось дома – чаще крупу или лапшу. В родительские субботу родственники или знакомые усопшего шли на кладбище. С собой всегда брали немного еды. Рядом с могилой устраивалась поминальная трапеза. В начале каждый должен съесть кусочек хлеба или блина обмазанного медом. На кресте или рядом оставляли кусочек какой-либо пищи, чаще часть пирога или хлеба. Так, например, на пасху клали яйцо. В настоящее время часто оставляют конфету. С собой также приносили какой-нибудь напиток, обычно квас, часть которого лили на могилу.

В некоторые праздники дома старались украсить. Так, в эрзя-мордовской деревне Петровка Большеигнатовского района на Троицу наличники окон украшали веточками деревьев, чаще кленовыми¹². Люди верили, что таким образом они не только украшают дом, но и защищают его от дурного глаза. На Троицу собиралась молодежь и наряжали одну из девушек в весну¹³. На ее одежду вешали веточки, листья, цветы, а на ее голове был красивый венок. Молодые люди с песнями и плясками обходили все село и останавливались у каждого дома. Хозяева встречали компанию и угощали их. В своих песнях молодежь желала каждой семье здоровья, благополучия, счастья. Один из участников данного веселья нес с собой ведро, в которое складывали угощения. Потом группа шла к водному источнику и опускали в воду венок девушки – весны и наблюдали за ним. Если венок тонул, значит стоило ждать беды, а если плыл дальше – год будет благополучный. Затем устраивали гулянье. На общий стол складывали со-

бренные угощения. Люди, пришедшие на празднество, приносили с собой еду и напитки¹⁴.

Таким образом, жилище и хозяйственные постройки играют важную роль в традиционной обрядности мордвы-эрзи. В настоящее время многие обряды и традиции забыты либо трансформировались под влиянием христианства. Однако жилище и хозяйственные постройки продолжают занимать важное место в традиционной материальной и духовной культуре мордвы-эрзи.

Примечания

1. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг., ч. 1. – СПб.: При Императорской Академии наук, 1795. – С. 146–147.
2. Масленников Н. Крестьянские постройки мордвы села Кученяево Алатырского уезда Симбирской губернии // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. – Казань, 1927. – Т. 23, вып. 4. – С. 74.
3. Харузин Н. Н. Очерк истории развития жилища у финнов. – М.: Т-во скоропечатни А. А. Левинсон, 1895. – С. 58.
4. Макушин Н. П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа. – М., 1963. – С. 192–209.
5. Корнишина Г. А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 156 с.
6. Полевой материал Святкина М. И. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района Республики Мордовия от Борисовой Т. В. (1934 г. рожд., уроженки деревни).
7. Макушин Н. П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа. – М., 1963. – С. 192–209.
8. Корнишина Г. А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 156 с.
9. Полевой материал Святкина М. И. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района Республики Мордовия от Борисовой Н. А. (1922 г.

рожд., уроженки деревни).

10. Полевой материал Святкина М. И. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района Республики Мордовия от Борисовой Н. А. (1922 г. рожд., уроженки деревни).

11. Мокшина Е. Н., Святкин М. И. Традиционные хозяйственные надворные постройки мордвы // Экономическая история. – 2019. – Т. 15. – № 2. – С. 154–165. DOI: 10.15507/2409-630X.045.015.201902.154-165.

12. Полевой материал Святкина М. И. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района Республики Мордовия от Кутяйкина В. С. (1954 г. рожд., уроженца эрзя-мордовской д. Петровка).

13. Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / под общ. ред. Н. П. Макаркина. – 3-е изд., – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2012. – С. 297.

14. Полевой материал Святкина М. И. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района Республики Мордовия от Борисовой Т. В. (1934 г. рожд., уроженки деревни).

И. Г. Кильдюшкина,

ведущий научный сотрудник НИИГН при Правительстве

Республики Мордовия,

А. Ю. Яковлева,

солистка Государственного оркестра народных инструментов

Республики Татарстан ГБУК РТ «Татарская государственная

филармония имени Габдуллы Тукая»

Культура и занятия астрадамовского «сбродного люда» и паволоки из Симбирской губернии

При речке Якла, на границе густых лесных массивов Алатырского и Буинского уездов Симбирской губернии, локализовалась Астрадамовка (Астрадамовской волости Алатырского уезда; ныне село в Сурском районе Ульяновской области), в соответствии с одним из первых документальных воспоминаний о населенном пункте – относится к 1647 г. Бытует предание, что народ, населявший ее – «сбродный люд» и паволока, верховые переселенцы и беглые, поляки и донские казаки. Подобные сбродные деревни часто записывались по желанию их обывателей за помещиками. Не исключено, что именно таким образом она вошла в число крепостных. В конце 1700-х гг. Астрадамовка вместе с Порецким и другими деревнями переходила из рук в руки: принадлежала гг. Мятлевым, графу Салтыкову; от Салтыкова – к Мятлевым, от Мятлевых – к владелице В. П. Бибиковой, имевшей мельницу на Якле. До сих пор не забываются старожилками села подати с ворот, окошек, дыма.

По данным, собранным во время командировок по губернии секретарем Симбирского губернского статистического комитета М. В. Арнольдовым, и изложенным им в неофициальном отделе одного из номеров газеты «Симбирскія губернскія вѣдомости» за 1866 г., в сбродной деревне насчитывалось 2 500 душ обоего пола, в том числе около 100 душ городских сословий. Крестьяне находились во временно-обязанных отношениях к помещице Бибиковой. Несмотря на ничтожно маленькие размеры

земли (крестьянский надел составлял около 1,5 дес. на душу), крестьяне (большой частью промышленники или торговцы) не старались освободиться ни от пахотных, ни от сенокосных десятин, хотя имелись и помещичьи съемные земельные участки. Одинокие жители сдавали свои наделы односельчанам, а семейные передавали их кому-нибудь из семьи.

Сады в Астрадамовке отсутствовали. Овощи привозились, а общий уклад жизни сельчан скорее напоминал городской, чем сельский: продукты (мука, лен, конопля, масло, огурцы, лук, капуста) покупались на местном или других рынках. Вообще, как считает М. В. Арнольдов, Астрадамовка больше походила на промышленное, нежели на торговое селение. Хотя здешний базар принадлежал к числу богатейших в Симбирской губернии, главными его двигателями оставались верховые и сурские торговцы; в руках местного люда находилась лишь мелкая торговля и хлебные закупки для крупных капиталистов из других точек. Работал базар еженедельно с четверга по субботу: в четверг и пятницу продавались хлеб, в субботу – разного рода сырье, а также продукты и изделия. Хлеб доставляли преимущественно из Буинского и северо-западной части Симбирского уездов. Цены на местный низкосортный хлеб (в основном чувашский и татарский, а не русский) были ниже сурских и волжских. Закупали его приказчики верховых и столичных купцов, карсунские, промзинские и местные (по поручению иногородних купцов) торговцы для отправки из губернии для выпуска низкосортной муки или смешивания с более качественным помещичьим зерном. Осенний хлеб ссыпался в амбары, чтобы с середины ноября подвергнуть зерно переработке.

Во время богатейших январских базаров привозили до 5 000 возов хлеба для себя и жителей округи. Других злаков в отличие от овса было мало, пшеницы вовсе не предлагалось к продаже. По субботним базарным дням из Алатырского и Буинского уездов прибывал разный щепной товар (в частности, лопаты, колоды, деревянная посуда, лучины, тес, лыко, лубок, мочало, лапти, а также смола, деготь, ободья, полозья и т. п.), мясо, сало, шкуры, кожи; изделия местных заводчиков (голицы, кожи бараньи, сапожные изделия, солод, свечи и т. п.); пригонялся скот, лошади (не в

большом количестве). Некоторые из местных и приезжих торговали в такие дни красным (текстиль, ткани, мануфактура), бакалейным и всевозможным крестьянским товаром с арендованных прилавков помещицы Бибиковой (Базарная площадь с 36 лавками тоже принадлежала ей, лавки с мельницей и толчеей сдавались в аренду за 3 000 руб. серебром в год). Астрадамовцы, впрочем, нуждались и в продуктах питания, и в промышленных полуфабрикатах, так как сырье (шкуры), сало (в основном топленое, в иной базар верховые приказчики набирали до 800 пуд.) закупались верховыми торговцами для местных заводов.

Но базар приносил доходы и местным обывателям: одни перепродавали хлеб, реализовали красный и бакалейный товары, другие закупали скот, пригоняемый из степей (в отдельные года до 500 гол.) для сбыта в виде сырья и сала. Постоялых дворов в селении было мало и для не торгующего люда в этом заключался свой резон: во время трехдневных базаров приезжие платили за ночлег по 4 – 5 пуд. хлеба в год (в иных домах набиралось ежегодно до 80 пуд.).

В локальном краеведческом эссе М. В. Арнольдова содержатся интересные аналитические зарисовки, затрагивающие промышленную жизнь глухой инородческой стороны, находящейся далеко от гужевых трактов. Примечательно, что кожевенное производство, по воспоминаниям крестьян, существовало в Астрадамовке с начала XVIII в. Автор очерчивает и некоторые тонкости кожевенного промышленного дела села. Так, по его данным, кожа в основном выделывалась баранья и телячья, шла на производство голиц – кожаных рукавиц без подкладки. Сырье для голиц приобреталось за Волгой (Новоузенская ярмарка), на Сборной и Карсунской ярмарках, местном базаре (местную баранью шкуру не брали для этих целей ввиду ее тонкости). Имелось два завода по обработке конины и яловицы, и несколько мелких сыромятных заведений (всего 27).

М. В. Арнольдов приводит следующий способ выделки бараньей кожи: после трехнедельного замачивания в известке и снятия с нее волоса с помощью тупика она промывалась водой, подвешивалась для незначительной просушки на палки, затем поочередно опускалась в воду, кисель

(на сутки – двое; на сотню кож идет до 1½ пуд. крахмала), щелок (на неделю; готовился из золы, поташного раствора из так называемого шадрика (прокаленная зола), выщелоченного горячей водой) начинался процесс дубления (три недели) Он сопровождался еженедельным осмотром и пересыпкой кожного полуфабриката ивовыми кореньями, завозимыми с конной мельничной толчеи Буинского уезда (для засыпки одного дубильного чана уходило порядка 20 пуд. кореньев, приобретаемых по 35 – 45 коп. за пуд). Сапожные кожи дубились до 6 недель тем же способом, как и бараньи, но без погружения в щелок. После этого кожи просушивались, мазились дегтем (или смолой) и разделялись особыми железными щетками. Впрочем, яловые кожи и конину использовали лишь для крестьянских сапог и чеботов, что, по рассуждениям М. В. Арнольдова, не требовало излишней тщательности в производстве. Голицы из бараньей кожи шили и на заводах, и дома (стоимость их варьировала от 3 руб. 50 коп. до 6 руб. серебром за сотню, а цена реализации – от 28 до 30 руб. за сотню). Сбывали такие рукавицы на Симбирских, Карсунской ярмарках и местном базаре, а покупали их торговцы из Буинского уезда, Саранска и даже из-за Волги .

Из описания технологии выделки бараньей кожи видно, что продолжался процесс до 2 месяцев, сапожной кожи – до 3. Принимая во внимание число дубильных чанов (1 – 3 ед. на каждом заводе Астрадамовки, всего не более 40 ед.; при выделке бараньей и телячьей кожи в дубильный чан определяют не более 100 – 120 кож, крупной кожи – до 30 шт.), автор определил и приблизительную сумму производства на всех кожевенных предприятиях того времени, взяв в расчет и сыромятные, – до 35 000 руб. серебром в год . Эта цифра, на наш взгляд, недалеко от истины.

М. В. Арнольдов разбирает и некоторые детали солодовенного производства в населенном пункте. Пишет, например, что для солода, изготавливаемого в 10 сельских солодовнях, рожь бралась худшего качества (в том числе сыромолотная), хотя выгоднее было делать из сухого зерна. В одном здании завода рожь замачивалась (на замочку в среднем шло не более 80 пуд. ржи), складывалась на непродолжительное время в кучи, где она прела, рассыпалась по полу для прорастания, и снова струживалась.

Дав ростки, рожь таким образом солодела или, по местному выражению, «сластела» (набиралась сахаристости). Наконец, после достаточной осолоделости зерна, в другом здании завода его сушили на специально устроенных над печами овинах, и затем размалывали. В результате замочки рожь за неделю превращалась в солод.

С точки зрения исследователя, себестоимость более качественного осеннего и зимнего выпуска солода выходила дороже из-за необходимости использования большего количества топливного материала. Поэтому для удешевления процесса заводчики заменяли дрова корнями (воз корней в Астрадамовке в 1866 г. стоил 43 коп. серебром). Поскольку заводы работали не круглогодично, общую сумму годового солодовенного производства определить было довольно сложно. По оценке М. В. Арнольдова, если каждое предприятие делало по 30 замочек в год (при самой мизерной цене на солод – 50 коп. серебром за один пуд), то годовая сумма выпуска стоила не менее 12 000 руб. Солоду выходило по 30 фунтов из одного пуда ржи; цены за размол варьировали от 2 до 4 коп. с одного пуда (в зимнее время). Когда мельницы размалывали купеческую рожь, цены получались дороже летних. Ну и в отношении реализации продукта автор писал, что солод продавался на месте или закупался промзинскими и иногородними купцами для последующей отправки в Рыбинск.

Кроме кожевенного и солодовенного производств, упоминается и о наличии в Астрадамовке 3 сальносвечных заведений, на наиболее крупном из которых ежегодный оборот составлял в то время 2 тыс. руб. серебром, на других – не более чем на 400 руб. серебром. Топленое сало (говяжье или баранье) для работы предприятий бралось на местном базаре, а белые свечи получались хотя и без запаха, но по качеству немного уступали казанским. Астрадамовцы из числа промыслов, относящихся к ремеслам, занимались: 1) шитьем голиц (заказывали кожевенные заводчики или покупали у заводчиков кожу и сами шили, после продавая этот товар на местном рынке), чеботов и сапог (для внутреннего потребления). Этим мастерством владели до 100 семейств села; 2) изготовлением колес (ободья для них закупались в Кувае; товар сбывался на местном базаре, а также на

Симбирских и Карсунской ярмарках); 3) плотничеством (из разряда отхожих профессий); 4) кузнечным мастерством (в 15 сельских кузницах работали до 30 чел.) . Бурлаков почти не наблюдалось, а на земледельческие работы за Волгу уходили только солдатки . Это свидетельствовало о достаточно высоком уровне развития в населенном пункте промышленности.

Извозом людей и перевозкой товаров занимались здесь меньше, чем в Промзине. В Астрадамовке функционировали ренсковый погреб и 9 питейных заведений, а в базарные дни в основном для приезжих работал трактир .

На наш взгляд, в итоговом эссе М. В. Арнольдова не менее ценными с научной точки зрения являются эпизоды с описанием культуры, образования, духовной жизни местного населения и его отношения к религии.

Так, статист отмечает, что в собственном сельском училище Астрадамовки, основанном после отмены крепостного права, 15 мальчиков обучались грамоте и письму. Учителем в заведении дьячок приходской церкви без оплаты жалованья за работу в обмен на постройку избы училища (размещались в одном здании). Девочек отдавали в ученье к мастерам. Светские книги отсутствовали , и поэтому все дети получали лишь религиозное образование. Им читались исключительно жития святых, сказания и т. п. Конечно, как считал М. В. Арнольдов, зажиточные обыватели хотели, чтобы их дети, приобретали еще познания в деле торговли или промышленности .

В семейных домах черничек (чаще всего по воскресеньям), в келью к благочестивой вдове, в обедню или после нее сходились старушки и молодые женщины, чтобы попеть жалобные и печальные духовные стихи, сочиненные народом. По наблюдениям автора, старушки, тронутые проникновенным пением (стихи о «Георгии Храбром, как он спас дочь царя Агея Лисафию Прекрасную от змея лютого», «Гробы мои гробы», «Шел Старец из пустыни», «Смерть лютая», «Красно солнышко просветило», «О страшном суде», «Уже мы взойдем, братцы, на гору Сионскую» и др.; чаще исполнялись более грустные по напеву), плакали навзрыд, что сильнее любых церковных песен влияло на развитие религиозны чувств в мас-

сах . Конечно, духовные строчки были им ближе непонятных атеистических стихире на славянском языке.

Наиболее интересные фрагменты песен «Шел Старец из пустыни» (1) и «Смерть лютая» (2) позволим себе привести в тексте статьи.

1. Шел Старец из пустыни,
Ему навстречу сам Господь Бог.
Господь его спрашивает:
– Уж ты что, Старец, слезно плачешь?
Во слезах, Старец, пути не видишь,
Во рыданье слова не промолвишь.
– Уж как-то мне, Господи, не плакать?
В молодых летах я в иноки постригся,
С молодых лет в черное платье облачился.
Одолели Старца молодые мысли,
В молодых мыслях я, Старец, растерялся;
Потерял то, Господи, я ключи от пустыни,
Потерял я книгу золотую.
– Воротись, Старец, назад во пустыню!
Ты пролей, Старец, пролей Богу слезы!
Возмути, Старец, синее море!
Найдутся твои ключи от пустыни,
Найдется твоя книга золотая.
2. Смерть лютая, смерть, смерть гневливая моя!
День и ночь ходишь, не готовых застаешь.
И застала меня, смерть, в бедном деле одное.
Смерть лютая, смерть гневливая моя!
Я, упавши смерти на колена,
Я прошу тебя на сем свете пожить.
Не дает мне смерть на сем свете пожить.
Смерть лютая, смерть гневливая моя!

Я прошу у смерти часу времени,
Не дает мне смерть часу времечка.
Вы простите-ка, люди, добрые мои,
Вы простите-ка, друзья-братия, мои:
Я на век то от вас, душа, уйду.
Все суставы мои разбираются,
Уста растворяются, чаша горечи вливается .

Более того, в царские времена Астрадамовка изобиловала русскими внецерковными религиозными сектами раскольников, в числе которых значились представители мистического движения «людей божьих» или хлысты . В одном из тайных домов «богомолы» села собирались для исполнения своих обрядов.

В многочисленных источниках сообщается, что в Симбирской губернии хлысты или христоверы были широко распространены в 30-х гг. XIX в. , а в Астрадамовке иноверцы появились, по одним данным – в конце 1830-х гг. , по другим – примерно в середине 1850-х гг. Местный житель Андреян Петров, согласно сведениям А. Бермана, возглавлял даже один из «алатырских кораблей», хлыстовских общин, но после следствия все сектанты были посажены в тюрьму, отправлены в ссылку или подчинены строгому полицейскому надзору . В целом, как утверждает М. В. Арнольдов, народ в селе был набожный, молился большим крестом; в полной силе расцветало двоеверие: теплая вера в Пресвятую Богородицу и Николая Чудотворца соединялась с верой в домовых, ведьм и пр. Очень сильное впечатление на крестьянский люд оказывал «Сон Богородицы», который имелся практически в каждом доме, где умели читать. Исследователь даже описывает факт, когда одна десятилетняя девочка решила вовсе не пить чаю, потому что этот напиток назывался в «Сне Богородицы» греховным зельем .

Ну и в заключении автор очерка пишет о летних хороводах и зимних посиделках, сравнивая и те, и другие явления сельской культуры, ни с чем иным, как с выставкой невест, подчеркивая, что «Каждая дѣвушка,

еще не потерявшая охоты идти за мужъ, посѣщает хороводы и участвует въ посидѣлках. Идя въ хороводъ, дѣвица обыкновенно надѣвает лучшій сарафанъ». Посиделки, как правило, проводились в особенных кельях у какой-нибудь вдовы – старушки, «извѣстной въ селѣ своимъ поведениемъ». До этого мать или брат девицы, принимавшей участие в мероприятии, доставляли к хозяйке дома воз дров на всю зиму. По просьбе мамочек, девушки на посиделках находились под присмотром владелицы дома. Поэтому, несмотря на присутствие в кельи парней, тесных отношений между полами не возникало. Девушку, не желающую идти замуж, называли черничкой; жила она в родительском доме, переставала носить цветные сарафаны и ходила в простых домотканых китайчатых убранных.

Обобщая вышеизложенное, следует заключить: парадоксально промышленная суতোлка «сбродного люда» и паволоки Астрадамовки с ее кустарными промыслами, с одной стороны, воссоздавали картину организации жизни и быта сельского крестьянства Симбирской губернии, схожую с городскими, с другой – элемент довольно насыщенной религиозной культуры этноса, материально-пространственной характеристики его развития в системе межрегиональных и межэтнических торговых связей. Сложный социально-экономический сплав воспроизводства и саморегуляции компонентов, обеспечивающих хозяйственный уклад сельского труженика провинции, помимо утилитарных функций частично компенсировался культурной и духовной составляющей местного населения

Примечания

1. См.: Астрадамовка [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org>
2. Там же.
3. Чтобы меньше платить крестьяне даже жили по несколько семей на одном дворе, иногда в одни ворота въезжали одновременно по трое соседей.
4. С красного окна бралась плата, с волокового (компактное смотровое окно в срубе между двумя находящимися друг над другом бревнами. Изнутри такую конструкцию закрывают при помощи тесовой деревянной задвижки) – нет.

5. Подать взималась с каждой трубы на доме.
6. См.: Арнольдов М. В. Село Астрадамовка // Симбирскія губернска вѣдомости. 1866. № 10. 27 янв.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. См.: Арнольдов М. В. Село Астрадамовка (Окончаніе) // Симбирскія губернска вѣдомости. 1866. № 11. 29 янв.
18. Божественной литературой, иконами, лубочными картинками, распятиями, складнями и другими различного рода религиозными предметами снабжали местных офени, тонко постигшие потребности сельчан. Иконы рисовались офени сообразно тем или иным верованиям: для приверженцев старой веры – нового типа, где Николай Чудотворец или Спаситель благословляет большим крестом; для других мирян – Спаситель изображался благословляющим православным крестом.
19. См.: Арнольдов М. В. Село Астрадамовка (Окончаніе) // Симбирскія губернска вѣдомости. 1866. № 11. 29 янв.
20. Там же.
21. Там же.
22. Старообрядцы Симбирского края [Электрон. ресурс]. URL: https://vk.com/topic-11800131_28165408
23. Обилие фактического материала в этой области содержится в работах: Аристов Н. Раскол в Симбирской губернии // Православный собеседник. 1877. Ч. 1. С. 29 – 54, 212 – 225; Браславский Л. Ю. Старообрядчество и христианское сектантство в Чувашии. Чебоксары, 1983. С. 30 – 39; Московские божьи люди во второй половине XVIII и в XIX столетии // Русский вестник. 1882. Май-июнь. С. 5 – 82; Введенский С., священник. Историче-

ский очерк раскола и сектантства в Симбирской губернии // Симбирские епархиальные ведомости. 1902. № 7. С. 149 – 156; № 9. С. 199 – 207; № 11. С. 267 – 274; № 13 – 14. С. 325 – 331; № 16. С. 377 – 383; № 18. С. 433 – 440; 1903. № 3. С. 38 – 44; Реутский Н. Люди божьи и скопцы. Историческое исследование (из достоверных источников и подлинных бумаг). М., 1872. С. 20; и др.

24. См.: Берман А. Козловские пророки. Из истории протонародного мистицизма в Среднем Поволжье [Электрон. ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/19/57/berman.htm>

25. См.: Арнольдов М. В. Село Астрадамовка (Окончание) // Симбирскія губернскія вѣдомости. 1866. № 11. 29 янв.

26. См.: Берман А. Козловские пророки. Из истории протонародного мистицизма в Среднем Поволжье [Электрон. ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/19/57/berman.htm>

27. См.: Арнольдов М. В. Село Астрадамовка (Окончание) // Симбирскія губернскія вѣдомости. 1866. № 11. 29 янв.

28. Там же.

**ВРЕМЯ
СОБЫТИЯ
ЛЮДИ**

«Человек возвращенный могилой».

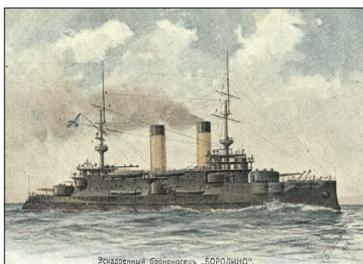
К 145-летию со дня рождения Семёна Семёновича Ющина – уроженца Темниковского уезда и единственного выжившего матроса эскадренного броненосца «Бородино».

Семен Семёнович Юшин. 1906 г.

Семен Семенович Юшин. Фото из газетной вырезки 1905 г.

Эскадренный броненосец «Бородино». Художник С. Всеволожский.

Семён Семёнович Ющин родился в 1876 г. в деревне Алкаево Темниковского уезда Тамбовской губернии. В 1898 г. начал военную службу на Балтийском флоте в 18-м флотском экипаже.

В книге А.С. Новикова-Прибоя «Цусима» сохранилось довольно живописное описание Семёна Семёновича – «Уроженец Тамбовской губернии, выросший в глухих лесах Темниковского уезда, он выделялся среди остальных товарищей своей плотной, словно литой фигурой с могучей грудью и широкими плечами. Большие и густые усы, склеенные для красоты мылом, устрасюще торчали в стороны, как две острые пики. Это был малограмотный, но сообразительный и лихой матрос».¹

В феврале 1904 г. началась Русско-японская война. С.С. Ющин был зачислен в команду эскадренного броненосца «Бородино», который в апреле этого же года вошел в состав Второй Тихоокеанской эскадры, возглавляемой З. П. Рожественским. Данная эскадра была сформирована в связи с начавшейся войной и её целью было усиление Первой Тихоокеанской эскадры, базировавшейся в крепости Порт-Артур на Жёлтом море.

В октябре 1904 г. эскадра из Балтики отправилась в путь. У мыса Скаген она разде-

лилась и одна из частей эскадры прошла путь до Дальнего Востока обогнув Африку. Именно в эту часть входил броненосец «Бородино», на котором служил Семён Семёнович. После войны, 19 февраля 1907 г., в память о походе Второй Тихоокеанской эскадры вокруг Африки, была учреждена медаль, которой был награжден С.С. Ющин. Сейчас эта награда находится в постоянной экспозиции Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И.Д. Воронина.²

Вице-адмирал З. П. Рожественский. 1904 г.

Судьба Второй Тихоокеанской эскадры, которая на протяжении почти 8 месяцев преодолела сложнейший путь по морю, была очень трагичной. Так, еще в пути моряки узнали, что крепость Порт-Артур капитулировала, а Первая эскадра, на помощь которой они спешили, прекратила свое существование. В сложившихся условиях было принято новое решение – прорваться во Владивосток, чтобы соединиться с кораблями Сибирской флотилии. Однако этому замыслу было не суждено осуществиться.

14 мая 1905 г. русская и японская эскадры встретились в проливе между Кореей и Японией, к востоку от острова Цусима. Разразилась двухдневная морская битва, в ходе которой Вторая Тихоокеанская эскадра под командованием вице-адмирала З. П. Рожественского потерпела сокрушительное поражение. Из более чем 16 тысяч членов экипажа эскадры погибло и утонуло более 5 тысяч человек.

Медаль «В память похода эскадры адмирала Рожественского на Дальний Восток». Учреждена 19 февраля 1907 г.

В том числе русский флот потерял основное боевое ядро – 12 броненосных кораблей, среди которых был броненосец «Бородино». Из 865 членов экипажа «Бородино» Семён Семёнович Ющин был единствен-

ным, кому удалось спасти.

Сохранились уникальные воспоминания Семёна Семёновича о бое. Их он рассказал в Главном Морском Штабе, после своего возвращения из плена:

«Я услышал над собой как бы выстрел из 6-го орудия носовой башни и в тот же миг почувствовал, что броненосец сразу перевортывается на правую сторону. Я бросился в полупорт (окно в борту, куда направлено дуло орудий) но водой, хлынувшей оттуда, меня отбросило назад в каземат и стало крутить в водовороте. Когда броненосец повернулся вверх килем и каземат наполнился водой, я попробовал подняться кверху к палубе и, оказалось, там осталось немного воздуха — на высоту вершков двух, так что я мог вздохнуть прижавшись головой к палубе. Я схватился за трубу парового отопления левой рукой, а правой сорвал с себя одежду и белье. Потом ногой стал искать полупортик и, счастливо, сразу же нащупал его; тогда я нырнул в полупорт и вынырнул около носа броненосца.

На киле броненосца сидело 8 человек нашей команды. Я поплыл к броненосцу, желая взобраться на киль, но волна была очень большая и меня то подкинет, то откинет от броненосца. Я крикнул: «братцы, спасите» — и квартирмейстер минный Попов кинул мне конец белья — я схватился за него и Попов стал тащить меня на броненосец, но тут волна отхлынула и опустилась: белье не выдержало меня и оборвалось. Меня откинуло волной довольно далеко от броненосца.

Мне кажется прошло не меньше времени, как часа три — четыре, как вдруг осветил меня луч прожектора с миноносца, остановился на мне немного и прошел дальше светить. Я стал еще сильнее кричать. Вскоре еще раз меня осветили и осмотрели. Потом в третий раз. И я не заметил, как подошли ко мне три миноносца, шедшие в кильватер. Передний подошел ко мне вплотную, и японцы подали мне шест. Я уцепился за шест и четыре человека втащили меня на палубу. Собралась вокруг меня толпа: смотрят на меня — я весь голый стою. Командир их велел вести меня в палубу, вниз. Мне тотчас дали белье: принесли мне стакан своей водки и бутылку пива, дали чаю с белым хлебом. Когда же я поел, принесли матрац

и два одеяла и спать положили. На другой день утром, идя наверх завтракать команда связала мне ноги и руки. Есть дали тоже, что сами ели. После того я попал в плен в город Комумото и сидел 8 месяцев».³

Находясь в плену С.С. Ющин познакомился Алексеем Силычем Новиковым, баталером броненосца «Орел» и будущим писателем-мариинистом Новиковым-Прибоем. А.С. Новиков был участником Цусимского сражения, попал в плен, где и решил описать пережитое. Он начал сбор материала, который в дальнейшем лег в основу его творчества. В лагере для военнопленных находились команды почти со всех кораблей, и матросы охотно делились воспоминаниями.

Расспросив Семёна Семёновича, А.С. Новиков написал очерк «Гибель броненосца «Бородино», копия которого хранится в фондах краеведческого музея⁴. Когда очерк был готов и Новиков прочитал его Ющину, тот одобрительно заявил: – Все правильно. Выходит так, словно ты сам был у нас на судне. Перепиши, браток, мне на память.⁵

В апреле 1906 г. этот очерк в отредактированном цензурой варианте был опубликован в газете Новое время. А попал он туда следующим образом – С.С. Ющин, вернувшись в Петербург решил показать его вдове Петра Иосифовича Серебренникова, который был командиром броненосца «Бородино» и погиб по время Цусимского боя. Вдова П.И. Серебренникова отправила очерк в редакцию газеты.⁶

Сохранились также воспоминания о С.С. Ющине и у Костенко Владимира Полиевктовича, который был участником Цусимского сражения и написал об этом книгу. Будучи в плену ему удалось побывать в лагере военнопленных в Кумамото. «Нам пришлось увидеть двух единственных спасшихся с погибших броненосцев «Бородино» и «Наварин». До посещения Кумамото мы не знали, что с этих кораблей кто-либо спасся. С «Бородино» был подобран японским миноносцем марсовый Ющин. Когда мы увидели его, то невольно дрожь пробежала по телу. Казалось, в его глазах навсегда запечатлелся ужас пережитых им потрясений, и он утерял всякую радость и ощущение жизни. Он в полном смысле слова имел вид выходца с того света. Ющин тихим, подавленным голосом, с трудом, как будто еще не

совсем оправившись от всех потрясений и пережитых испытаний, рассказал нам о последних минутах своего геройского корабля в момент опрокидывания и о своем чудесном спасении. С «Наварина» спасся сигнальщик Седов. Рассказы Ющина и Седова о судьбе этих двух броненосцев были со всеми подробностями записаны умелой рукой орловского баталера Новикова».⁷

С. С. Ющин пробыл в плену 8 месяцев. После возвращения он был удостоен Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия IV ст. (№ 176631). Согласно наградной выписке «Пожалован лично 1 мая 1906 г. в Царском селе при представлении Государю Императору. Уроженец Темниковского уезда Тамбовской губернии. По боевому расписанию состоял 2-м номером при 3-х дюймовом орудии в носовом каземате. Единственный, спасшийся с «Бородино»; поднят из воды японским миноносцем в 0:30 15 мая 1905 г.».⁸

С.С. Ющин (броненосец «Бородино») и И.А. Седов (броненосец «Наварин»).

По воспоминаниям внучки Семёна Семёновича – Марии Степановны Мартышкиной, именно Император предложил ее деду остаться служить в Санкт-Петербурге, что он и сделал. С.С. Ющин привез в столицу свою семью и дальнейшая его служба была связана с Главным Морским Штабом, о чем свидетельствуют наградные документы. Так, согласно свидетельству, хранящемуся в фондах МРОКМ, Семен Юшин, будучи курьером Главного Морского Штаба, в 1908 г. был удостоен медалью Красного Креста.⁹ Данная медаль находится постоянной экспозиции краеведческого музея. Рядом с ней находится медаль «За усердие»¹⁰, также принадлежавшая Семёну Семеновичу.

В фондах МРОКМ сохранилось свидетельство от 1913 г., согласно которому сторож Главного Морского Штаба С. С. Ющин был награжден медалью в память столетия Отечественной войны 1812 г.

Незадолго до революционных событий 1917 г. Семён Семенович

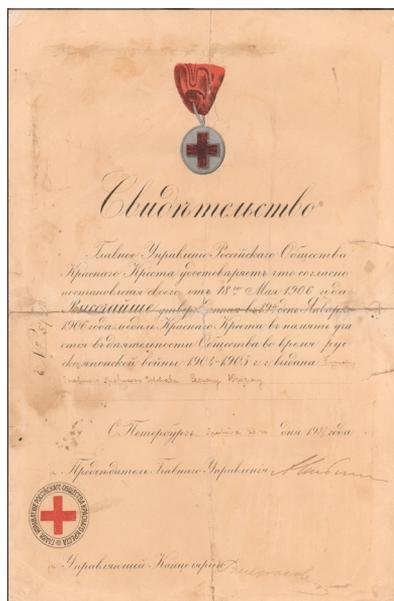
вместе с семьей возвращается в родное Алкаево. Он построил новый дом, занимался сельским хозяйством, но в 1930 г. был раскулачен. «С грустью смотрел, как после семнадцатого года стал бегать по деревне с револьвером в руке «безобразник Титов». Таким после революции было «тяжело в деревне без нагана», особенно при реализации постановления ЦИК «Об укреплении социалистического переустройства сельского хозяйства», принятого 1 марта 1930 года. Они, старожилы, говорили, что, то постановление напрочь переломило у бывшего моряка, защищавшего интересы государства, крестьянский уклад жизни. Отняли у него все. И не только у него, но и у его брата отобрали в общий котел всю скотину, купленную на заработанные в Сибири деньги».¹¹

После раскулачивания, С. С. Ющин работал на Кондровской бумажной фабрике лесником.

Герой Русско-японской войны умер 4 декабря 1935 г. и был похоронен на кладбище соседнего села Кондровка. По воспоминаниям старожиллов, «Ющин не кичился своим прошлым и известностью, не отчитывался ни перед кем, кроме разума своего и Бога. Быть сами собой – было у него неотъемлемым от самого понятия «человек».¹²

В октябре 1985 г. члены темниковского общества ВООПИК поставили на его могиле мемориальную плиту с текстом: «Здесь похоронен герой Цусимского сражения С.С. Ющин».

Семён Семёнович Ющин, который смог спастись в страшной Цусимской битве, навсегда вошел в историю как «Человек возвращенный могилой». И хотя события трагичной и бесславной Русско-японской войны ушли в прошлое, хочется при этом верить, что подвиг простых русских

Свидетельство, выданное С. С. Ющину – курьеру Главного Морского Штаба 26 марта 1908 г. на медаль Красного Креста «В память русско-японской войны».

моряков, подобных Семёну Ющину, никогда не будет забыт.

Примечания

1. Новиков-Прибой А.С. Цусима: Роман. Книга 1, 2. Саранск, 1983. – С. 730.
2. Медаль «В память похода эскадры адмирала Рожественского на Дальний Восток», принадлежавшая С.С. Ющину. МРОКМ КП 2589.
3. Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. 2-я Тихоокеанская эскадра. Кн. 3 Бой 14-15 мая 1905 года. Вып. 2. Донесения и описания участников боя. Санкт-Петербург, 1907. – С. 291–295.
4. Фонд А.С. Новикова-Прибоя. МРОКМ КП 3623.
5. Новиков-Прибой А.С. Цусима: Роман. Книга 1, 2. Саранск, 1983. – С. 14.
6. Новиков-Прибой А.С. Цусима: Роман. Книга 1, 2. Саранск, 1983. – С. 14.
7. Костенко В.П. На «Орле» в Цусиме: Воспоминания участника русско-японской войны на море в 1904–1905 гг. Ленинград, 1955. Электронный ресурс: https://statehistory.ru/books/V--P--Kostenko_Na-Orle-v-TSusime--Vospominaniya-uchastnika-russko-yaponskoj-voyny-na-more-v-1904-1905-gg-/43
8. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия. Списки пожалованным за Русско-японскую войну 1904–1905 гг. Сост. Д. Бутрым, И. Маркин. М., 2006. – С. 1190.
9. Медаль Красного Креста «В память русско-японской войны», принадлежавшая С. С. Ющину. МРОКМ КП 2594.
10. Медаль «За усердие», принадлежавшая С.С. Ющину. МРОКМ КП 2600.
11. Еженедельник «Саров». № 4. 22 января 2004. – С. 8.
12. Еженедельник «Саров». № 4. 22 января 2004. – С. 8.

Применение методологии французской школы социально-экономической истории к краеведению на примере истории Саранска

Школа социально-экономической истории, или школа «Анналов» – историческое движение, основанное французскими исследователями Люсьеном Февром (1878–1956) и Марком Блоком (1886–1944) вокруг журнала «Annales d'histoire économique et sociale [Анналы экономической и социальной истории]», выходявшем с 1929 г. Руководители школы приветствовали публикации по целостной истории, охватывающей как широкий период времени, так и социального пространства, не ограничиваясь политическими, военными или дипломатическими аспектами произошедших событий. Этим они бросили вызов господствовавшей классической институциональной истории, ярким представителем которой был официальный историограф Пруссии Леопольд фон Ранке (1795–1886). Для классической школы история – это, прежде всего, история учреждений (государственных институтов, церкви, партий, компаний и т.п.) и великих личностей. Классические историки ставят во главу угла описание критических политических событий (войн, восстаний, и т.п.) и составление биографий выдающихся государственных и общественных деятелей на основе документов, возникших в ходе разворачивания исторических процессов. Для Л. Февра и М. Блока, институциональная история была только половиной исторического нарратива. Вторая часть – история восприятия институтов обычными людьми, т.е. взгляд на исторический процесс изнутри. Характеризуясь стремлением к переходу границ социальных и гуманитарных дисциплин, публикации в журнале «Анналы» обновили французскую историографию XX века и оказали глубокое влияние на гуманитарные исследования в широком контексте. Школа «Анналов» делала акцент на понимание происходивших процессов, не ограничива-

ясь раскрытием исторических фактов и дистанцируясь от суждений. Марк Блок полагал, что «профессиональная этика диктует историку непреложное правило избегать «мании приговора», «понимать, а не судить», объяснять причины исторических процессов, а не искать правых или виноватых»¹.

Исторические феномены и структуры изучались на протяжении долгого периода (*longue durée*), сравнимого с продолжительностью человеческой жизни, оставляя краткосрочную временную шкалу в сфере внимания узких исследователей и журналистов. Историки школы «Анналов» выпускали просопографические указатели и справочники (биографии «обычных» людей), оставляя жизнеописания представителей элиты классическим историкам. Кроме того, они применяли методы, разработанные в социологических и антропологических исследованиях. В ходе развития школы в фокусе исследований оказалась история развития ментальности (*mentalité*) людей, главных участников исторического процесса, на основе новых источников: писем, дневников, мемуаров, фотографий, анкет и т.п.

В условиях изоляции и идеологической ангажированности советские историки вместо использования подходов школы «Анналов» долгое время занимались лишь критикой этой школы. Например, название монографии на основе докторской диссертации известного советского и российского историка Ю.Н. Афанасьева говорит само за себя: «Историзм против эклектики»²; т.е. «историзм» – это марксистская историография, а «эклектика» – это хаотичные методы школа «Анналов». Навешенный на школу «Анналов» ярлык отпугивал отечественных исследователей. В последнее время у нас появляются научные школы, использующие методы школы «Анналов», например, в РАНХиГС существует Лаборатория социальной и экономической истории во главе с доктором ист. наук Ю.А. Петровым.

В условиях новой информационной революции, основанной на компьютерных технологиях, в региональных научных учреждениях появился непосредственный доступ к международным полнотекстовым базам научных журналов. Например, журнал «Анналы» находится в открытом

доступе до 2015 г., а последние номера доступны через различные электронные библиотеки, на которые имеют подписку вузы. Это дает возможность отечественным исследователями непосредственно знакомиться с публикациями школы «Анналов» и применить ее наработки к своей тематике исследований.

В 1-м номере за 1929 г. были опубликованы статьи: «Цена папируса в греческой античности» Гюстава Глотца (1862–1935), «Купеческое образование в Средние века» Анри Пиренна (1862–1935), «Промышленная деятельность в Германии после последней войны» Мориса Бомона из Брюсселя (1892–1981), «Проблема народонаселения в СССР» Жоржа Меке из Женевы. Это составляет 1/3 всего номера. Остальные страницы посвящены новостям научной жизни, биографиям известных историков, рецензиям статей и монографий, вышедших в поле социально-экономической истории. В ходе почти вековой истории журнал несколько раз менял названия и издателей. В последние годы он издается под эгидой Высшей школы социальных исследований, директор по исследованиям которой является главным редактором. С 2018 г. эту должность занимает Венсан Азуле. Вот заголовки исследовательских статей из № 1 этого года: «Ливорнские рабы в Алжире: Еврейский вопрос и политический театр в Тоскане в конце XVIII века» Андреа Аддоббати и Франчески Вреголи, «Использование отсутствующих: фигура Лаперуза и Французская революция» Арно Орэна, Жана-Люка Шаппея и Антуана Лильти, «Древний типографский режим: культура рукописного письма, графическое общество и османская турецкая пунктуация» Оливье Буке. Полные тексты новейших статей не всегда доступны отечественным исследователям, но авторы часто выставляют их на страницах научных социальных сетей типа Academia.

На основе изучения публикаций школы «Анналов», можно применить развитую школой методологию к краеведению, например к истории Саранска.

За последние 20 лет в региональной историографии Мордовии было достигнуто существенное продвижение благодаря изданию новых сборников документов, энциклопедий, справочников, коллективных моногра-

фий и научных журналов. Флагманом исследовательской и издательской деятельности в области краеведения является Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве РМ, который не только издал большую часть книг и статей, имеющих отношение к предмету, но и открыл к ним доступ через официальный сайт. Свою долю в краеведение внес Историко-социологический институт МГУ им. Н.П. Огарева, располагающий собственной издательской базой, а также историки МГПУ им. М.Е. Евсевьева и исследователи, аффилированные с Мордовским республиканским объединенным краеведческим музеем им. И.Д. Воронина и Мордовским республиканским музеем изобразительных искусств им. С.Д. Эрзи.

При подготовке статьи я просмотрел весь спектр научной литературы, относящейся к истории Саранска (2000 – 2021 гг. издания) в отделе краеведческой литературы Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина РМ и сделал вывод, что почти все они созданы в парадигме классической институциональной истории. Хорошо представлена история учреждений, критических событий (революций и войн) и биографии представителей городской элиты (сюда относится и республиканская элита, проживающая в Саранске). Но это только часть истории, которая недостаточно. Например, институциональные историки пишут в энциклопедиях о позитивном развитии Республиканского театра драмы второй половины 1980-х гг. под руководством заслуженного артиста МАССР В.Ф. Королько. Газетные публикации (статьи и письма читателей) того же времени бьют тревогу о том, что драматические спектакли плохо посещаются зрителями, что театр переживает глубокий упадок и т.п. Ответить на вопрос о причинах кризиса театра, как культурного учреждения, можно используя социологические методы в парадигме школы «Анналов», например, нарративные интервью с ветеранами театра и театрами города. Результаты исследования позволят взглянуть на важное городское культурное учреждение глазами его зрителей. Это – вторая часть истории.

Далее, следуя методам и парадигмам школы «Анналов», можно подвести, например, итоги таким культурным феноменам как история ки-

нофикации Саранска на протяжении «долгого периода», или история чтения в Саранске на примере личных и общественных библиотек.

Кроме того, наряду с биографическими энциклопедиями типа «Мордовия»³ необходим просопографический справочник «Авторы Мордовии», который бы содержал сведения об авторах публикаций всех периодических и книжных изданий в Мордовии с момента создания типографий в Саранске. Классические биографические справочники типа «Кто есть кто» оставляют вне сферы внимания влиятельных журналистов и лидеров мнений.

Подходы школы «Анналов» не опровергают, и даже не критикуют результаты классического институционального краеведения, а дополняют их, предоставляя читателю исторической литературы взглянуть на прошедшие эпохи в жизни города как бы изнутри, и добавить описание реакции обычных людей на происходящие в обществе процессы.

Примечания

1. Трубникова Н.В. Французская историческая школа Анналов. М., 2016. С. 290.
2. Афанасьев Ю.Н. Историзм против эклектики. Французская историческая школа. Анналов в современной буржуазной историографии. Москва, 1980. 77 с.
3. Мордовия : энциклопедия : в 2 т. / гл. редкол.: А. И. Сухарев (гл. ред.) [и др.] ; [НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия]. — Саранск : Морд. кн. изд-во, 2003–2004

*М. И. Ломишин,
доктор педагогических наук, профессор,
декан факультета довузовской подготовки и СПО
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева»*

История мордовского народа в произведениях А. Д. Куторкина

Мордовская литературно-художественная критика и литературоведение, решая задачи, связанные с рассмотрением творчества отдельных писателей и всего литературного процесса в целом, отдельные аспекты исследуемой проблемы отразила в трехтомной «Истории мордовской советской литературы» (1968 – 1974), в «Истории мордовской литературы» (1981), в книгах «Поэзия – душа народа» В. В. Горбунова (1973), «В братском содружестве» Н. И. Черапкина (1969), «Мордовский советский роман» Б. Е. Кирюшкина (1965), «Единство традиций» (1978) и «Эпос дружбы» (1985) А. В. Алёшкина, «На пути поисков» Г. И. Горбунова (1983), «Начало пути» (1976) и «Обретение зрелости» (1984) В. М. Макушкина, «В едином строю» (1974), «Процессы жанрового развития мордовской прозы в 50 – 90-е годы» (1995) А. И. Брыжинского, «Мордовский рассказ» Г. С. Девяткина (1987), «Многоцветье смеха: комическое в мордовской литературе» В. И. Демина (1998), «Литература и жизнь» И. К. Инжеватова (1982), «Неоткрытые острова (о русской ветви в мордовской литературе)» П. Н. Киричка (1998), «Мордовская детская литература» С. А. Самошкина (1970), «Конфликты и характеры» В. Е. Соколовой (1972), «Дооктябрьская мордовская литература» Л. А. Тингаевой (1989), «Годы и конфликты» Е. И. Чернова (1981) и др. Однако творческую индивидуальность писателя эти исследователи рассматривают лишь в связи с изучением общих закономерностей литературного процесса, а не как самостоятельную научную проблему. Между тем современное развитие мордовской литературы, выдвижение в ней крупных художников слова ставит перед исследователями задачу рассмотрения проблемы в более широком

контексте. «Особый фонд для полноценного раскрытия потенциальных возможностей и художественности мордовской литературы представляет сфера личностных начал, – отмечает исследователь мордовской литературы А. В. Алёшкин. – Под этим понятием мы имеем в виду личностные начала не только персонажей литературных произведений, но и творческой индивидуальности создателей самих художественных ценностей»¹.

Многогранное творчество народного писателя Республики Мордовия А. Д. Куторкина является в этом смысле весьма интересным объектом изучения. Как большой художник, А. Д. Куторкин прочными узами был связан с эстетикой и традициями национального народнопоэтического творчества, русской классической и отечественной литературы. Из этих источников он воспринял, пожалуй, самое ценное, имеющее перспективное значение для судеб мордовской литературы, – необходимость развития героико-эпических традиций, на основе которых созданы лучшие произведения как самого писателя (стихотворные романы «Ламзурь» и «Яблоня у большой дороги»), так и его последователей. Можно без преувеличения сказать, что стихотворные повести А. Мартынова, И. Чигодайкина, А. Малькина, Д. Куляскина, стихотворный роман «Ава ды лей» («Женщина и река») И. Калинкина, проза П. Кириллова, К. Абрамова и А. Доронина – это достойное продолжение тех национально-художественных традиций, которые во многом сложились благодаря незаурядному творческому дарованию А. Д. Куторкина и его современников.

Литературное наследие А. Д. Куторкина обладает известной степенью завершённости как с точки зрения развития художественных традиций мордовской литературы, так и в смысле освоения ею новых идейно-эстетических рубежей. 30 – 50-е годы, то есть время наиболее интенсивного творческого роста А. Д. Куторкина, были для литературного процесса Мордовии своеобразным переходным моментом. К концу 50-х годов отчетливо обнаружилось, с одной стороны, более или менее стабильное оформление собственно-национальных художественных традиций мордовской литературы, а с другой – обозначились те новые исходно-типологические начала, которые позволяют говорить о постепенном выравнива-

нии художественного опыта младописьменных литератур по отношению к литературам более зрелым. В мордовской литературе А. Д. Куторкину суждено было представить этот процесс с наибольшей силой. Свидетельство тому – вся многогранная литературная деятельность писателя. А. Д. Куторкин – яркий и самобытный талант. Природная одарённость, постоянная ориентация на показ социально-эстетической сущности нравственных идеалов народной жизни, правдивое, исторически конкретное воспроизведение явлений прошлого и современности – всё это позволяет говорить о нём как о подлинно творческой индивидуальности. Его роль в истории мордовской литературы значительна во многих отношениях. Он вместе с Ф. М. Чесноковым, П. С. Глуховым, И. П. Кривошеевым, Я. П. Григошиным и другими писателями стоял у истоков мордовской литературы. А. Д. Куторкин является автором одного из первых мордовских романов. В его творчестве по-своему преломились основные закономерности и традиции мордовской литературы. Однако его творчество до настоящего времени изучено явно недостаточно. Кроме отдельных статей и небольших литературных портретов других сколь-нибудь серьёзных исследований творчества писателя нет. Между тем в настоящее время, когда А. Д. Куторкин выдвинулся в число крупных писателей мордовской литературы, назрела необходимость в исследовании такого характера. «В художественном изображении исторических судеб мордовского народа, его неустанной и героической борьбы за свободу совместно с русским народом заслуги А. Д. Куторкина значительны и неоспоримы, – отмечает В. М. Макушкин, – они требуют отдельного монографического исследования»². А. Д. Куторкин пришёл в мордовскую литературу в первой половине 20-х годов прошлого столетия, когда происходило становление не только мордовской литературы, но и литературно-художественной критики. Поэтому первыми критическими статьями были рецензии и отзывы на книги и отдельные произведения писателя. Таковы, например, статья В. К. Радаева и Л. С. Кавтаськина «Андрей Ендолонь творчествадонзо» («О творчестве Андрея Ендола»; Ендол – псевдоним А. Д. Куторкина), вышедшая в журнале «Сятко» (1934, № 3), рецензия известного мордовского прозаика Ф. Чеснокова

на роман «Раужо палмань» («Черный столб»), опубликованная в этом же журнале (1934, № 2), предисловие А. И. Маскаева к отдельному изданию романа «Ламзурь» и ряд других статей и откликов на творчество писателя. В. К. Радаев и Л. С. Кавтаськин в своей статье, рассматривая творчество А. Д. Куторкина, отметили его поиски, в особенности в области тематики. Критики с одобрением подчеркнули тяготение писателя к эпически ёмкой манере письма, тесную связь с устным народным творчеством, стремление к освещению истории родного народа. Но одновременно они указали и на недостатки начинающего автора: слабость художественного обобщения, недостаточную глубину раскрытия и абстрагирования явлений и фактов действительности³. Роман «Черный столб», стал заметным явлением как в творчестве самого писателя, так и в процессе роста мордовской литературы в целом. Большое внимание ему было уделено на Первом съезде писателей Мордовии, где роман получил высокую оценку. Известный мордовский прозаик Ф. Чесноков опубликовал о нём статьи в газете «Эрзянь коммуна» и в журнале «Сятко». «Черный столб», – писал он, – мордовским учёным нужен будет при изучении истории, а поэтам и писателям для того, чтобы увидеть богатство изобразительно-выразительных возможностей мордовского языка⁴. Как о большом достижении мордовской литературы говорили о романе на I съезде писателей Куйбышевского края и на Первом Всесоюзном съезде писателей СССР. После публикации этого произведения А. Д. Куторкин был принят в члены Союза писателей СССР. Разумеется, эти статьи не претендовали на историко-литературные обобщения, к тому же они отличались тенденциозностью и субъективностью в оценке идейно-художественных особенностей творчества писателя. В них некоторые произведения или переоценивались, или же, наоборот, подвергались огульному охаиванию. Так, В. Радаев и Л. Кавтаськин назвали роман «Черный столб» весьма поверхностным произведением, тогда как А. И. Маскаев отметил, что «до А. Д. Куторкина никто из мордовских писателей не смог так подробно и ярко показать историческое прошлое родного народа, его традиции и обычаи, семейные и общественные отношения»⁵. Другие же литераторы подчёркивали большую заслугу А. Д. Куторкина в изобра-

жении сложных процессов семейного, бытового и социального развития мордовского народа. «Поэт к решению этой темы, – пишет О. В. Кузнецова, – подошёл смело, нашёл новые средства художественной изобразительности и сделал важный вклад в освоение жанровой формы социально-бытовой поэмы»⁶. Разноречивые мнения вызвал роман в стихах «Ламзурь». Мнения критиков разошлись в оценке образа центрального персонажа – Несмеяна Кривова. Одни видели в нём конкретную историческую личность⁷, другие же – чуть ли не романтического, сказочного чародея⁸. Не было единого мнения и в том, к какому жанру отнести «Ламзурь». Одни литературоведы рассматривали это произведение как поэму⁹, другие – как роман в стихах¹⁰. Таким образом, в первых статьях и рецензиях мордовских литературоведов произведения А. Д. Куторкина оценивались по-разному. Одни видели в них чуть ли не выдающиеся достижения мордовской литературы¹¹, другие, напротив, подчеркивали их существенные недостатки в подходах к изображению жизненных явлений¹². Противоречивые суждения о произведениях А. Д. Куторкина во многом объяснялись слабостью самой мордовской критики, неглубоким пониманием диалектики художественного вымысла и конкретной исторической правды. Большое внимание уделили литературоведы и другому произведению А. Д. Куторкина – роману в стихах «Покш ки лангсо умарина» («Яблоня у большой дороги»), который увидел свет в 1958 году и сразу был переведен на русский язык. В отличие от других произведений роман «Яблоня у большой дороги» критикой был оценён как большой успех писателя и всей мордовской литературы в целом. Положительно отзывались о романе не только исследователи мордовской литературы, но и российская критика. Московские писатели и литературоведы, принимавшие участие в обсуждении первого варианта этого произведения в 1951 году, отметили, что роман А. Д. Куторкина является большой творческой удачей¹³. Исследователи мордовской литературы также положительно оценили это произведение. Так, Б. Е. Кирюшкин в статье «Темы и образы в историческом романе «Яблоня у большой дороги» А. Д. Куторкина», не претендуя на рассмотрение всех проблем и особенностей романа, впервые указал на фольклор как на важ-

ный источник, формирующий самобытность таланта писателя. Критик, в частности, отметил, что в романе «впервые в мордовской литературе предстают конкретные исторические герои и конкретные исторические события, высвеченные эстетическим народным опытом и народной эстетикой»¹⁴. Другой исследователь – А. В. Алёшкин отметил принципиальное значение этого произведения в развитии мордовской эпической поэзии. Оно, по мнению критика, состоит в том, что «традиции национального фольклора использованы автором с учётом органической связи с достижениями современного романа, что произведение писателя давно уже стало национальной классикой мордовской литературы»¹⁵. Не остался без внимания критики и роман-трилогия «Лажныця Сура» («Бурливая Сура»). Следует назвать статьи В. Радаева «Даволонь шкасто» («Во время бури») и «Лажныця Суранть полатксозо» (Продолжение «Бурливой Суры»), Г. И. Горбунова «Пейзажось А. Д. Куторкинэнь «Лажныця Сура» романсонзо» (Пейзаж в романе «Бурливая Сура» А. Д. Куторкина) и другие. О произведениях писателя свою точку зрения высказали Н. И. Черапкин, А. В. Алешкин, В. М. Макушкин, И. К. Инжеватов, Г. И. Горбунов, А. Г. Борисов, А. И. Брыжинский и другие. Рассматривая его произведения, они единогласно отмечают тягу писателя к эпичности, к широкому изображению исторического прошлого родного народа, своеобразие реализма, основанного на творческом использовании традиций устного народного творчества. Однако ни в одной из этих работ исследователей не прослеживается творческая индивидуальность и не рассматривается творчество писателя в целом. Большинство из них были откликами на отдельные книги и произведения А. Д. Куторкина и не претендовали на полноту показа творческого лица писателя и его индивидуального своеобразия. Творчество А. Д. Куторкина в контексте мордовской литературы впервые было рассмотрено в учебных пособиях «Мордовская советская литература» А. Маскаева и Н. Черапкина, «Мордовская советская литература» В. Горбунова, вышедших в 1952 году, в «Очерке истории мордовской советской литературы», изданном в 1959 году в качестве учебного пособия для средних школ и педагогических училищ. Наиболее удачной попыткой анализа творческой эволюции

А. Д. Куторкина явился литературный портрет, написанный Б. Кирюшкиным в трехтомной «Истории мордовской советской литературы»¹⁶. В нем собран и систематизирован материал о писателе, рассеянный по статьям и рецензиям. Основное достоинство критико-биографического очерка, думается, в том, что в нём чувствуется доброжелательный и объективный подход к анализу творчества писателя. Автор аргументированно опровергает выводы тех своих предшественников, которые пытались найти изъяны в мировоззрении писателя. Но Б. Е. Кирюшкин проанализировал лишь те его произведения, которые были написаны до 1970-х годов. В последующие годы А. Д. Куторкин создаёт целый ряд значительных произведений, в частности роман-трилогию «Лажныця Сура» («Бурливая Сура»), остающийся до сих пор недооцененным. Б. Е. Кирюшкин в целом верно охарактеризовал отдельные произведения А. Д. Куторкина как с точки зрения жанрово-стилевых особенностей, так и в аспекте идейно-эстетических принципов творческого метода мордовской литературы. Признавая справедливость ряда его замечаний, следует сказать, что некоторые оценки критика оказались данью доперестроечным явлениям и поэтому требуют объективного анализа.

Первые рассказы писателя были посвящены послеоктябрьским преобразованиям в мордовском селе. Уже в них просматриваются некоторые черты творческой индивидуальности писателя, особенности художественного видения мира, своеобразие творческого мышления. Он в своих рассказах подмечает ведущие тенденции общественного развития, создаёт интересные сюжеты и остродраматические конфликты, показывает образы волевых героев с сильными характерами. В его рассказах мы видим столкновение старого и нового мира, выразившееся не только в схватке противоборствующих сил, но и в сознании народа. Они отличаются острокритическим восприятием наследия старого мира, пафосом утверждения новых общественных отношений, пристальным вниманием к процессам, происходившим в жизни мордовского народа. Тридцатые годы ознаменовались заметными успехами мордовской прозы. Накопленный творческий опыт в области малых жанровых форм прозы дал писателю возможность

обратиться к более крупным прозаическим произведениям. Рождались первые повести и романы. В этот период А. Д. Куторкин работает над историческим романом «Раужо палмань» («Черный столб»), который увидел свет в 1934 году. Жанр романа в мордовской литературе в начале 30-х годов XX века находился лишь в стадии формирования. Первые романы «Кинель» А. Лукьянова и «Под Чихан-горой» Т. Раптанова были произведениями однолинейными, событийно-описательными. Учитывая опыт предшественников, их достижения и недостатки, А. Д. Куторкин в развитии романских традиций мордовской литературы выступил подлинным новатором. Глубокое знание истории родного народа, опора на опыт русской классики способствовали тому, что он стал одним из основоположников романного жанра в мордовской литературе. Роман «Черный столб» был задуман в трёх частях. Повествование в нем предполагалось начать с казуна первой русской революции и закончить коллективизацией. Писатель издал только первую книгу, а из второй опубликовал лишь несколько глав. «Черный столб» – произведение широкого диапазона. В нём охвачены многочисленные события из жизни народа. Они всесторонне изображены в параллельно и последовательно развивающихся эпизодах, составляющих большие или малые сюжеты, которые находятся в тесной связи между собой и способствуют усложнению основных ситуаций произведения. В этих эпизодах раскрываются образы и характеры, взаимоотношения людей между собой, конфликты и столкновения между классами. «Черный столб» А. Д. Куторкина наравне с первыми мордовскими романами, такими, как «Под Чихан-горой», «Широкая Мокша» и другими, заложил основы художественных традиций жанра национального романа.

В годы Великой Отечественной войны в мордовской литературе усиливается интерес к исторической тематике. Мордовская историческая проза, как и в литературах других народов России, успешно развивалась и выполняла свою общественную функцию – разработку тем национальной истории. Осмысление исторического прошлого, его переломных периодов ярко проявилось и в творчестве А. Д. Куторкина. Для него обращение к страницам национальной истории было делом не новым, потому что ос-

новные тенденции его творческого развития совпадали с потребностями как послереволюционного, так и военного времени. Уже в 1941 году, т. е. в наиболее трудный год войны, А. Д. Куторкин публикует стихотворный роман «Ламзурь». Этим произведением начинается новая полоса в его творчестве, ознаменовавшаяся созданием больших лироэпических произведений об историческом прошлом мордовского народа. В отличие от романа «Черный столб», в котором писатель воссоздал события общероссийского восстания в 1905 – 1907 годах, в новом произведении показаны события ещё более отдалённые и малоисследованные в исторической науке – Терюшевское восстание мордвы в 1743 – 1745 годах, т. е. в основу нового произведения положены подлинные события национальной истории. Как писатель эпического склада мышления, А. Д. Куторкин в своём произведении не ограничивается только показом бунта. Широким планом в романе представлены российское общество XVIII века, различные социальные слои населения, начиная от придворных, представителей духовенства и военной аристократии, кончая царицей Елизаветой Петровной и её свитой. Сквозь призму реальных событий автор стремится высветить жизнь и быт мордовского народа, его нравы и национальные обычаи. Все это позволило ему создать значительное полотно, раскрывающее яркие страницы героической борьбы мордовского народа в XVIII веке за свои интересы.

Первым произведением, в котором со всей отчетливостью проявились черты творческой индивидуальности А. Д. Куторкина, стал стихотворный роман «Яблоня у большой дороги» (1958), посвящённый событиям революции 1905 – 1907 годов. В нём на первый план выведен образ старика-сказителя, предстающего своеобразным свидетелем изображаемых событий и носителем народной мудрости. От его имени «в назидание потомству» ведётся всё повествование. Наиболее удачно в стиле фольклорно-эпической символики в романе развернуты образы яблони и большака, через которые автор оригинально показывает народный идеал служения общественному долгу. Судьба яблони, олицетворяющая трудности и невзгоды, выпавшие на долю народа, раскрывается с эмоциональной приподнятостью и в то же время с реалистической достоверностью деталей,

не противоречащих традициям фольклорно-романтической символики. В романе представлены все социальные слои общества изображаемого периода. Здесь действуют и крестьяне, и рабочие, и дворяне, и купцы, и духовенство, и интеллигенция. Художественное новаторство произведения обусловлено стремлением писателя осветить судьбы и характеры героев светом народных идеалов, а это придаёт произведению яркую романтическую окрашенность.

В творчестве А. Д. Куторкина нашли отражение наиболее характерные тенденции современного развития мордовской литературы как явления особого исторического типа, не случайно он приобрёл широкую известность. О нём пишут в Большой советской энциклопедии, в литературных энциклопедиях, его творчеству посвящено много научных статей. Дань признания писателю воздают и исследователи литератур Поволжско-Приуральяского региона. Профессор Е. В. Владимиров в книге «Межнациональные связи чувашской литературы» раскрывает духовные корни родства между К. Ивановым и А. Д. Куторкиным. Марийский учёный К. Васин отмечает близость творчества С. Чавайна и А. Д. Куторкина. Творчество А. Д. Куторкина не оставили без внимания и зарубежные учёные. Так, в 1977 году Будапештское учебно-педагогическое издательство выпустило в свет книгу Петера Домокоша «Уральские литературы», где имеется статья о состоянии мордовской литературы, в которой большое место уделено творчеству А. Д. Куторкина. Исследователь отмечает своеобразие его произведений, индивидуальный стиль изложения материала, богатство изобразительно-выразительных средств. Нельзя не согласиться с мнением отечественных и зарубежных учёных, что талант А. Д. Куторкина стал общенациональным достоянием, гордостью всего народа и в этом его сила и неуязвимость. Не случайно его книги не залеживаются на полках, их всегда читают и будут читать, поскольку, как отмечается в критике, в них опозитизирована сама жизнь, бурливая, как Сура.

На основе анализа выдвинутой проблемы своеобразие творческой индивидуальности А. Д. Куторкина в самом общем виде можно свести к следующим основным положениям: 1) в творчестве А. Д. Куторкина не

просто использованы отдельные мотивы и образы национального фольклора, а синтезирована совокупность его родовых начал, лирических, эпических и драматических, поэтому его произведения, лироэпические в своей основе, не поддаются строгому делению на лирические и эпические; 2) мировоззренческие аспекты художественности произведений А. Д. Куторкина обусловлены не изображением личностных начал литературных героев, что является характерным, например, для старописьменных литератур, а преимущественным вниманием к типизации общенародной и общечеловеческой сущности характеров и явлений национальной действительности; 3) в этих особенностях формирования и развития творческой индивидуальности А. Д. Куторкина отчётливо обозначились главные линии становления и утверждения эпических традиций мордовской литературы в целом, в том числе на современном этапе.

Примечания

1. Аспект-89: Исследования по мордовской литературе / сост. и отв. Ред. А. В. Алёшкин, А. И. Брыжинский [и др.]. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1992. – С.14. – Текст: непосредственный.
2. Макушкин, В. М. Обретение зрелости / В. М. Макушкин. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1984. – С.203. – Текст: непосредственный.
3. Радаев, В. Андрей Ёндолонь творчестводонзо (О творчестве Андрея Ёндола. Ёндол – псевдоним А. Куторкина) / В. Радаев, Л. Кавтаськин // Сятко. – 1934. – № 2.– С. 146. – Текст: непосредственный.
4. Чесноков, Ф. М. Раужо палмань / Ф. М. Чесноков // Сятко. – 1934. – №3. – С. 28. – Текст: непосредственный.
5. Маскаев, А. И. Вечкемась ды тюремась (Любовь и борьба) / А. И. Маскаев // Сятко. – 1941. – № 6. – С. 72. – Текст: непосредственный.
6. Кузнецова, О.В. Формирование и развитие жанра поэмы в мордовской литературе: автореф. дисс... канд. филолог. наук / О. В. Кузнецова. – Саранск, 1982. – С. 16. – Текст: непосредственный.
7. Очерк истории мордовской советской литературы. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1956.

- С. 98. – Текст: непосредственный.
8. Маскаев, А. И. Вечкемась ды тюремась (Любовь и борьба) / А. И. Маскаев // Сятко. – 1941. – № 6. – С. 82. – Текст: непосредственный.
9. Очерк истории мордовской советской литературы. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1956. – С.89. – Текст: непосредственный.
10. Кирюшкин, Б. Е. Мордовский советский роман / Б. Е. Кирюшкин. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1985. – С. 35 с. – Текст: непосредственный.
11. Маскаев, А. И. Вечкемась ды тюремась (Любовь и борьба) / А. И. Маскаев // Сятко. – 1941. – № 6. – С. 82. – Текст: непосредственный.
12. Кирюшкин, Б. Е. Мордовский советский роман / Б. Е. Кирюшкин. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1985. – С.35. – Текст: непосредственный.
13. См.: Стенограмма выступлений на совещании по мордовской литературе 11-12 апреля 1951 года // ЦГА РМ, ф. р-356, оп. 1, инв. № 112.–157 с. – Текст: непосредственный.
14. Кирюшкин, Б. Темы и образы в историческом романе А. Куторкина «Яблоня у большой дороги» / Б. Кирюшкин // Литература возрождённого народа. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1959. – С. 99. – Текст: непосредственный.
15. Алёшкин, А. В. Единство традиций / А. В. Алёшкин. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1978. – С.125. – Текст: непосредственный.
16. См.: История мордовской советской литературы: в 3 т.–Т. 2. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1971. – с. 126-147. – Текст: непосредственный.

*Б. А. Илюшин,**Младший научный сотрудник Новосибирского государственного университета*

Проблемы и перспективы изучения военного дела и военной истории мордвы в составе Московского царства (XVI–XVII вв.)

Агрессия, являясь неотъемлемой частью человеческой психики с усложнением общества, формированием государственных структур, интенсификацией контактов между разными социумами и государствами, ростом социально-политических и экономических противоречий, привела к формированию военного дела, начало чего можно найти уже в бронзовом веке. За тысячи лет эволюции наука убийства себе подобных достигла неприятно впечатляющих высот, причём кардинальные скачки этой эволюции пришлось на вторую половину II тыс. н.э. Это период формирования государств современного уровня политической организации с регулярными армиями, а также «пороховой революции» и её последствий. Поскольку военное дело и военная организация на протяжении тысяч лет являлись важнейшей частью государства, межгосударственных отношений и внутригосударственных дел, изучение их истории имеет значительную важность для исторической науки, которая, однако, за сравнительно недолгое время своего существования не успела осветить все аспекты данных явлений. Одним из таких является военное дело и военная история мордвы в составе Московского царства XVI–XVII вв. – народа хоть и неэкспансивного, но на протяжении веков втягиваемого в те или иные военные конфликты.

Мордовские походы русских князей накануне монгольского вторжения, участие мордвы в политических коллизиях ордынского и пост-ордынского времени, а также мордовский оружейный комплекс по средневековым археологическим материалам и скудным письменным источникам XVI в. становились объектом исследований, в то время, как последую-

щий период мордовской военной истории был почти не затронут в историографии. Историков больше интересовали экономическая, социальная, политическая история мордвы, этнография и религия. Тем самым значительный пласт мордовской истории оказывался на периферии научного и обыденного исторического знания.

Многолетнее изучение военного дела российских служилых татар XV–XVII вв. попутно позволило нам собрать значительный объём информации о военной службе мордвы в войсках Московского царства, что подтолкнуло к написанию ряда работ по военной истории мордвы, марийцев и чувашей, включая недавнюю монографию, подытоживавшую полученные в 2011–2020 гг. материалы.

Маленький тираж монографии не позволил широко распространить её за пределами узкого круга коллег и центральных библиотек РФ, но в скором времени ожидается представление бесплатной электронной версии. Одной из целей книги было привлечение внимания специалистов и простых читателей к указанной тематике. Другая цель – рассмотрение военного дела и военной истории представителей мордвы, марийцев и чувашей (отчасти также и удмуртов), принявших участие в военных мероприятиях Российского государства, имевших в нём определённый военный вес и сохранявших свою обособленность в составе вооружённых сил. Основные хронологические рамки исследования: XVI – первая треть XVII вв. – от появления в составе российского войска значительных контингентов из мордвы, марийцев и чувашей и до Смоленской войны 1632–1634 гг., после которой стал заметен кризис старой системы вооружённых сил, а главное место на поле боя начали занимать так называемые полки иноземного строя (солдаты, рейтары и драгуны). Однако, в очерке приводятся сведения как более раннего, так и более позднего периодов (от второй половины XV до конца XVII вв.), поскольку к этому времени относятся важные материалы, значительно дополняющие наши сведения по основному периоду. Кроме того, затрагиваются и некоторые вопросы службы мордвы, марийцев и чувашей в составе полков нового строя. Представители указанных народов занимали в российском войске схожее положение, почему

и рассматриваются вместе.

В первой главе охарактеризована организация службы: структура вооружённых сил Московского царства и место в ней мордвы, мариЙцев и чувашей, их появление на русской военной службе, положение служилых и ясачных людей, тактическая организация, численность контингентов, вопросы логистики. Во второй главе определяется место мордвы, мариЙцев и чувашей в русской военной стратегии, в третьей – вооружение. Три последних главы посвящены военной истории мордвы, мариЙцев и чувашей в указанный период, причём пятая глава целиком посвящена периоду Смуты, поскольку именно на это время приходится наибольшее значение мордовских, мариЙских и чувашских контингентов в составе российского войска.

Тем не менее, изучение военного дела и военной истории мордвы, мариЙцев и чувашей в составе Московского царства далеко от завершения. Мы только наметили основные направления этой работы. Дополнения требуют практически все вопросы, затронутые в нашей книге.

Прежде всего, это связано с необходимостью долгой и кропотливой работы в столичных архивах и библиотеках, прежде всего в РГАДА, что для провинциальных историков проблематично. Причём необходимо именно внимательное изучение обширной документации самого широкого круга, поскольку сведения о военной службе мордвы, мариЙцев и чувашей разбросаны по разным фондам, так или иначе связанным с военной организацией и службой.

Кроме того, рассмотрение указанной темы имеет и другие сложности. Служилые мордва, мариЙцы и чувашаи были малочисленны, соответственно, с ними связано сравнительно мало документов (в отличие от служилых татар, а тем более – дворян или стрельцов), а ясачные ополченцы, судя по всему, попадали в ещё меньшее количество документов (реже выезжали на службу, составляли в основном вспомогательные контингенты и т.д.).

Ещё одна сложность общего характера – фрагментарность дошедшей до нас документации XVI–XVII вв. При этом в очерке нами исполь-

зованы только опубликованные письменные источники. Однако, не приходится сомневаться в том, что архивные материалы хранят значительный объём информации по затронутой нами теме. К сожалению, неизвестно, когда будут оцифрованы документы российских архивов. Но это – важнейшая задача, поскольку оцифровка не только обеспечит сохранность источников, но и позволит работать с ними провинциальным историкам. Пока же можно ожидать продолжение исследований военной истории мордвы, марийцев и чувашей, в первую очередь, от столичных специалистов.

Кроме того, будучи далеко не первостепенной воинской силой в составе российских войск, мордва, марийцы и чувашаи редко попадали в поле зрения европейских авторов. Если о служивых татарах европейцы писали относительно часто, то ратникам из других поволжских народов повезло значительно меньше. Авторы русских нарративов и вовсе не нуждались в описаниях знакомых им реалий.

Сложность создаёт и обеднение в рассматриваемый период сопроводительного инвентаря мордовских, марийских и чувашских погребений в сравнении с периодом «развитого средневековья», что препятствует составлению более широкой картины их оружейного комплекса.

Тем не менее, собранные нами материалы показывают перспективность данного направления исследований. Причём в виду специфики материалов и тематики, наиболее оправданным является изучение военной истории и военного дела мордвы, марийцев и чувашей комплексно, а не отдельно для каждого народа.

Приведём характеристику источников и историографии по данной теме.

Сведения по военной истории и военному делу мордвы фрагментарны и разбросаны по нарративным и актовым письменным источникам разного происхождения. Археологические материалы по мордовскому вооружению XVI–XVII вв. очень скудны. Таким образом, основные источники по теме исследования – письменные. Нарративы представлены русскими летописями и публицистическими сочинениями русского и европейского происхождения. Летописи делятся на московские (в том числе официаль-

ные) и «провинциальные», созданные в больших и малых городах Московского государства¹. Последние, впрочем, почти не содержат сведений об участии в российских войнах народов Среднего Поволжья (за исключением татар), но дополняют информацию по тем военным мероприятиям, об участии в которых мордвы сообщают акты материалы. Содержащиеся в летописях упоминания о мордве дают самое общее представление об её участии в войнах Московского государства, отчасти также позволяют говорить о месте «инородческих» контингентов в стратегии русских полководцев, способах передвижения, вооружении. Но, в целом, для исследуемой нами темы летописный материал даёт мало информации.

Публицистические сочинения русского происхождения («Казанский летописец», сочинения Г. Котошихина и А. Курбского) о военном деле мордвы XVI–XVII вв. и её участии в войнах упоминают вскользь, поскольку авторы и читатели в общих чертах были знакомы с этой темой, а сами произведения не предполагали описания таких вопросов. Более подробно о мордовских ратниках писали некоторые европейские авторы, описывавшие восточноевропейскую экзотику. Тем не менее, и в их произведениях тема раскрыта очень слабо.

Основной объём информации по нашей теме содержит актовый материал и близкие к нему источники (всего нами использовано свыше 90 документов). В первую очередь это разрядные книги² (представляющие собой частные копии и компиляции официальных разрядов), росписи полков и походов³, сметы вооружённых сил⁴. Перечисленные документы фиксируют участие мордовских ратников в военных мероприятиях, место их в полковой системе русского войска, их численность.

Нужная информация встречается также в различных грамотах (царских, боярских, в приказы и из приказов, и т.д.), походных записях, наказах, челобитных, судных делах, отписках и др. В этих документах нашли отражение самые разные стороны военной истории народов Среднего Поволжья – участие мордвы, марийцев и чувашей в конкретных военных операциях, жалование, поощрение и наказание за проступки, мобилизация, демобилизация и дезертирство, взаимоотношения с командованием и

прочее. Несомненно, большой объём информации по этой теме хранится в многочисленных архивных материалах, изучение которых в плане военной истории народов Поволжья, надеемся, должно осуществиться в будущем заинтересованными специалистами.

Поскольку о привлечении к военной службе мордвы, марийцев и чувашей сообщается в источниках (нарративах и актовом материале), вовлечённых в научный оборот ещё на заре научной российской историографии, о них упоминали историки уже в XIX в.⁵, однако дальше этого дело, чаще всего, не шло. Хотя имелись редкие исключения. Историографическая справка по служилой мордве имеется в статье А.Н. Демидова о мордовских князья и мурзах XVII–XVIII вв. Отмечается, что одним из первых историков, интересовавшихся служилым инородческим населением бывшего Казанского ханства, был Н.А. Фирсов, издавший свою работу ещё в 1870 г. Другим ранним автором, затрагивавшим тему служилой мордвы, князьков, тарханов, был И.Н. Смирнов. Развивали исследования по служилой мордве С.К. Кузнецов, А.А. Гераклитов, Н.В. Заварюхин и др. исследователи, а среди современных историков это М.М. Акчурин, А.В. Беляков, О.А. Еремкина и др., однако интересуют их в основном социальный и правовой аспекты⁶.

В важном для своего времени капитальном труде о вооружённых силах допетровской России за авторством А.В. Чернова марийцы не упоминаются вовсе, а мордва и чувашаи – вскользь. Автор отнёс «инородческую» конницу второй половины XVI в. к числу казаков, что неверно, поскольку служилые татары и тарханы совершенно точно относились к служилым по «отечеству», а не по «прибору» (каковыми являлись казаки XVI–XVII вв.). То же можно сказать и о служилой мордве и мордовских мурзах. Отмечено участие мордвы во взятии Казани, в Полоцком походе⁷. В обзорной работе по военной истории Московского государства В.А. Волков также бегло коснулся вопроса о мордовских, марийских и чувашских ратниках. Отмечено их участие в завоевании Казанского ханства и Ливонской войне, в пограничной службе⁸.

А.В. Беляков отмечает участие мордвы во многих войнах Москов-

ского государства, а также различный статус и степень вовлеченности в военную службу мордвы разных регионов. Непосредственное отношение к воинской службе имели служилые мурзы, наделяемые поместьями (в частности, в Алатырском уезде) и казаки. Часть же мордвы находилась на положении черносотенных крестьян, платила подати и, видимо, выставяла даточных людей, выполнявших в основном вспомогательные функции в войске⁹. Традиционно рассматриваются и социально-правовые аспекты истории служилой мордвы¹⁰.

Военная служба мордвы отмечается в книгах, посвящённых засечной черте и пограничной службе XVI–XVII вв. Однако дальше упоминания отдельных фактов авторы не идут¹¹. Подробнее пограничная служба мордвы рассмотрена в статьях Д.В. Фролова (объектом исследования были служилые люди засечных черт и история г. Саранска)¹², а также в его недавно вышедшей книге¹³.

Взаимоотношения служилых мордовских мурз с русским начальством и соплеменниками (не в военной, однако, сфере) рассмотрены в статье М.И. Балыкиной¹⁴.

Отметим также, что обзор участия мордвы и марийцев в военных действиях времён Смуты в Нижегородском крае даётся в популярном очерке Ф.А. Селезнёва (к сожалению, лишённом ссылочного аппарата)¹⁵.

Военная история и военное дело мордвы, марийцев и чувашей XVI–XVII вв. стало объектом исследования в трёх наших статьях, вышедших в 2019–2020 гг., выполненных по докладам 2017–2019 гг. Дополненные материалы этих статей вошли и в монографию¹⁶.

Теперь озвучим предварительные выводы о военной службе мордвы XVI–XVII вв., сделанные нами в книге.

Первое упоминание мордвы на русской военной службе, найденное нами, датируется 1520 годом. В состав российского служилого сословия включилось сравнительно небольшое количество представителей мордвы – численность мордовских ратников вряд ли доходила и до полутысячи. Служилая мордва делилась на князей, мурз и казаков. Они несли военную службу за земельные и иные пожалования. Основную же массу мордов-

ских ратников составляли ясачные люди, набравшиеся в походы по человеку с двух-трёх дворов.

При поступлении указа о мобилизации русские дети боярские или татарские князья с есаулами объезжали свои уезды, собирая служилых и ясачных людей в пункты сбора войск. На месте проводились смотры, проверка боеготовности, формировались тактические единицы – «сотни», включавшие, как правило, служилых или ясачных людей одного уезда. Во главе «сотен» ставились головы из русских людей, подчинявшиеся непосредственно воеводам полков. В целом, военная организация мордовских контингентов не отличалась от таковой у детей боярских и служилых татар (хотя при мордовских контингентах не отмечены приставы, как у татар). «Сотни» разбивались также на полусотни и десятки во главе с командирами из мордвы.

Иной была военная организация ратных людей, охранявших степные окраины – дворян, татар, мордвы и чувашей. Для оберегания пограничья от набегов степняков туда направлялись заставы из сторожей (для слежки) и подвижные отряды – станицы, возглавляемые станичными головами.

В XVI в. в отдельных походах насчитывалось до нескольких сотен служилых мордвинцов (преимущественно из мокши), выезжавших на службу вместе со служилыми татарами, проживавшими в тех же уездах. Численность мордовских ополченцев из ясачных людей известна по XVII в. и достигала почти 3 тыс. человек (в то время, как общая численность российского войска превышала 100 тыс.).

В походах мордовские контингенты держались обособленно, имели свои станы. Для прокорма им, как и другим ратным людям, командованием выдавались деньги, хотя в основном ратники должны были заготавливать дорожные припасы сами.

В течение XVI и большей части XVII вв. контингенты из мордвы были малочисленными и могли выполнять только тактические, но не стратегические задачи. Служба могла быть полковой, городской и станичной. На полковую службу шли, как правило, конные ратники, хотя уже в XVI

в. присутствовали и пешие (в т.ч. лыжные) контингенты, даже если не ожидалась осада неприятельского города. Станичная служба, на которой наиболее важна была скорость передвижения, была верховой. В XVI в. мордовские ратники могли состоять одновременно в разных полках, что говорит об отсутствии у них какой-либо специализации, однако, факторы, определяющие место в полках контингентов из мордвы, марийцев и чувашей, остаются сугубо предположительными (до XVII в. черемисов, напротив, ставили, как правило, в Передовой полк).

На протяжении большей части рассматриваемого нами времени мордовские, марийские и чувашские ратники составляли незначительную часть русских ратей и уступали численностью служилым татарам. Соответственно, невысоким было их военное значение. Однако, в условиях Смуты и последующих нескольких лет, в связи с массовой гибелью дворян и служилых татар, именно мордва, марийцы и чувашаи пополняли российские войска, в ряде случаев составляя от 10 до 40% (в одном случае – свыше 70%) контингента. Но после этого их значение снова снизилось, особенно в связи с кризисом старой военной системы. Главной ударной силой стали полки солдатского, рейтарского и драгунского строя, куда попадали и представители народов Среднего Поволжья. Кроме того, в XVII в. мордву, марийцев и чувашей начали записывать в казаки и стрельцы в пограничных со степью городках.

Мордовские контингенты часто выполняли вспомогательные функции в войске, однако, было бы неправильно делать вывод об их сугубо вспомогательном значении типа охраны обоза или инженерного обеспечения. Напротив, их отряды зачисляются в полки наравне со служилыми дворянами, татарами и казаками. Видимо, мордвинам по социальным и историческим причинам не могли равняться в плане квалификации со служилыми татарами и «лучшими людьми» из дворян, которым поручались ответственные задачи (разведка, захват языков, сопровождение посольств и др.), и просто вливались в общую массу поместной конницы. В отдельных случаях устанавливается их участие в полевых сражениях и даже штурме города. Изредка мордва упоминается на городской службе

(на случай осадного сидения) или в остроге на засечной черте (в т.ч. на положении казаков и стрельцов). Кроме того, мордвины набирались в состав пограничных станичников, патрулировавших степные укрaines на случай нападений татарских и ногайских отрядов.

На протяжении XVI в. мордва привлекалась к участию в походах чаще, чем марийцы и чувашаи, тем более такая практика появилась значительно раньше, поскольку черемисы (марийцы и чувашаи) в основной своей массе оказались в подданстве Москвы только к середине века. Народы Поволжья участвовали далеко не в каждом походе, и куда реже упоминаются в источниках, чем служилые татары. Однако, представители мордвы поучаствовали во всех крупных войнах Москвы 1520–1605 гг. Нами отмечено их участие в походах 1520 (московско-литовская война 1512–1522 гг.), 1535 (Стародубская война), 1552 (взятие Казани) гг., а также в ряде походов Ливонской войны: в 1557, 1558, 1562, 1563, 1571, 1577, 1579, 1580, 1583 гг. После Ливонской войны мордва, марийцы и чувашаи замечены в отражении крымских и ногайских набегов (1585, 1598 гг.).

Ситуация поменялась в годы Смуты, когда государство остро нуждалось в служилых людях, почему мордва, черемисы и чувашаи массово призывались в состав царских полков. В общей сложности в военных акциях 1614–1618 гг. приняло участие свыше 6200 служилых и ясачных представителей мордвы, марийцев и чувашей. В нескольких подробно рассмотренных нами военных кампаниях они составляли от 30 до 78% войска. Хотя за эти годы насчитывается в несколько раз больше эпизодов, в которых мордва, марийцы и чувашаи участия не принимали, можно считать, что 1614–1618 гг. были временем наибольшего военного значения представителей этих народов в военной истории Российского государства. Мордовские, марийские и чувашские ратники сталкивались в бою с поляками, литовцами, украинскими казаками, крымскими татарами и ногаями, русскими «ворами» и «заворовавшими» соплеменниками. Они принимали участие в преследовании полковника Лисовского, разорении литовских «украин», разведывании обстановки на южном направлении.

В военных действиях времён Смуты не упоминаются ратники из

темниковской, кадомской, цненской и муромской мордвы, за исключением 4 темниковских татар и мордвинов, числившихся в Москве в 1614 г. на случай ногайского нападения¹⁷. Видимо, мордва этих территориальных групп не призывалась в войска из-за участия в выступлениях против царя (Василия Шуйского), или по причине разорения, понесённого в те годы.

После же Смуты военное значение мордовских, марийских и чувашских ратников сильно снизилось. До середины века они редко принимали участие в мобилизационных мероприятиях (в основном их только учитывали на случай тотальной мобилизации, но чаще всего они оставались «по домам») и, видимо, не ходили на Смоленскую войну 1632–1634 гг. Наиболее активными участниками военной жизни России в это время и позже была та немногочисленная часть чувашей и мордвы, что переводилась служить на окраины – по засечным чертам, продвинувшимся к середине века на юг и юго-восток, в степные районы (видимо, тут сказалась историческая близость именно этих народов к степным и лесостепным ландшафтам), а также те, кто был записан в полки нового строя. Во второй половине XVII в. мордва, марийцы и чувашаи, тем не менее, эпизодически принимали участие в русско-польской войне, а также активно привлекались к военным действиям на периферии – в частности, против восставших башкир.

В середине века численность служилых марийцев, чувашей и мордвы была крайне низкой (250 тарханов и совсем небольшое число мордовских мурз составляли всего 0,1% из 134 тыс. служилых людей всех категорий). Ясачные ополченцы напротив, насчитывали ок. 10–11 тыс. чел., что значительно увеличивало общую численность вооружённых сил (в таком случае, представители этих народов составляли в них ок. 7,5%); однако их боевое значение было низким, а участие в военных действиях – редким. Происходило это на фоне вытеснения с поля боя дворянской конницы полками солдатского, рейтарского и драгунского строя; военная организация и военное дело прежнего типа постепенно уступали место новым формированиям и новой «воинской науке», и представители дворян, служилых татар, мурз, ясачных людей включались в эти «полки нового строя», обезли-

чиваясь и сливаясь в достаточно монолитную массу регулярных войск¹⁸.

Таким образом, изучение военного дела и военной истории мордвы в составе войска Московского царства имеет значительные перспективы несмотря на обозначенные выше трудности.

Примечания

1. Пермская летопись с 1263–1881 г.: третий период: с 1645–1676 гг. / сост. Василий Шишонко. Пермь: Тип. Губ. зем. управы, 1884. 1168 с.; Псковская I летопись. Продолжение Погодинского списка // Псковские летописи. Вып. 1 / Подг. А. Насонов. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 74–112; Устюжская летопись // ПСРЛ. Т. 37. Л.: Наука, 1982. 228 с.
2. Книги разрядныя, по официальным оных спискам, изданныя. Т. 1. СПб.: 1853. 1380 ст.; Книги разрядныя, по официальным оных спискам, изданныя. Т. 2. СПб., 1855. 1398 ст.; Разрядная книга 1475–1598 гг. М.: Наука, 1966. 615 с.; Разрядная книга 1550–1636 гг. Том 1 / ред. В.И. Буганов. М.: Наука, 1975. 430 с.; Разрядная книга 1475–1605 гг. Том 1. Часть 1 / ред. В.И. Буганов. М.: Ин-т истории СССР, 1977. С. 1–188 с.; Разрядная книга 1475–1605 гг. Том 1. Часть 2 / ред. В.И. Буганов. М.: Ин-т истории СССР, 1977. С. 189–406; Разрядная книга 1475–1605 гг. Том 2. Часть 1 / ред. В.И. Буганов. М.: Ин-т истории СССР, 1982. С. 1–109; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2 / ред. В.И. Буганов. М.: Ин-т истории СССР, 1982. С. 109–440; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 3 / ред. В.И. Буганов. М.: Ин-т истории СССР, 1982. С. 441–560; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М.: Наука, 1984. 232 с.; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М.: АН СССР (Институт истории), Наука, 1984. 236 с.; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. 140 с.; Разрядная книга 1598–1604 гг. / Разрядные книги 1598–1638 гг. // ред. В.И. Буганов. М.: Институт истории СССР, 1974. С. 14–179; Разрядная книга 1613–1614 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. / ред. В.И. Буганов. М., 1974. С. 180–313; Разрядная книга 7123 года // Временник общества истории и древностей российских. Кн. 1 / ред. И.Д. Беляев. М., 1849. С. 1–60; Разрядная книга 7124 года // Временник общества истории и древностей российских. Кн. 2. / ред. И.Д. Беляев. М.: Университетская типография, 1849. С. 1–86; Разрядная книга 7125 года // Временник императорского общества истории и древностей российских. Книга 3. М., 1849. С. 1–140; Разряды похода великого князя Симеона Бекбулатовича Тверского в войне с Польшей (май 1580) // Сборник Московского Архива Мини-

стерства Юстиции. Т. 6. М., 1914. 610 с.

3. Вторая полковая роспись ржевских воевод / Документы о Ливонской войне // Археологический ежегодник за 1960 г. Под ред. В.И. Буганова. М.: Наука, 1962. С. 269–270; Первая полковая роспись ржевских воевод (1581 г.) / Документы о Ливонской войне // Археологический ежегодник за 1960 г. Под ред. В.И. Буганова. М.: Наука, 1962. С. 267–269; Роспись, где стояли в поле головы в 85 году для береженья от прихода воинских людей, и боярский приговор, где стоять им в 86 году // АМГ (1). №27. С. 47–50; Роспись войск против самозванца в 1604 г. // Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. / А.Л. Станиславский. М.: РГГУ, 2004. С. 366–420; Роспись мещерским сторожам // Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею наук / ред. Н.А. Попов. Том 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634. СПб., 1890. №9. С. 11–12; Роспись перечневая ратным людем, которые во 189 году росписаны в полки по разрядам // Описание Государственного Разрядного Архива. М., 1842. С. 71–92; Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года // Русский дипломатарий, Вып. 10. М.: Древлехранилище, 2004. С. 119–154; Книга Полоцкого похода 1563 г. (Исследование и текст) // подг. текст К.В. Петров. СПб.: Российская национальная библиотека, 2004. 108 с.
4. «Сметный список» военных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII – первой половины XVIII в. М.: Институт истории СССР, 1989. С. 7–32; Сметный список 7139 году // Временник императорского Общества Истории и Древностей Российских. Книга 4. М., 1849. С. 18–51; Сметы военных сил Московского государства 1661–1663 гг. // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. Кн. 3. 1911. С. 3–28.
5. Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991. С. 68–69.
6. Кузнецов С.К. Русская историческая география: Курс лекций, читанный в Московском археологическом институте в 1907–1908 г. Вып. 2. Мордва. М., 1912. С. 34–37; Демидов А.Н. Служилая мордва в XVII–XVIII веках // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2016. №2 (34) С. 31–40.
7. Чернов А.В. Вооружённые силы Русского государства в XV–XVII вв. (С образования централизованного государства до реформ при Петре I). М.: Воениздат, 1954. С. 50, 86, 95.
8. Волков В.А. Войны и войска Московского государства (конец XV – первая половина XVII вв.). М., 2004. С. 119, 189, 410, 491, 535.

9. Беляков А.В. «Невидимки» русской армии XVI века // Русская армия в эпоху царя Ивана Грозного: Материалы к научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. СПб.: Шико-Севастополь, 2015. С. 166–167.
10. Акчурин М.М., Беляков А.В. Мордовские беляки и татарские князья // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2017, №1. С. 94–101; Демидов А.Н. Служилая мордва в XVII–XVIII веках С. 31–40.
11. Например: Лебедев В.И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза: ГУМНИЦ, 2006. С. 9, 12, 13, 35; Лезина Е.П. Города на территории Мордовии в XVI–XVIII вв. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2002. С. 46–47, 51.
12. Фролов Д.В. Имена русских и мордовских беглых стрельцов и казаков Саранской засечной черты второй половины XVII в. // Народы Среднего Поволжья: мосты из прошлого / под ред. Б.А. Илюшина, Е.В. Четвертакова. Дальнее Константиново, 2020. С. 57–67; Фролов Д.В. Казаки Саранска и Саранской засечной черты XVII столетия // Novogardia. 2019. №2 (2). С. 280–303.
13. Фролов Д.В. Саранск в XVII веке: строители и защитники государственных рубежей. Саранск: Издатель Константин Шапкарин, 2020. 300 с.
14. Балыкина М.И. Взаимоотношения служилых людей разного этнического происхождения в 1630-е гг. (по материалам Нижегородского и Алатырского уездов) // Нижегородский краевед. Сборник научных статей. Вып. 1. Нижний Новгород, 2015. С. 21–27.
15. Селезнёв Ф.А. Нижегородцы и преодоление Смуты (1606–1618). Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2015. 144 с.
16. Илюшин Б.А. К постановке вопроса о военном деле «служилой мордвы и черемисы» // Поволжские финны на перекрестке эпох: сборник статей по материалам вторых и третьих Дальнеконстантиновских чтений / под ред. Е.В. Четвертакова, О.В. Гальцевой. Нижний Новгород: Новая гуманистическая культура, 2019. С. 27–34; Илюшин Б.А. Участие мордвы, марийцев и чувашей в военных мероприятиях Московского государства XVI века // Вестник Пермского государственного университета. История. 2020. №2. С. 24–33; Илюшин Б.А. Участие мордвы, марийцев и чувашей в военных мероприятиях России в первой трети XVII века // Народы Среднего Поволжья: мосты из прошлого: сборник статей по материалам четвертых Дальнеконстантиновских чтений / под ред. Б.А. Илюшина, Е.В. Четвертакова. Дальнее Константиново: ЦТК «Константиново поле», 2019. С. 48–56.
17. Разрядная книга 1613–1614 гг. С. 290.

18. Илюшин Б.А. Очерк военного дела и военной истории мордвы, марийцев и чувашей в составе Московского государства XVI–XVII вв. Новосибирск: НГУ, 2021. С. 58–59, 78–80, 143–146, 160, 182–183.

Н. Е. Горячев
преподаватель МГТУ им. М. Е. Евсевьева

Государственно-религиозные отношения в послевоенный период: региональный аспект

Смомента установления Советской власти в России начинается сложная эпоха во взаимоотношение власти и религиозных конфессий, которую можно разбить на несколько периодов. В межвоенный период (1918 – конец 1930-х гг.) со стороны государства предпринимались жесткие, а порой и жестокие, меры по выкорчевыванию религии и насаждению атеизма в крестьянской стране.

«Вероломное» нападение гитлеровской Германии на Советский Союз, неудачи Красной Армии в первые месяцы войны, максимальная мобилизация всех сил для разгрома врага привели в конечном итоге к снижению взаимной неприязни и улучшению диалога власти и конфессий. Причин тому было несколько. Во-первых, все традиционные конфессии выступили в поддержку государства и власти в борьбе с нацистской Германией, что однозначно оказало огромное значение в консолидации советского общества, где еще были очень сильны традиции религиозных верований, в особенности православия и ислама. Во-вторых, религиозные конфессии оказывали посильную финансовую помощь Красной Армии и всем нуждающимся. В годы войны Православная церковь получила особый статус и особую поддержку государства, в силу своего наибольшего распространения на территории России. Выстроенная система взаимоотношений давала большие перспективы для развития и в будущем.

Великая Победа вселяла надежду на продолжение лояльной политики государства в отношении религии и в послевоенные годы. На это указывала и состоявшаяся в апреле 1945 г. встреча И. В. Сталина с представителями Русской православной церкви. Также 5 представителей РПЦ были приглашены в качестве гостей на легендарный июньский парад Победы 1945 г.¹ Но почти сразу стало понятным, что диалог имел временный ха-

ракти и скорее всего скоро все изменится. Так, уполномоченный по делам РПЦ Г. Карпов отзывается о приглашенных представителях Церкви, лишь как об инструменте способным обеспечить «благотворное впечатление на границу»². А также И. В. Сталин во время выдвижения М. А. Сулова в 1947 г. на пост первого секретаря ЦК ВКП(б) отмечает тот факт, что нужно «не забывать об атеистической пропаганде среди народа», но в то же время отметил, что данный вопрос сейчас не является самым главным³.

В целом же, в первые два послевоенных года религиозная жизнь протекала достаточно активно. Увеличивалось количество открытых приходов, и число священнослужителей. К осени 1946 г. на территории Мордовской АССР действовало 19 церквей, а в 1947 г. уже 27, и было зарегистрировано 39 священнослужителей⁴. Увеличивалось количество прихожан в церкви и участие их в религиозных обрядах. К примеру, за 1948 г. в церкви с. Инсар было зафиксировано 684 случая проведения обряда крещения, 311 – похорон и 240 случаев проведения обряда венчания. По г. Темников зафиксировано проведение обрядов: крещение – 1154, похороны – 470, венчание – 391 случай, а в с. Маколово Чамзинского района: 682 – крещения, 362 – похорон и 294 – венчания⁵. А настоятель одного из Рузаевских приходов в беседе с уполномоченным по делам РПЦ Мордовии отмечает, что «дети посещают церковь в большие праздники. Так на Пасху было примерно 100 человек в возрасте от 11 до 15 лет»⁶.

Активным оставался и процесс подачи заявлений верующих об открытии церковных приходов. В 1946 г. по Мордовской АССР было подано 146 заявлений, в 1947 г. – 111 заявлений⁷. А, за первый квартал 1948 г. поступило 30 заявлений об открытии церквей из 22 сел, где из них 4 были первичных заявления⁸.

Поворотным в отношении власти к Церкви можно считать 1948 г., когда вместе с началом «второго раскулачивания» советской деревни, усиливаются и негативные тенденции в отношении прошений верующих. Показательным можно считать произошедший инцидент, когда 10 августа 1948 г. распоряжением Совета Министров СССР, подписанное заместителем

К. Ворошиловым, о разрешении открытия 28 православных храмов, а уже 28 октября СМ СССР постановил отменить распоряжение под предлогом, что оно не было подписано его председателем И. В. Сталиным⁹.

Активизировался процесс отклонения ходатайств верующих и на местах. Все чаще в пояснениях к отклонённым ходатайствам появляются формулировки – «здание не соответствует нормам противопожарной безопасности», «здание является аварийным» и т.д.

Также активизировалась практика, когда открытие новых церковных зданий всячески тормозилось на уровне местных властей. Так, в 1948 г. поступило три жалобы от церковных Советов сел Журавкино Zubovo–Полянского района, Марьяновка Большеберезниковского района, Колопино Старосиндровского района, о не передаче исполкомами райсоветов церковных зданий, в которых находилось зерно. И несмотря на личное обращение уполномоченного П. С. Мельгунова к председателю Совета Министров МАССР Тингаеву о невыполнение председателями исполкомов райсоветов этих районов распоряжения о передаче церкви общинам верующих. И после беседы заместителя председателя Совета Министров МАССР Киселева с председателями исполкомов Zubovo–Полянского, Большеберезниковского и Старосиндровского районов здания так и не были освобождены. Председатели райсоветов, которые обещали принять меры к освобождению церковных зданий, ссылались на недостаток транспорта, чтобы вывезти зерно на пристанционные пункты¹⁰.

Однако на всевозможные запреты и проволочки на местах, верующие не теряли надежды добиться желаемого результата. Так, представитель от верующих из села Сивинь Старосиндровского района Мелешина уже после того, как получила извещение об отклонение ходатайства, добилась личной встречи с уполномоченным по делам РПЦ по МАССР и не получив удовлетворительного ответа по своей просьбе, заявила, что она думает продолжать ходатайствовать и писать снова в Москву, так как верующие отказом будут недовольны. И выразила уверенность в том, что ей удастся съездить к уполномоченному по делам РПЦ СССР. Аналогичное было заявление и представителя от верующих села Манадыши Атяшевско-

го района¹¹.

Также в с. Кечушево Козловского района, открытие сельского храма было отклонено по причине того, что церковь являлась недостроенной еще с 1917 г. и для завершения строительства, по оценки комиссии, требовалось привлечение значительных средств в размере 80 тыс. руб. Однако верующие, несмотря на данное обстоятельство, активно включились в процесс ремонта здания церкви¹².

Ответом на различного рода запреты об открытии зданий церкви, стал процесс открытия молитвенных домов. Молитвенный дом или как его часто называли местные жители – «молельный дом», являлся местом сбора верующих для проведения богослужений. Обряд богослужения мог проводить как священник, а также и местные монашки, которые вели богослужения по оставшейся, после закрытия прихода, церковной литературе. Подобные службы проводились, как правило, каждое воскресенье и в дни православных празднеств. Большая часть верующих, посещали такие богослужения только в период больших праздников (Пасха, Рождество Христово, Троица и т.д.)

Сам процесс открытия молитвенных домов являлся весьма сложным, в особенности после 1948 г., когда ухудшаются государственно-церковные отношения. Поэтому, часто существование таких было неофициальной и не придавалась широкой огласке. Так, в 1948 г. в 10 районах республики отмечалось проведение нелегальных богослужений¹³. Однако на наш взгляд, процесс работы местных молитвенных домов был гораздо шире, нежели это фиксировалось официальной статистикой. Поскольку, как отмечают очевидцы тех событий, богослужения проходили во многих населенных пунктах республики¹⁴, и благодаря вначале лояльному отношению местных властей, не создавалось препятствий для их проведения.

С конца 1940-х гг. начинается активный процесс изъятия церковных зданий, закрытие молельных домов, а также запрещалось превращать проповеди и религиозные уроки для детей. С 1949 г. постепенно прекращаются службы в не стен храмов, отменены крестные ходы, кроме пасхальных. Начинается более активное преследование комсомольцев и коммунистов,

которые совершали религиозные обряды.

Тем не менее, полный отказ от политики послаблений в отношении религиозных конфессий больше связан с деятельностью Н. С. Хрущева. Он стал инициатором не только осуждения «культа личности» и «оттепели», но и пересмотра государственно-церковных отношений, провозгласив курс на строительство коммунизма к 1980 г.

Примечания

1. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). Москва, 1999. С. 333.
2. Там же.
3. Шкаровский М. В. Указ раб. С. 341.
4. Маланкин А. В. Русская православная церковь на территории Мордовии в XX - начале XXI века : дисс. .. канд. ист. наук. Саранск, 2017. С. 91.
5. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 303. Л. 15.
6. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 158. Л. 7.
7. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 753. Л. 14.
8. ГА РФ Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 303. Л. 5.
9. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. Москва, 2010. С. 347.
10. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 303. Л. 11.
11. Там же. Л. 7.
12. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 303. Л. 11.
13. Там же. Л. 14.
14. Полевой материал автора.

*А. Н. Маланьчева, главный библиотекарь
отдела национальной и краеведческой литературы
Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина
Республики Мордовия*

Календарь знаменательных дат «Время и события»: история создания и методика составления

Отдел национальной и краеведческой литературы Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Мордовия как самостоятельное структурное подразделение был создан в 1968 году. Как и все отделы библиотеки, мы занимаемся библиографической деятельностью.

Отдел выпускает разнообразные издания: библиографические и биобиблиографические указатели, методические и методико-библиографические материалы, путеводители, дайджесты, закладки на русском, мокшанском и эрзянском языках.

Составление любого библиографического пособия начинается с определения его целей и задач, а также читательского адреса. Не является исключением и библиографический указатель «Время и события».

Одна из первых его составителей Августина Григорьевна Кузнецова – заслуженный работник культуры Мордовии, в 1937–1969 годах работавшая библиографом, заведующей библиографическим отделом Мордовской республиканской библиотеки (ныне Национальной). В 1941–1943 годах она была начальником библиотеки эвакогоспиталя № 1314, награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Она же составитель библиографических указателей из серии «Наши знатные земляки» – о художнике Федоте Васильевиче Сычкове, писателе Петре Семёновиче Кириллове, ученом Макаре Евсевьевиче Евсевьеве, справочников «Природа и природные богатства Мордовии», «История Мордовии в художественной литературе» и других.

О назначении нашего издания Августина Григорьевна писала: «По-

знать развитие истории, экономики и культуры Мордовской АССР в её прошлом и настоящем поможет «Календарь памятных дат» на 1959 год по Мордовской АССР, который будет издаваться с 1958 года». В этот выпуск было включено всего 7 знаменательных дат 1959 года – юбилеи Сычкова Федота Васильевича, Евсевьева Макара Евсевьевича, Полежаева Александра Ивановича, Дорогойченко Алексея Яковлевича, 60-летие Мордовской республиканской библиотеки и другие.

Редактором первого выпуска был Василий Ильич Беззубов – сотрудник архивного отдела МВД Мордовии, сын сказительницы Фёклы Игнатъевны Беззубовой. В течение 19 лет (с июля 1944 по сентябрь 1963 г.) он возглавлял Архивный отдел при Совете Министров Мордовской АССР. Василий Ильич – автор книг «О просветительной деятельности М. Е. Евсевьева среди мордовского народа» (Саранск, 1958) и «Научно-педагогическая деятельность Макара Евсевьевича Евсевьева» (Саранск, 1960).

В дальнейшем в работе над «Календарем памятных дат Мордовии» принимали участие библиографы Пачколина Ирина Петровна, Пашутина Ольга Владимировна, Орехова Людмила Михайловна, Куликова Людмила Ефимовна и другие сотрудники библиотеки. Все эти люди посвятили свою жизнь библиотечному делу. Редактором выпуска за 1966 год был историк-краевед, профессор Иван Дмитриевич Воронин.

Начал издавать календарь библиографический отдел библиотеки, продолжил издание отдел национальной и краеведческой литературы. С 1985 года он выходит под названием «Время и события» в статусе библиографического указателя.

На протяжении многих лет составителем календаря была Ирина Петровна Пачколина. Нина Петровна Микановская продолжила традиции по составлению «Календаря знаменательных и памятных дат Мордовии». С её участием было издано десять выпусков рекомендательного библиографического указателя «Время и события». Затем эту работу продолжили заведующая сектором национальной литературы Нина Николаевна Чигажова (1997–1999 годы), главный библиотекарь А. Н. Маланьчева (с 2000 года по сегодняшний день).

Адресован календарь преподавателям и студентам, библиотекарям, работникам средств массовой информации, краеведам, книголюбам – всем, кто любит свой край и занимается популяризацией краеведческих знаний и краеведческой литературы.

В издание включаются важнейшие события истории, общественно-политической, экономической, научной и культурной жизни республики, юбилейные даты со дня образования республиканских промышленных предприятий, министерств и ведомств; юбилейные даты со дня рождения известных мордовских государственных и общественных деятелей, имеющих звания «Почетный гражданин...», «Народный...», кавалер ордена Славы Республики Мордовия, Герой Советского Союза, Герой Российской Федерации, Герой Социалистического Труда, полный кавалер ордена Славы, представителей науки, культуры, искусства, имеющих звание «заслуженный работник» какой-либо отрасли. Включаем также российских деятелей, занимавшихся изучением истории мордовского народа, и некоторых представителей финно-угорского мира.

Юбилейные даты согласовываются с Научной библиотекой НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Мордовским республиканским объединенным краеведческим музеем им. И. Д. Воронина, Мордовским республиканским музеем изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи, отделом ЗАГС Министерства юстиции Мордовии, учеными-историками и этнографами.

Цель календаря – оказывать помощь библиотекам в их работе по популяризации краеведческой литературы. В него включаются материалы для книжных выставок, посвященных важнейшим памятным датам по истории Мордовии, науке, культуре, литературе, искусству, этнографии мордовского народа и т. д.

К определенным датам даются справка и список литературы, включая самые новые издания. Справка об известных деятелях сопровождается перечнем их трудов и списком литературы об их жизни и деятельности. Если дата повторяется через 5 лет, то может быть дан лишь список новой литературы. В справках основные произведения авторов, репродукции

картин художников расположены в прямой хронологии. Литература об авторах и событиях расположена в обратной хронологии. Библиографическое описание в 2020 году сделано соответственно ГОСТу Р 7.0.100-2018. Описания на русском и других языках приводятся в едином ряду. Справочный аппарат представлен именованным указателем и указателем дат.

Библиотекари могут активно использовать календарь в своей работе (в проведении бесед, обзоров, для пополнения краеведческих картотек), а также рекомендовать его читателям.

Листая страницы календарей прошлых лет, можно проследить веки истории этого пособия, а вместе с тем и истории краеведческого движения в Мордовии. Они отражали и отражают особенности политической, экономической и культурной жизни республики, отличаются многообразием и новизной материалов. Некоторые публикации календаря являются первыми, а иногда даже единственными на ту или иную тему.

Мордовия – земля древняя. Страницы её истории украшают имена Пургаза и Акая Боляева, Емельяна Пугачева, Степана Разина и Алены Арзамасской, патриарха Никона, декабристов – братьев Веденяпиных, поэта Александра Ивановича Полежаева, просветителя мордовского народа Макара Евсеевича Евсеева, академика русской живописи Ивана Кузьмича Макарова, всемирно известного скульптора С. Д. Эрзи, русского философа М. М. Бахтина, ученого-краеведа И. Д. Воронина, художников, писателей и поэтов, историков, краеведов, библиотекарей. Конечно, этим людям были не раз посвящены страницы нашего указателя.

Богата талантами земля мордовская. Наши знатные земляки внесли и вносят большой вклад в изучение и развитие многих областей науки и техники, литературы, искусства, истории, в изучение и развитие Мордовии.

С чего же начинается работа над указателем «Время и события»? Первым его создателям, конечно, было труднее, они по крупицам собирали материал для издания из книг по истории Мордовии (например, двухтомных «Очерков истории Мордовской АССР»), из выходящих в республике печатных изданий. Была создана картотека дат и персоналий. Вначале она

велась от руки. Затем появились компьютеры, и все данные стали заноситься в электронном виде.

Я работаю над указателем с 2000 года. Продолжила вести картотеки дат и персоналий. Вначале я это делала от руки, а потом стала заносить в компьютер все необходимые данные. Для этого я регулярно просматриваю республиканскую газету «Известия Мордовии». Заношу в компьютер данные об уроженцах Мордовии, о людях связанных с Мордовией, о ежедневно происходящих в республике важных событиях. Для указателя нам нужны биографические данные, даты жизни, сведения о получении званий и наград, даты начала работы каких-то объектов в республике. Эти данные есть только в газетах. Надо отметить, то, что ведется традиционным способом, на бумаге, всегда надежнее. В 2020 году, когда у нас полетел сервер, был утерян уже готовый на следующий год выпуск указателя «Время и события», указатель по Героям Советского Союза, а также картотеки персоналий, дат и наград. Всё нужно было восстанавливать, а значит, тратить еще раз на это время и усилия. А это нелегкий труд! Обязательно надо все данные дублировать и хранить на надежных носителях.

Большим подспорьем в работе над персоналиями стали выпущенные НИИ языка, литературы, истории и экономики при Правительстве Республики Мордовия в 1994, 1997, 1999 и 2001 годах биографические сборники «История Мордовии в лицах». Сюда занесены данные об известных уроженцах Мордовии – Героях Советского Союза, писателях, ученых, краеведах. В 2003–2004 годах НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ издал двухтомную энциклопедию «Мордовия», а в 2010 году – двухтомный энциклопедический справочник «Мордовия, XX век: культурная элита». В этих изданиях данные по персоналиям были дополнены и обновлены. Были изданы «Мордовская музыкальная энциклопедия» (2011) и энциклопедия «Мордовские языки» (2012), обновлено издание библиографического справочника «Писатели Мордовии», которые также оказывают большую помощь в работе. К сожалению, в данных изданиях немало ошибок, приходится даты перепроверять при обнаружении несоответствия в разных изданиях. К тому же со дня издания последней книги

прошло уже 10 лет, а значит, данные уже устарели. В Интернете тоже часто очень трудно найти новый достоверный материал о том или ином событии или персоне. Поэтому надо обязательно просматривать республиканские газеты на предмет краеведения.

После выхода вышеназванных изданий в течение 5 лет ежегодно мы их просматривали и вносили в указатель юбилейные даты. По истечении пяти лет также просматриваем их, но вносим только тех, кому исполняется 50 лет.

В начале текущего года мы начинаем готовить указатель на следующий год. Сначала создаем списки, дополняя предыдущее издание, вышедшее 5 лет назад. Затем их уточняем, дополняем, исправляем, если это необходимо. Какие даты, юбилеи брать, было определено Указом Главы Республики Мордовия от 1998 года. Конечно, как и в любой работе, у нас бывают отступления от правил. Конкретные даты утверждает методический совет библиотеки. В начале второго полугодия указатель, как правило, готов к изданию.

Наш календарь «Время и события» открывает страница от составителя, где определены наиболее важные даты года. Далее идет перечень событий и юбилеев, на которые включены справки или списки литературы. Такие даты внутри указателя помечены звездочкой (*), если дана справка, и двумя звездочками (**), если дан список литературы. Справки и списки литературы даны после перечня дат по месяцам.

В именном указателе выделены артисты, военные деятели и Герои Советского Союза, историки, краеведы, педагоги, писатели, филологи, художники и т. д. Дан также перечень исторических событий, юбилеев книг, периодических изданий, учреждений, предприятий и т. д. – в алфавитном порядке. Отдельно выделены юбилеи без определенной даты.

Многие страницы указателя посвящены юбилеям библиотек Мордовии, в том числе и юбилеям Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Мордовия, людям, сыгравшим важную роль в её становлении и развитии: директорам – Варваре Васильевне Холоповой, Александре Петровне Колоколовой, Николаю Ивановичу Чиняеву, сотрудникам библи-

отеки – Ирине Петровне Пачколиной, Ольге Владимировне Пашутиной и другим.

Весь материал сгруппирован по месяцам и расположен в хронологическом порядке. Вначале даны исторические даты в порядке убывания. Затем идут юбилеи видных деятелей Мордовии, также в порядке убывания. Все даты приводятся по новому стилю.

Со времени первого выпуска Календаря знаменательных дат до сегодняшнего дня прошло более 60 лет. Наше издание менялось внешне, по содержанию и форме подачи материала, месту издания. Были годы, когда в него включали всего несколько справок, а были годы, когда этих справок было очень много, и работать над указателем приходилось всем сотрудникам отдела. На 2021 год было сделано 19 справок, на 2022 год – 22 справки: к 100-летию юбилею писателей Фёдора Дурнова, Дмитрия Куляскина, Михаила Кяшкина, Михаила Бычкова, Ильи Девина, Ильи Кишнякова, Павла Машканцева, к 75-летию юбилею Александра Доронина и Александра Терентьева, многих Героев Советского Союза, библиотекарей, работников искусства и других.

Несколько лет календарь выходил в Мордовском книжном издательстве, издательстве Мордовского университета, потом стал печататься в типографии Национальной библиотеки.

За эти годы намного увеличился объем библиографического указателя «Время и события». С каждым годом увеличивается протяженность истории Мордовии, всё больше становится дат. Составители указателя стараются наиболее полно отразить материал о датах и событиях, так как во многих случаях указатель «Время и события» – единственный источник, где указана вся библиография полностью.

С 1997 года календарь «зазвучал» на радио Мордовии. Передачи, посвященные знаменательным датам республики, вели сотрудники отдела информационно-библиографического и справочного обслуживания. С октября 1999 года еженедельно главный библиотекарь этого отдела Валентина Николаевна Осипова рассказывала о знаменательных датах Республики Мордовия на предстоящую неделю, о юбилеях, об их делах и достижениях.

ниях.

В апреле 2019 года указатель «Время и события» появился в социальных сетях. Называется он «Календарь краеведа». Абсолютное большинство дат в нём снабжено справками и фотографиями, взятыми из книг фонда отдела национальной и краеведческой литературы, интернет-источников. Есть и ссылки на печатные источники и интернет-сайты. Наш «Календарь краеведа» с интересом просматривают пользователи и берут для себя, безусловно, что-то интересное и полезное. У него тоже изменились содержание и дизайн. Сейчас он оформляется с использованием мордовского национального орнамента. Это тоже своего рода библиографическое пособие, так как имеет списки литературы и ссылки на сайты.

Указатель представлен в электронном виде на сайте библиотеки.

Спустя время событие сегодняшнего дня, факт, имя предстанут нашим потомкам историей, штрихами прожитого, нашей памятью, увековеченной и на страницах календаря «Время и события», издаваемого отделом национальной и краеведческой литературы Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Мордовия.

Мы бережно сохраняем для будущих поколений память о событиях, происходивших в Мордовии, и вместе с вами гордимся нашими замечательными земляками – всеми, о ком хотя бы одной строкой упоминали в нашем календаре. Гордимся теми, кто уже давно ушел от нас, и нашими современниками, которые живут рядом с нами.

*А. В. Волков,
почетный работник СПО,
член Союза журналистов РФ,
Пенза*

Два визита Петра Столыпина в Инсар-Акшино

Напомним современному читателю, что до образования в 1928 г. Мордовского округа в составе Средне-Волжской области РСФСР Инсарский, Краснослободский и Саранский районы современной Республики Мордовии входили с 1780 г. в состав Пензенской губернии.¹ Эти места были связаны с именами известных деятелей русской истории и литературы, живших здесь в своих имениях или бывавших в Инсаре, Краснослободске и Саранске по служебной деятельности. Так, Пензенский вице-губернатор и поэт И.М. Долгорукий неоднократно бывал в конце XVIII века в Рузаевке у помещика Н.Е. Струйского, владельца частной типографии и поэта-любителя.³ Поэт, друг и соратник А.И. Герцена Н.П. Огарев провел детские годы в имении отца, которое располагалось в с. Старое Акшино Инсарского уезда.⁴ Председатель Пензенской казенной палаты, писатель-сатирик М.Е. Салтыков-Щедрин посещал Инсар, Краснослободск и Саранск в феврале 1866 г. с целью проверки работы уездных казначейств.⁴ В сентябре 1869 г. в Саранске останавливался писатель Л.Н. Толстой, следуя в с. Ильмино Городищенского уезда Пензенской губернии, намереваясь купить там имение.⁵

Дворяне Столыпина в Пензенской губернии

Начавшаяся в XVII веке правительственная колонизация этих плодородных земель, привела к появлению здесь в начале следующего столетия больших помещичьих владений. Историк И.В. Тихомиров отмечал: «В начале XVIII столетия мы видим здесь полнейшее помещичье царство»⁶ Глубоко изучив историю колонизации Пензенского края, он делает вывод: «...можно без преувеличения сказать, что в числе пензенских помещиков начала XVIII века были все выдающиеся лица царствования Петра I...»⁷.

Среди них историк называет канцлера Головкина и сенатора Апраксина; владения князей Дмитрия и Михаила Голицыных, боярина Б.П. Шереметьева и князя Ю.Ф. Щербатова; имения Головина, князей Куракина, Ромодановского, Долгорукого и Трубецкого⁸.

Понятно, что список помещиков в каждом уезде Пензенской губернии регулярно пополнялся новыми именами: одни из них разорялись, другие продавали свои владения или вынуждены были отдать их в казну за долги.

В XIX веке среди крупнейших помещиков Инсарского уезда появляются представители древнего дворянского рода Столыпинах, которым принадлежало с. Пушкино, где А.А. Столыпин владел 9000 дес. земли.⁹ К началу XX столетия эти земли (7300 дес.) принадлежали коллежскому ассессору Н.Н. Столыпину.¹⁰

В списке крупнейших землевладельцев уезда мы находим графов Шуваловых, Столыпинах, Бахметьевых, Сатиных, Габбе, Струйских, Мартыновых, владевших от 6000 до 14000 дес. земли.¹¹

Владели Столыпинах землями и в Саранском уезде, где коллежский ассессор Александр Алексеевич Столыпин в 1807-1811 гг. занимал почетный пост предводителя уездного дворянства.¹²

Пензенский дворянин – Петр Столыпин

В конце XIX века в списках дворян Инсарского уезда появляется Петр Аркадьевич Столыпин (1862-1911), будущий русский реформатор, ставший в июле 1906 г. председателем Совета министров Российской империи с сохранением должности министра внутренних дел.¹³ Он стал владельцем 817 дес. земли при селе Инсар-Акшино и деревнях Еникеевке и Воробьевке.¹⁴

Это давало ему право быть записанным в родословную книгу пензенского дворянства, тем более, что он хорошо знал о глубоких связях рода Столыпинах с пензенской землей, где с конца XVIII века в дворянской родословной книге были записаны первые Столыпинах, владевшие в разных уездах (Городищенский, Чембарский, Инсарский, Саранский) губернии землями и крепостными крестьянами.¹⁵

В советский период пензенские краеведы старались умалчивать о связях П.А. Столыпина с родиной его предков. В официальной истории он был известен лишь своими карательными мерами, с помощью которых удалось подавить революционные выступления масс, охвативших всю самодержавную Россию в 1905-1907 гг. Проводимая под его руководством аграрная реформа тоже подвергалась резкой критике.¹⁷

Вероятно, поэтому в фондах Государственного архива Пензенской области (ГАПО) много десятилетий лежали уникальные документы, составленные и присланные в Пензу самим П.А. Столыпиным, в которых он подробно рассказал о связях с родом Столыпиных и нашим краем. И как бы предвидя будущий спор историков, он подписал прошение в Пензенское Дворянское Депутатское Собрание просто и лаконично, подчеркнув свою принадлежность к пензенскому дворянству: «Дворянин Пензенской губернии Петр Столыпин. 5 февраля 1902 г., г. Ковно. Дом Дворянства».¹⁸

Давайте обратимся к найденным материалам.

«...Причислен к дворянскому роду Столыпиных...»

11 февраля 1902 г. в Пензенское Дворянское Депутатское Собрание поступило прошение от «Дворянина Пензенской губернии, Камергера Двора Его Величества Петра Аркадьевича Столыпина», в котором он сообщал: «Я, проситель, как владеющий в Пензенской губернии недвижимую собственностью, по определению Депутатского Собрания, состоявшемуся 7 марта 1897 года, причислен к дворянскому роду Столыпиных и указом Правительствующего Сената, по Департаменту Герольдии, от 25 октября 1897 г. за №3325 утвержден в дворянском достоинстве, со внесением в шестую часть родословной книги дворян той же губернии...».¹⁹

Далее проситель доводил до сведения Дворянского Собрания, что «... указами Правительствующего Сената от 31 мая 1899 г. за №1645 и 4 мая 1901 г. за №1746, последовавшими в Ковенское Депутатское Собрание, утверждены в дворянстве дочери мои: Мария, Наталия, Елена, Ольга и Александра Столыпины». Исходя из вышесказанного, П.А. Столыпин просил Дворянское Депутатское Собрание внести его дочерей в родословную книгу дворян Пензенской губернии.²⁰

Внесение в родословную книгу было для дворян делом чрезвычайно важным и не простым. Поиск необходимых для этого доказательств тянулся иногда годами и часто заканчивался отрицательным ответом Сената.

Но в данном случае уже 13 февраля 1902 г. (всего через 2 дня после поступления) Пензенское Дворянское Депутатское Собрание своим определением причислило дочерей П.А. Столыпина к его роду и внесло их в VI часть дворянской родословной книги Пензенской губернии.²¹

Быстрому решению вопроса способствовало, конечно, высокое положение П.А. Столыпина, который занимал к этому времени пост ковенского губернского предводителя дворянства (с 1898 г.), а с 1896 г. являлся камергером Двора Его Величества. Кроме этого, он принадлежал к древнему роду Столыпиных, имевших к пензенской земле самое прямое отношение.

В представленных П.А. Столыпиным документах отмечалось, что род Столыпиных признан в дворянском достоинстве «...определением Пензенского Дворянского Депутатского Собрания, состоявшегося 14 июня 1793 г...» и «...указом Правительствующего Сената от 28 апреля 1855 г. за №5748 утвержден в сем достоинстве, со внесением в 6 часть родословной книги...».²²

Как мы видим, процесс внесения рода в дворянскую книгу занял у Столыпиных более 60 лет.

Троюродный брат М.Ю. Лермонтова

Конечно, читателей интересуют родственные отношения Петра Столыпина и Михаила Лермонтова, ведь бабушка поэта была Столыпина по рождению. Действительно, Петр Столыпин принадлежал к ветви пензенских Столыпиных, идущей от Алексея Емельяновича Столыпина (1744-1817 гг.), пензенского помещика и губернского предводителя дворянства (1787-1789).²³ Один из его сыновей, генерал-майор Дмитрий Алексеевич Столыпин (1785-1826 гг.), участник военной кампании 1805-1807 гг., был тесно связан с декабристами и приходился Петру Аркадьевичу дедом. Старшая сестра Дмитрия Алексеевича Столыпина, Елизавета Алексеевна Арсеньева (1773-1845 гг.), и будет знаменитой бабушкой М.Ю. Лермонто-

ва, посвятившей ему после смерти дочери всю свою жизнь, любовь и заботу. Так что родившийся через 21 год после смерти поэта П.А. Столыпин будет приходиться М.Ю. Лермонтову троюродным братом.²⁴

П.А. Столыпин и Пенза

С 1990-х гг. внимание к делам П.А. Столыпина, российского реформатора и защитника государственности, возросло. Широко было отмечено в 2012 г. 150-летие со дня его рождения. Пензенские власти тоже не отстали: в областном Законодательном Собрании ему была открыта мемориальная доска, несколько районных школ получили имя П.А. Столыпина. В ряде статей местных авторов утверждалось, что П.А. Столыпин регулярно бывал в Пензе, участвовал в съездах Пензенского Дворянского Депутатского Собрания (ПДДС). Но внимательное изучение материалов областного архива, где хранятся дела ПДДС, опровергли эти утверждения.

Из присланных П.А. Столыпиным в Пензу документов следует, что он был занесен в VI часть Дворянской родословной книги Пензенской губернии, довольно поздно, лишь весной 1897 г. В Инсарском уезде (с. Инсар-Акшино, деревни Еникеевка и Воробьевка, ныне республика Мордовия) у него было поместье (817 десятин), доставшееся после смерти матери. Сюда Петр Столыпин неоднократно приезжал, минуя Пензу, т.к. ехал через Казанскую губернию.²⁵ Поместью этому он не придавал большого значения, поскольку к концу XIX века в его распоряжении имелись земельные владения и в других губерниях России (Ковенская губ. - 835 дес., Саратовская – 1000 дес., Нижегородская – 820 дес., Казанская – 4845 дес.)²⁶.

Как владелец недвижимого имущества и пензенский дворянин, он должен был принимать участие в дворянских съездах, которые проходили в помещении Пензенского Дворянского Депутатского Собрания. Но тома баллотировок (выборов) за 1896-1911 гг., которые имеются в Пензенском архиве, к нашему сожалению, фиксируют отсутствие П.А. Столыпина на всех съездах дворян! Понятно, что в силу своего статуса (предводитель ковенского дворянства, затем гродненский и саратовский губернатор, а с 1906 г. - глава правительства) он мог покидать вверенные ему губернии

только в период летних отпусков, а дворянские съезды в России проходили во второй половине декабря раз в три года.²⁷

Возможность посетить город своих предков П.А. Столыпин имел в июне 1904 г., когда проезжал Пензу, направляясь в Кузнецк (Саратовская губ.) для встречи императора Николая II, но в связи с опозданием поезда не успел заехать к пензенскому губернатору С.А. Хвостову, а лишь поговорил с ним по телефону.²⁸

20 августа 1910 г., будучи председателем Совета министров и совершая рабочую поездку в Поволжье и Западную Сибирь, он вновь посетил Пензу, но в нашем городе останавливался всего на 25 минут (прибыл в 2 часа 5 минут, убыл в 2 часа 30 минут). На вокзале ему были представлены первые лица губернии и земства, начальник Пензенского гарнизона. Побеседовав с представленными лицами, «...П.А. Столыпин осматривал переселенческий пункт при станции «Пенза» и в 2 часа 30 минут вместе с сопровождавшими его лицами отбыл для дальнейшего следования», - сообщали «Пензенские ведомости» 22 августа 1910 г.²⁹

Об этом писал и пензенский губернатор И.Ф. Кошко в своих мемуарах: «Министерский поезд следовал через Пензу до Самары, но в Пензе останавливался лишь на 20 минут. Мне очень хотелось принять обоих министров в своем доме, и я просил Петра Аркадьевича... принять у меня в Пензе обед. На что получил, к сожалению, отказ за неимением времени».³⁰

В своем письме жене О.Б. Столыпиной от 9 сентября 1910 г. Петр Аркадьевич также не вспоминал о Пензе: «Я в Казани, Симбирске, Самаре и Саратове буду осматривать землеустроительные работы... и в города буду избегать даже заезжать, до того отяготительны все эти официальные объезды и представления... Поездке я придал характер чисто деловой, чернорабочий».³¹

Факт 25-минутного пребывания П.А. Столыпина в Пензе в 1910 г. отразил и наш замечательный краевед О.М. Савин в книге «Императоры и губернаторы» (2006 г.). Кроме этого, уже давно изданы книги: «П.А. Столыпин. Переписка» (2004 г.) и «П.А. Столыпин. Биохроника» (2006 г.), в которых нет материалов о его участии в дворянских съездах и регулярных

посещениях Пензы.

Инсарский помещик П.А. Столыпин

Тем не менее, П.А. Столыпин бывал на территории Пензенской губернии, но, не как царский чиновник, а как простой русский помещик, объезжая почти тайно свои многочисленные поместья во время летних отпусков. Эти поездки он совершал как частное лицо, стараясь не беспокоить администрацию уездов и губерний. Вот почему ни в пензенской (2001 г.), ни в мордовской (2004 г.) энциклопедиях мы не находим материалов о его посещении летом 1899 г. и 1904 г. своего поместья в с. Инсар-Акшино Инсарского уезда Пензенской губернии. Об этих поездках мы узнаем из писем жене, его верной спутнице и матери шестерых детей. Со страниц этих писем нам открывается совершенно другой Столыпин, которого мы, собственно, и не знаем: любящий и нежный муж, заботливый отец, рачительный и знающий помещик, мечтающий о хороших урожаях, заботившийся о состоянии сельской церкви и об оплате труда местной учительницы.

28-30 августа 1899 г., посетив с. Инсар-Акшино, Столыпин осмотрел вместе с арендатором Шаталовым поля и местные постройки, навещил священника, был на обедне в церкви, беседовал с русскими и мордовскими крестьянами, последние из которых предложили ему продать д. Еникеевку.

Из материалов «Подворной переписи крестьянского хозяйства» за 1913 г. можно узнать, характеристику населенных пунктов, в которых располагались земли Петра Столыпина: «Инсар-Акшино: число дворов – 92, число душ – 599, церковь – 1, школа земская – 1, мельница ветряная – 1, маслобойня – 1, кузница – 2, расстояние до Инсара – 30 верст. Еникеевка: число дворов – 23, число душ – 150, расстояние до Инсара – 25 верст».³³

Из письма П.А. Столыпина жене О.Б. Столыпиной от 29 августа 1899 г.: «... Приехал я сюда ночью, ветер, стужа. Шаталов встретил на вокзале. Поужинавши, лег спать. Сегодня же с утра уж отправился Шаталовым в Акшино осматривать постройки. Они в ужасном виде. Шаталов говорит, что подновит их к сдаче, но, верно, только подмажет, так что я

полагаю, было бы лучше взять с него деньгами и самому ремонтировать. Он соглашается хоть сейчас отказаться от аренды, срок же его кончается в 1903 году... Я думаю, что... сдавая крестьянам землю по десятинкам и исполу, я выручу даже больше, чем 4 тыс. руб., но потребуются единовременные расходы. Цены тут крестьяне платят очень порядочные. Был у священника – умный старик... Сегодня же успел съездить в наш лесок. Он, к удивлению, еще цел и подрастает для деток».³⁴

Из письма П.А. Столыпина жене от 30 августа 1899 г.: «...Сегодня опять подробно осмотрел дом и постройки. Утром был у обедни. Крестьяне встретили меня у ворот храма с хлебом-солью и начали жаловаться на Шаталова и благодарить за мою заботу о храме. Отслужил молебен. После обедни опять говорил с мужиками, дал им 3 рубля на водку; старики становились передо мною на колени. Ужасно они озлоблены на Шаталова. Мужички, кажется, большие лодыри. К несчастью, мордва богаче и честнее. Эти, последние, пришли ко мне после обеда торговать Еникеевку, которую я и не думал продавать. Это отдельный кусок в 262 десятины. Чтобы отделаться от них, я назначил 50 тысяч рублей. Они давали 30 тысяч, а потом 35... После обедни приехал ко мне поп с попадьёю. Теперь поеду с Щаталовым в Воробьевку, а потом начну укладываться...».³⁵

В следующий раз П.А. Столыпин посетит Инсар-Акшино лишь через пять лет в июле 1904 г., находясь в статусе саратовского губернатора. Местные власти в Рузаевке оказали внимание важной персоне, о чем Столыпин писал супруге: «...пристав и урядники сопровождали до Акшина. По правде сказать, в деревне это тяготит...».³⁶

Из письма жене от 28 июля 1904 г.: «... Овсы тут изумительные, и доход от них будет хорош, если удастся убрать – холода и дожди ежедневные. Несмотря на то, что я плохой хозяин, тут все же, хотя хозяйство незатейливое, основание хозяйства правильное: в настоящем году, благодаря мобилизации, яровое поле в аренду не разобрали, но благодаря моим кадрам инвентаря, мертвого и живого, все удалось засеять своими силами и в убытке не будем.

Священник тут – зять покойника. Я с ним осмотрел церковь, которая

в порядке, но церковная школа ужасно запущена и учительница мерзнет, ввиду чего я обещал некоторое время продолжать присылку пятирублевых взносов, чтобы привести школу в порядок...».³⁷

Увы, все эти планы Петру Столыпину не удастся осуществить: в апреле 1906 г. он возглавит министерство внутренних дел России, а в июле того же года станет еще и председателем Совета министров, взвалив на свои плечи тяжелейшую задачу наведения порядка в охваченной революционными выступлениями стране.

До смертельного выстрела, который произведет 1 сентября 1911 г. Дмитрий Багров в киевском городском театре, оставалось всего пять лет. Но П.А. Столыпин успел сделать за этот короткий срок немало: жестоко подавил революционные выступления во всех губерниях Российской империи и начал грандиозную реформу русской деревни, которую, увы, не смог завершить.

33	Сидорова, дочь Каг- воркина Сибирская.	при с. Рязанов- ки и с. Павловки	
33	Сидорова Анастасия Андреевна, дочь Кавита- на.	547 1/2 десятины при с. Сидоровки Обоярской вол. Мордов.	6.
34	Столыпин Николай Николаевич, коллежский Регистратор, коллежский Регистратор Его Величества.	553 1/2 десятины при с. Лукино Навашина и с. д. д. Высокой.	6 Вотчинная земля надела, оценочной в 1880 руб. и вост- ная земля надела, оценочная в 600 руб.
35	Столыпин Петр Ар- хипович, коллежский Регистратор Его Величества.	4 п. 87 1/2 десятины, при с. Писарь- Станкина и с. д. д. Сидоровки и Ворожеевки.	6 Вотчинная земля надела, оценочной в 400 руб.

Данные о владении П.А. Столыпиным
землей в Инсарском уезде Пензенской губернии за 1899 г.
(ГАПО. Ф. 196. ОП. 1. Д. 2495. Л. 348-349)

Сохранить память о реформаторе

Сегодня Инсар-Акшино – одно из русских сел Рузаевского района республики Мордовия. Расположено село в 10 км от г. Рузаевки и входит в состав 5-ти сел Трускляйской сельской администрации. Население села составляет чуть более 250 человек (при Столыпине – около 600) и занято в основном на птицефабрике «Авангард», построенной еще в советское время. Из социальных объектов еще действуют медпункт, почта, библиотека, церковь и 2 магазина, но, увы, отсутствуют школа, клуб, детский сад.³⁸ Ничто не напоминает в сегодняшнем Инсар-Акшино о пребывании здесь знаменитого российского реформатора П.А. Столыпина. Думаю, что это положение нужно исправить, открыв ему в селе (и в Рузаевке) мемориальную доску, тем более, что в 2022 г. в России вновь широко отметят очередную юбилей пензенского дворянина Петра Столыпина – 160 лет со дня рождения.

Примечания

1. Справочник по административно-территориальному делению Пензенского края (1663-1991). Пенза, 2003, С. 5,7, 9.
2. Долгоруков И.М. Капище моего сердца... М., 1997, С. 158-159.
3. Савин О.М. Пенза литературная. Саратов. Приволж. Кн. изд-во, 1984, С. 48-52.
4. Там же. С. 46-47.
5. Воронин И.Д. Литературные деятели и литературные места Мордовии. Изд. 2-е, Саранск, 1976, С. 182-183.
6. Тихомиров И.А. История колонизации Пензенского края в начале XVIII века // Журнал Министерства народного просвещения. 1910, № 11, С. 62.
7. Там же. С. 63.
8. Там же С. 63
9. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 2. СПб., 1902. С. 350.
10. Там же. С. 350.
11. Там же. С. 354.
12. Список дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии к 1902 году. Пенза, 1901. С. 50;

Фролов Д.В., Телина С.А. Образы старого Саранска: к 380-летию города. Саранск: Издатель Константин Шапкарин, 2021. С. 130.

13. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802-1917. Библиографический справочник. СПб., 2002. С. 689-690.

14. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 196. ОП 1. Д. 2495. Л. 348-349.

15. ГАПО. Ф. 196. ОП. 3. Д. 2. Л. 141.; Список дворян-землевладельцев Пензенской губернии на 1 января 1902 г. Пенза, 1902. С. 1-47.

16. История СССР с древнейших времен до Великой октябрьской социалистической революции. Первая серия. Т. VI. М., 1968. С.238, 339-340.

17. Там же. С. 348-352.

18. ГАПО. Ф. 196. ОП. 2. Д. 2972. Л. 1-2.

19. Там же. Л. 1.

20. Там же. Л. 1об.

21. Там же. Л. 14.

22. Там же. Л. 2.

23. Список дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии к 1902 году. Пенза, 1901. С. 41.

24. Лермонтовская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 449-453.

25. ГАПО. Ф. 196. ОП. 1. Д. 2389. Л. 335-336; П.А. Столыпин. Переписка. М.: Росспэн, 2004. С. 437-440.

26. Зырянов П.Н.. Петр Столыпин: политический портрет. М., 1992. С. 12-14.

27. ГАПО. Ф. 196. ОП. 1. Д. 2389, 2495, 2597, 2693.

28. Столыпин П.А.. Переписка. М.: Росспэн, 2004. С. 527.

29. Пензенские губернские ведомости. 1910. № 180, 22 августа.

30. Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 г.). Новгород-Самара-Пенза-Петроград, 1916. С. 178-179.

31. Столыпин П.А. Переписка. М. :Росспэн, 2004. С. 610.

32. Столыпин П.А. Биохроника. М.: Росспэн, 2006. С. 22.

33. Пензенское губернское земство. Часть II. Подворная перепись крестьянского хозяйства. Вып. 5. Инсарский уезд. Пенза, 1913. С. 2-3.

34. Столыпин П.А. Переписка. М.: Росспен, 2004. С. 446-447.
35. Там же. С. 448-449.
36. Там же. С. 554.
37. Там же. С. 555-556.
38. Мордовия. Энциклопедия. Т. 2. Саранск, 2004. С. 255.

С. А. Аксенова,

преподаватель ФДП и СПО ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н.П. Огарева»

Из истории родного края к настоящему

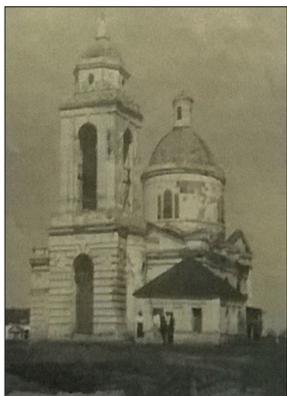

Рис. 1

По берегам реки Парка раскинулось старинное русское село Селищи. Когда-то довольно полноводная река сейчас превратилась в застойный ручеек, заброшенный и никому не нужный. В былые годы моей юности можно было подойти к ней в любом месте, полюбоваться быстрым и чистым течением, побегать по воде, покупаться. Сейчас заброшена, не чищена от упавших деревьев, заросшая ивовым кустарником. И все же

это дорогая сердцу река, дорогое сердцу село Селищи.

Раз село, значит в нем должна быть церковь. И была, да ещё какая! Введенская церковь села Селищи Краснослободского района Республики Мордовия (Рис 1).

Выписка из пензенских епархиальных ведомостей № 17 за 1903 год:

«Год открытия прихода села Селище с точностью неизвестен. В 1701 году в Селищах уже существовал храм, что видно из сохранившейся надписи на старинном деревянном аналоии. Надпись эта гласит следующее: «1701 года месяца июня 11 дня сей аналогий построен в свяую

Введенская церковь села Селищи. Рисунок по фотографии нач

Рис. 1

Рис. 1

Рис. 1

церковь Введения Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Приснодевы Марии в Краснослободском уезде в селе Введенческом. Храм села Селищи расположен в центре села на площади. Прежние храмы были также на площади на западе от нынешнего и теперь находятся два места, где были престолы. Места эти огорожены и там стоят часовни. Западная часть площади, вероятно, служила раньше погостом, т.к. вся изрыта ямками и донныне стоят

несколько памятников и лежат чугунные доски на могилах».

Выписка из пензенской епархиальной ведомости за 1 авг. 1895 год: «С. Селище. Церковь Введения во храм Пр. Богородицы, с теплыми пределами во имя св. великомученика Димитрия Солунского, каменный, построен в 1836 г., расстоянием от г. Пензы 198 в.

Притча положено: 2 священника, диакон и 3 псаломщика. Земли усадебной 3 д., пахотной и сенокосной 149 д. В пользу притча вклад 175 р., в пользу притча и церкви вклад 100 р. Для диакона и одного из псаломщиков дома церковно-попечительские.

Прихожан м. п. 1832 ч., ж. п. 1868 ч.

Приход состоит из села, сельца Русские Парки, Тройни (в 3 в.), дер. Байкеево (в 5 в.). С 1868 г. Церковно-прих. попечительство. В селе училище земское. В сельце Русские Парки – школа грамоты».

Церковная история Селищ.

Церковная история Селищ вообще представляет особый интерес ввиду того, что ни одно другое село Мордовии не построило столько храмов. В XVII веке возле села появилась Введенская мужская пустынь, просуществовавшая до первой секуляризации эпохи Петра I, а затем упраздненная и в 1725 году переведенная в Краснослободскую Спасскую пустынь. В самом селе первая деревянная церковь в честь Введения в храм Пресвятой Богородицы появилась в селе не позднее середины XVII века, так как в 1675 году она попала в число запустевших, очевидно из-за нехватки священников. Следующая пятиглавая деревянная церковь была возведена не

позднее 1701 года. Само пятиглавие говорило о том, что храм строился по строгим предписаниям храмозданной грамоты, составленной согласно Никоновским нововведениям. Около 1724 года этот храм сгорел, но тогда же в село была перевезена церковь из упраздненной Введенской пустыни и освящена с прежним наименованием. Храм тоже сгорел. Вместо него в Краснослободске около 1740 года был куплен старый Троицкий деревянный пятиглавый собор с колокольней, перевезенный в село, воссозданный и освященный как Введенская церковь. В конце XVIII века рядом с прежней была построена новая зимняя деревянная двухэтажная церковь с престолами св. Димитрия Солунского на первом этаже и в честь свт. Николая на втором. Этот храм сгорел во время большого пожара, когда огонь уничтожил почти все село. Вместо погибших храмов в 1793 году была куплена деревянная церковь без колокольни в селе Проказна, а колокольню купили в селе Плужное. Храм тоже сгорел в большом пожаре 1817 года. В 1799 году была освящена еще одна церковь, деревянная летняя Введенская. Она уцелела в пожаре 1817 года, но в 1836 году ее продали в село Шаверки. В 1830-х годах было начато строительство каменного храма; в 1835 году была освящена в приделе теплая церковь во имя св. Димитрия Солунского, а в 1839 году холодная церковь как Введенская. В 1880 году теплая церковь была расширена и благоустроена. На местах алтарей двух предшествующих церквей были поставлены часовни. Еще одна часовня имелась на кладбище. Введенская церковь в архитектурном отношении являлась примером удачного применения в сельской местности традиций русского классицизма. Представляла собой кубический храм с крупной главой-ротондой, перекрытой полуциркульным куполом. В советское время Введенская церковь была закрыта, а затем постепенно уничтожена. Удивительно упорство, с которым прихожане раз за разом восстанавливали погибавшие храмы.

Рассказывает Аксенов Владимир Егорович, уроженец села Селищи.
Престольные праздники села.

Гражданских праздников в то время было меньше, чем сейчас. Новый год особенно не отмечался, только что в школе была ёлка. Года с 1956

ставили большую ёлку на площади. Ещё были нерабочими днями 1-2 Мая, 7-8 Ноября, и 4 Декабря - День Конституции. День Победы, 8 Марта и 23 Февраля стали нерабочими гораздо позже. Народ отмечал религиозные праздники – Пасху, Красную Горку и Троицу. Понедельник после Троицы – Духов день – отмечали вдовы и одинокие женщины. Ходили по улицам с песнями и плясками, в качестве аккомпанеента используя сковороду или жестяной заслон от печки. А особенно широко праздновали престольные праздники, которых в Селищах было два. 8 ноября по новому стилю Дмитрий Солунский, 4 декабря – Введение. В просторечии – первый праздник и второй праздник. По стечению обстоятельств они совпадали с государственными праздниками. В отличие от нашего и последующих поколений, наши отцы и деды любили и умели петь. Была ещё жива традиция народного пения. Хор в нашей церкви был очень хороший. Особенно торжественной была ночная служба на Пасху, и специально приходили люди из других сёл, чтобы послушать наш хор. Церковь имела внушительный вид. Было много старинных икон, утвари. Были и колокола. Постепенно разрушалась, иконы разобрали по домам верующие, для сохранности. В 1958 г. её полностью разрушили и из кирпича построили дом культуры. Собираясь же за праздничным столом, пели старинные песни. Правда, язык делал различие – пели в церкви, а песни играли. Пели старинные песни, и пели по-старинному, протяжно-мелодично, с перерывами посреди слова, повторами.

Возникновение фамилий.

Сейчас часто утверждается, что пенсии и паспорта сельским жителям дал Хрущёв, будучи главой государства. О пенсиях точно сказать не могу. Может быть, решение о выплате пенсий колхозникам было принято в последний год его владычества. Пенсии бабушкам и дедушкам отвалили поначалу аж по 8 рублей, при 45 рублях у рабочих. Что касается паспортов, то я хорошо помню, что сплошная паспортизация населения проводилась паспортами образца 1977 года, с красными обложками. Хрущёва же попросили в 1964 году. Как жили без паспортов? А они, по большому счёту, в деревне были просто не нужны. А вот для переезда в город на постоянное

жительство надо было сначала либо поступить в институт и представить в паспортный стол справку, либо заключить договор об оргнаборе на какие-нибудь работы или на переселение, и представить справку из колхоза, что тебя отпускают. Что было, то было. Когда возникли фамилии? В России это относительно недавний институт. Фамилии дворянских родов восходят большей частью к XVI веку. Ещё в начале XIX-го века другие сословия фамилий не имели. Иметь всем фамилии предписал в 1835 году император Николай I. Тогда начали давать фамилии духовенству, придумывая благозвучные фамилии по церковным праздникам или греческим и латинским словам. Тогда и появились Воскресенские, Вознесенские, Горизонтовы, Амфитеатровы, Велосипедовы, Бальзамовы и т.д. Крестьянам и мещанам давали фамилии позже. А до этого писали просто имя и отчество, но без «-вича».

Ревизская сказка.

Для примера привожу выписку из так называемой ревизской сказки (тогдашние переписи населения назывались ревизиями) по моим предкам.

1850 года июля 25 дня Пензенской губернии Краснослободского уезда Введенской волости села Селищ о состоящих мужского и женского пола Государственных крестьянах

Номер семьи - 159

Мужской пол Лета

Иван Абрамов умер в 1837 году

Его сын Аксён 53

Аксёна Иванова сын Тимофей 30

Тимофея Аксёнова сын Иван 5

Ивана Абрамова другой сын Фёдор 49

Фёдора Иванова сыновья:

Матвей 25

Никита отдан в рекруты в 1848 году

Женский пол

Тимофея Аксёнова жена Марья Михаилова 30

Его дочери Елизавета 7

Авдотья 2

Фёдора Иванова жена Ульяна Борисова 49

Его дочери Наталья 18

Прасковья 16

Матвея Фёдорова жена Неонила Григорьева 26

Его дочь Елена 2

Ревизские сказки составлялись путём опроса. Мы видим, что фамилий нет, мужчины и женщины в одной семье называются по имени отца, имена записаны в простонародной форме.

Церковная метрическая книга.

Официальный учёт населения в Российской империи вела Русская православная церковь (естественно, только православных). Для этого в каждой приходской церкви на каждый календарный год заводилась так называемая метрическая книга. Книга имела 3 части. Часть первая, о родившихся. Часть вторая, о бракосочетавшихся. Часть третья, об умерших. В книгу заносились следующие сведения.

О родившихся.

Счет о родившихся (мужской и женских пол отдельно)

Месяц и число рождения/крещения.

Имена родившихся

Звание, имя, отчество и фамилия родителей, какого вероисповедания.

Звание, имя, отчество и фамилия восприемников (или крёстных родителей, один мужчина и одна женщина, необязательно совершеннолетние)

Кто совершал таинство Крещения

О бракосочетавшихся

Счет браков

Месяц и день

Звание, имя, отчество и фамилия, вероисповедание жениха и которым браком (церковь запрещала жениться больше трех раз)

Лета жениха

Звание, имя, отчество и фамилия, вероисповедание невесты и которым браком

Лета невесты

Кто совершал таинство

Кто были поручители (2 человека по женихе и 2 человека по невесте, обязательно совершеннолетние мужчины)

Об умерших

Счет умерших (отдельно мужского и женского поля)

Месяц и день смерти/погребения

Звание, имя, отчество и фамилия умершего

Лета умершего

От чего умер

Кто исповедовал и приобщал

Кто совершал погребение и где погребены

Таким образом, просматривая сейчас, спустя 150 или 200 лет, метрические книги, мы можем однозначно установить своих предков, их имена, отчества, фамилии. Можем установить степени родства и построить генеалогическое древо, а также узнать некоторые другие интересные сведения. Причину этого я вижу в следующем. Документов личных, имущественных и прочих наши предки не имели, да и были почти все неграмотными. Семьи были большими. Когда несколько братьев имели по несколько детей, да ещё с совпадающими именами, их самим же надо было как-то различать. Поэтому и называли их разными фамилиями. Впоследствии одна из этих фамилий закреплялась в документах, а другая получала статус так называемой уличной. Многие и сами узнавали о своей письменной фамилии только при получении паспорта, уже в советское время. А об односельчанах и говорить нечего. Так что уличные фамилии есть не что иное, как способ различения людей. В церкви же тоже писали фамилии со слов. Самим родителям присутствовать при крещении было не положено, крёстные могли назвать уличную фамилию, а духовенство было приезжим и знать всех в селе не могло. Как сказали, так и записали. Имена в метрических книгах писали не в простонародной форме (Иван, Егор, Яков, Ав-

дотья, Матрёна, Прасковья), а в канонической церковной (Иоанн, Георгий, Иаков, Евдокия, Матрона, Параскева).

Фамилии села.

В каждой деревне свой набор фамилий. По фамилии можно было сразу сказать, откуда человек родом. Когда-то в нашу школу ходили ученики из округи в 12 километров, и мы все эти фамилии знали. Например,

с.Тройня – Котовы, Макеевы, Маркины, Лёвочкины, Конкины, Коселевы, Фоломейкины и другие;

с. Байкеево – Байкеевы, Булгаковы, Мамлеевы;

с. Новая Горяша – Замятины, Лютовы, Кудашовы, Горбылёвы;

с. Черновские Выселки – Шишкины, Зайцевы, Козины, Лунины;

с. Зиновкино – Болотниковы, Пупковы, Глазковы, Козеняшевы;

с. Чукалы – Федорины, Линьковы, Шляпниковы;

с. Слободские Дубровки – Жадобины, Васюнины, Скоробогатовы.

Ну и так далее, трудно всех перечислить.

После социалистической революции церковь закрыли, служб не было.

Протокол № 3.

Протокол № 3

заседания Комиссии по культурам при Президиуме ЦИК МАССР от 21 /v – 37 г. Присутствовали: т.т. Очкин, Лавров, Салдаев, Евстафьев.

Председательствует т. Очкин

Секретарь Рейс.

Слушали: Решение Президиума Краснослободского Райисполкома от 25/II – 1937 г. о закрытии фактически неработающих церквей в селах: Морд-Парки, Кользиваново, Гумны, Колопино, Каймары, Долговерясы, Лысогоры, Хлыстово, Селище, Чукалы, Перевесье, Куликово.

Постановили: в связи с тем, что вышеперечисленные церкви фактически не работают в течение ряда лет, никем не охраняются, приходят в разрушенное состояние, решение Краснослободского Райисполкома утвердить и церкви в селах Морд-Парки, Кользиваново, Гумны, Колопино, Каймары, Долговерясы, Лысогоры, Хлыстово, Селище, Чукалы, Пере-

весье, Куликово – закрыть. Предложить краснослободскому райисполкому здания церквей использовать под культурные учреждения.

Постановление ЦИК МАССР от 29/V – 1937 г.

Церковь с. Селищи переоборудовать под клуб.

Так и поступили.

Наиболее сохранившиеся части отдали под клуб и зерновой склад. В клубе было много выступлений, наблюдался расцвет сельской самоде-

Рис. 2

ятельности. Шло время, церковь ветшала, решили разобрать её (Рис 2) и построить Дом культуры, современное здание, отвечающее всем требованиям времени и назначению (Рис 3). И поныне стоит селищенский Дом культуры, восхищая всех своей необычной, для села, архитектурой. Поистине, храм культуры. А в центре площади за низкой оградой стоит памятник декабристу Аполлону Веденяпину, который был похоронен возле церкви (Рис 5).

Рис. 5

В семейном фотоархиве есть фотографии разрушенной церкви. Отец, Аксенов Алексей Егорович говорил, что один раз поднимался на купол церкви, потом еле-еле слез, так было высоко, да и строение уже было разрушенное. «Зачем поднимался?» - спросила я его. «Да так, по глупости и молодости. Захотел и залез». Да, что тут ещё скажешь. Но церковь была величественной. Старожилы говорили, что было много старинных икон, утвари церковной, певчий хор. Когда ломали церковь, многое ушло в народ. Возможно, хранят до сих пор.

Рис. 3

Образ церкви нашел свое отражение в народном творчестве. Мой

дедушка, Тараканов Василий Иванович, был учителем труда в селищенской школе, очень любил резать по дереву и у него это хорошо получалось. Особенно удачно у него получился макет селищенской церкви. Подобный макет был воплощен им трижды. Один был отдан в какой-то краеведческий музей, второй хранится у средней дочери в Нижнем Новгороде, последний, третий, у нас в семье, в Саранске (Рис 5).

Образ церкви не обошел своим вниманием, и уроженец села Селищи заслуженный художник РФ, заслуженный деятель искусств Приднестровской Молдавской Республики Шалаев Алексей Васильевич (Рис 6).

И снова о Селищах.

Село Селищи Краснослободского района Республики Мордовия

Рис. 6

располагается на ручье Парка, в 21 км от районного центра г. Краснослободск, в 1,5 км от автодороги Краснослободск – Темников.

Первое упоминание в письменных источниках с 1614 года. Есть версия, что в первооснове села было мордовское поселение. Затем оно стало русским. Поблизости

также располагаются русские, мордовские и татарские села.

Данное сообщение охватывает время с середины 50-х годов XX века и по настоящее время, т.е. начало XXI века. Стирание различий между мордовскими и русскими селами наглядно существует, время показало правильность данного движения, основано оно на росте самосознания, стремлении к лучшей жизни, развитию науки и производства. Стремление существует, но конечно с сохранением элементов самобытности. А иначе и нельзя: надо помнить с чего все начиналось.

Данные, которые представлены в работе, основаны на воспоминаниях Аксенова Владимира Егоровича, Аксенова Алексея Егоровича, Аксеновой Александры Васильевны, коренных уроженцев села Селищи. Они очень интересно и познавательно рассказали о прошлом своего села, своих успехах и успехах своих односельчан, чьи имена небезызвестны в совре-

менной Мордовии.

50 - 60-е годы прошлого века! Чаще всего это время связывают с освоением целины, великими стройками, выходом человека в космос, хрущевской оттепелью. В жизни нашего села в это время тоже произошли великие, по жизненным меркам, события. К 1950 году ушел навсегда старый уклад жизни, старые обычаи. Наши бабушки износили свои старинные шубы и сарафаны, перестали заниматься домашним ткачеством. Перестали носить лапти и делать горшки, перестали собираться в селе базары и ярмарки. Ушла средневековая технология сельского хозяйства. Появилось радио и электричество, полностью перестроилось село. Затем наступила эпоха телевидения, автомобильных дорог, а еще через двадцать лет новое поколение выбрало пепси.

До 1954 года Селищи были в полном смысле слова глухим селом. Связь с внешним миром стала возможной с введением в строй местной АТС. На почте стоял коммутатор, к которому были подключены сельские организации и окрестные села, имелась возможность связи с районным центром Краснослободском.

Еще одно достижение, которое хотя и не имеет прямого отношения к селу, но сыграло большую роль в жизни почти каждого сельчанина. Это радио! Мы не слышали ничего из внешнего мира. Было кино, газеты, ОТС (одна тетенька сказала). Но когда появилось радио! Конечно, радио было в первую очередь мощным средством пропаганды. Поэтому было много официоза, но это не мешало сельчанам понимать, как надо жить, к чему стремиться. Народ любил слушать народные песни. Очень любили слушать нашего земляка из Ковылкинского района Ивана Скобцова, солиста Большого театра. Прогресс развития стремительно возрастал! Кино, радио, телевидение позволило сельчанам увидеть, как живут другие люди, многократно повысить культуру общения и изменить взгляды на жизнь, образование сельчан изменилось, что помогло появиться на свет многим выдающимся людям нашего села, но об этом чуть позже. Все это подняло население на единый уровень, стерло различия между селом и городом.

В окрестностях села Селищи издавна живут, отдельными селами,

русские, мордва-мокша и татары. Всегда в той или иной степени существовало взаимодействие народов. Раньше в основном на хозяйственной основе – на базарах, ярмарках, мельницах. Помнится, мордовки из Мордовской Козловки приносили к нам в село на продажу лесные ягоды, землянику, чернику. Были они в национальных красных и синих платях со многими кольцами бус, национальных платках, белых штанах и лаптях. Мордовское население было в основном неграмотным, женщины старшего возраста по-русски практически не говорили. В русских селах много заимствований из мордовского быта, например, из еды – блины, кислое молоко.

И именно школа сыграла большую роль в умственном и нравственном развитии русского, мордовского и татарского населения как сосредоточие самых верных и точных знаний. Когда в Селищах, русском селе, появилась средняя школа, ее директором стал мордвин Дорожкин Григорий Тимофеевич, живший тогда с семьей в Селищах. В эту школу стекались ученики из всех близ лежащих сёл всех национальностей. Постепенно шло изучение языка, завязывались знакомства, стирались бытовые различия. Совместное обучение, служба в армии, работа на производстве привели к тому, что давно уже никто не интересуется национальностью. Тем более, что нет религиозных отличий. Начиная с 50-х годов, стали обычным явлением межнациональные браки русских и мордвы, что раньше было большой редкостью.

Но не только мордва работала в русских селах, но и русские работали в мордовских селах. Например, мой дедушка, Тараканов Василий Иванович, русский по национальности, был ветфельдшером в селе Мордовские Парки в течение 8 лет. Приобрел своим трудом почёт и уважение. Затем, двенадцать лет работал учителем труда, поскольку имел к этому склонность, хотя и не имел педагогического образования: строил дома, вытачивал фигурки из дерева, учил детей столярному и слесарному делу. До сих пор бывшие ученики вспоминают его добрым словом. Дружба с одной из мордовских семей и нашей продолжается в течение всей жизни на протяжении более 50 лет.

Остановимся подробнее на судьбе некоторых сельчан села Селищи.

Мой отец, Аксенов Алексей Егорович (Рис 7) (08.11.36 – 14.09.17) на всю жизнь сохранил стремление к образованию, к созданию электрических приборов и аппаратов, улучшающих жизнедеятельность человека.

Рис. 7 Аксенов Алексей Егорович и Аксенова Александра Васильевна

Окончив университет им. Н. П. Огарева, и получив специальность инженера-электрика, поступил на работу на завод «Электровыпрямитель», где с течением времени получил звание инженера-конструктора и последние годы работал в отделе главного конструктора. Создал около 40 изобретений, связанных с применением электричества, внес 150 рацпредложений по улучшению качества работы электроприборов. На пенсии занимался изучением китайского и японского языков, хорошо знал английский, немецкий и другие языки. И при этом был немногословным и скромным человеком, примерным мужем и отцом.

Его брат, Аксенов Владимир Егорович (Рис 8), тоже окончил университет им. Н.П. Огарева по специальности инженер-электрик, и стоял у истоков развития диэлектриков и силовых полупроводниковых приборов, также на заводе «Электровыпрямитель». Сейчас на пенсии, но занимается переводами с немецкого и английского языков по просьбе коллег с бывшего места работы.

Рис. 8 Аксенов Владимир Егорович

Моя мама, Аксенова Александра Васильевна, всю жизнь в течение 35 лет честно и добросовестно проработала преподавателем математики в школах г. Саранска, начав трудовую деятельность на селе.

Астахов Сергей Валентинович (Рис 9) (08.11.53), занимается конструированием съемочного оборудования, снимает фильмы. В 2010 году был награжден премией «Операторское призвание» на церемонии вручения премий гильдии кинооператоров России «Белый квадрат».

22 июня 2021 года, в годовщину начала Великой Отечественной войны, в поселке Синявино Ленинградской области, была открыта для всех желающих часовня, построенная советским и российским кинооператором, лауреатом всероссийских и международных кинофестивалей Астаховым Сергеем Валентиновичем.

Рис. 9

Говорит Астахов Сергей Валентинович: «Во время проведения военных операций по освобождению Синявино погибло много доблестных солдат. Наши отцы и деды отдавали жизни, чтобы изгнать врага с русских земель. Наш долг не только чтить па-

Рис. 9

мять погибших бойцов, но и делать все возможное, чтобы люди вспомнили о своих предках не только в памятные военные даты, но и в простые, мирные дни».

С этой целью Сергей Валентинович Астахов построил часовню, в которую можно прийти в любой день и вспомнить о тех, кто подарил нам мир.

«Эта часовня в память не только тех, кто смог подняться из ледяного, наполовину заполненного водой окопа, и пойти под пули врага, освобождая Синявинские высоты, она в честь всех, кто воевал. Здесь фотографии моих коллег, фронтовых операторов, моего деда, а также дедов и отцов моих друзей. Часовня будет открыта всегда. В ней всегда можно будет оставить фотографию, зажечь свечку и просто прикоснуться к земле, которая пропитана кровью и порохом. Зная правду, пусть и не всегда приятную, мы обязаны приложить все силы, чтобы сделать нашу жизнь лучше: не только потребительскую, но и нравственную. Я благодарю всех, кто принимал участие, помогал и считаю, что каждый должен построить

часовню – в своей душе.

Служители церкви освятили часовню (Рис 10) и икону Валаамской Божьей Матери (Рис 11). А писал этот образ наш земляк, тоже родом из Селищ, Шалаев Алексей Васильевич. Он всю жизнь занимается живописью: пишет пейзажи, натюрморты, особенно ему удаются портреты. Шалаев очень потрясающе написал портрет певца Игоря Талькова. Найдите возможность его посмотреть, не пожалеете».

Рис. 10

Рис. 11

Гришанов Василий Иванович (12.11.1935 – 11.01.2004), уроженец с. Селищи, математик. Кандидат физико-математических наук (1974), доцент (1976). Засл. учитель школы МАССР (1980). Русский. Окончил Мордовс. гос. пед. ин-т им. А. И. Полежаева (1957), аспирантуру при Мордовском гос.ун-те (1971). В 1957-58 – учитель в Желтоноговской школе Краснослободского р-на МАССР; 1958-62 – ассистент кафедры высшей математики и геометрии, 1962-74 – ст. преподаватель, с 1974 – доцент кафедры математического анализа, кандидат педагогических наук, с 1975 по 1999 г. – декан математического ф-та Мордов. гос. ун-та. Проводил науч. исследования в области методов оптимизации, теории дифференциальных уравнений, педагогики высшей школы. Автор 30 науч. работ. Участник всесоюзных конференций по дифуравнениям, проблемам пед. образования. Награжден медалями.

Вид на с. Селищи из космоса

Его брат, Николай Иванович Гришанов (1946 – 2016), инженер, осуществлял техническую эксплуатацию, бесперебойную работу ПК и другого оборудования. Разрабатывал мероприятия по

улучшению его эксплуатации, предупреждению брака и простоев в работе. Создал локальную компьютерную сеть математического факультета вместе со своим сыном, Гришановым Евгением Николаевичем, который в настоящее время является заместителем декана по информатизации, кандидатом физико-математических наук.

Дом Аксеновых А.Е. и В.Е. в 50-е годы

Валерий Семенович Лунин (1954 г. р.), уроженец села Черновские Выселки, что недалеко от села Селищи, с 1980 года работает в стенах ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», кандидат исторических наук, доцент, преподавал на кафедре всеобщей истории и работал под руководством Мозерова Валентина Дмитриевича (1939), уроженца с. Черновские Выселки, доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории и мирового политического процесса ФГБОУ ВН «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», являющегося первым в Мордовии историком-славяноведом. Он работал в университете с 1964 г. по 2014 г. Являлся деканом исторического факультета, затем был заведующим кафедры всеобщей истории.

Вручение грамот лучшим школьникам

Вот так необычно и самобытно переплелись судьбы сельчан между собой, с окружающей действительностью и духовным началом.

Село, церковь, школа, великая Россия, простые обыкновенные люди, но сколько в них необыкновенного.

И конечно же, традиции села являются основой человеческой жизнедеятельности, его колыбелью, его душой; проникновение различных культур друг в друга способствует нравственному подъему и объединению этнически разных народов, создает целостность и единство взглядов

по многим вопросам; самобытность и культурные традиции должны быть известны молодому поколению; появление телефона, радио, кино, телевидения, интернета послужило для людей стремлением знать много, больше; привело к появлению людей, желающих получить высшее образование и тем самым способствовать развитию науки и техники на благо людей.

Примечания

1. Мордовия: кто есть кто.: [энцикл. слов.] / сост. П. Д. Грузнов. — [Саранск]: МЭС, 2002. — 591 с.
2. Мордовские языки: энциклопедия/[НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия; науч. ред.: А. Н. Келина, А. В. Чернов]. — Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ, 2012. — 383 с.
3. Всё о Мордовии: энцикл. справ. / [сост. Н. С. Крутов, Е. М. Голубчик, С. С. Маркова]. — [3-е изд.] — Саранск : Морд. кн. изд-во, 2005. — 836 с.
4. Всё о Мордовии: энцикл. справ. / [сост. Е. М. Голубчик и др.]. — Саранск: Морд. кн. изд-во, 1997. — 713 с.
5. Хоровая культура Мордовии: фольклор, традиции, современность: энцикл. справ. / Л. Б. Бояркина ; Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева. — Саранск: Морд. кн. изд-во, 2006. — 270 с.
6. Мифология мордвы: энциклопедия / Т. П. Девяткина. — [2-е изд., испр. и доп.]. — Саранск, 2006. — 332 с.
7. Мифология мордвы: энциклопедия / Т. П. Девяткина. — 3-е изд., [стер.] — Саранск, 2007. — 332 с.
8. Мордовская музыкальная энциклопедия / Л. Б. Бояркина ; под общ. ред. Н. И. Бояркина. — Саранск: Морд. кн. изд-во, 2011. — 430 с.
9. Топонимический словарь Мордовской АССР. И.К. Инжеватов. Саранск, 1987г.
10. Энциклопедия о Мордовии. Саранск, 2006 г.
11. Воспоминания уроженцев села Селищи Аксенова Алексея Егоровича, Аксенова Владимира Егоровича, Аксеновой Александры Васильевны
12. Личный фотоархив Аксеновой С.А.
13. Бахмутов С. Б. Православные приходские храмы Мордовии: энциклопедический

словарь - справочник / С. Б. Бахмутов. – Саранск: Издатель К. Шапкарин, 2015 – 320 с.

14. Пензенская епархиальная ведомость 1-го августа 1895 г.

15. Пензенские епархиальные ведомости № 17 за 1903 г., стр. 703. С. Селищи Краснослободского уезда Пензенской епархии (историко-статистический очерк). Автор свящ. А. Гроздов.

16. ЦГА РМ № Р-175, опись 1, дело № 225, 304, 331.

*Н. С. Осянина, заведующая отделом
музейной педагогики МРМИИ им. С.Д. Эрьзи*

Благодарная память потомков. Личный архив В.А. Березина.

История краеведческого музея началась в революционном 1918 году, когда в уездном Саранске был создан Музей родного края. Одним из первых руководителей музея стал В.А. Березин (04.02.1886 – 27.09.1945). Это был человек с удивительной судьбой, вобравшей подпольную террористическую деятельность, ссылку, эмиграцию в Париж, увлечение изобразительным искусством, организационную деятельность по созданию Союза художников Мордовии, проведению первых художественных выставок в Саранске. Виктор Александрович в начале 1930-х годов, будучи сотрудником Института мордовской культуры (ныне НИИ гуманитарных наук), отыскал в Москве Г.О. Сутеева, способствовал отправке в Саранск нескольких скульптур С.Д. Эрьзи, которые хранились в семье доктора с 1926 года. В настоящее время они входят в коллекцию нашего музея.

В конце 1990-х годов мне посчастливилось работать в архиве ФСБ, где хранится дело В.А. Березина, репрессированного в 1938 году. Так собрался материал, который лёг в основу нескольких публикаций, в том числе и в интернет-пространстве¹. Их увидел внук Березина – В.А. Анисимов, проживающий в Керчи, и написал письмо в музей. Завязалась переписка, а в сентябре этого года состоялась встреча в ходе моей кратковременной поездки в Крым. Вячеслав Александрович – сын Эрики Викторовны, дочери В.А. Березина, родился в г. Ейске, но в молодости приехал работать в Керчь, где и живёт до сегодняшнего дня. Он хранит богатый архив деда, с которым пока не готов расстаться. Архив включает фотографии В.А. Березина и членов его семьи с 1903 по 1972 гг., почтовые открытки родным и невесте из Парижа в Россию, машинописные и рукописные тексты стихов и рассказов В.А. Березина, графические и живописные произведе-

дения. Вячеслав Александрович родился в 1958 году и никогда не встречался с дедом, но много слышал о нём от бабушки и матери; рассказы вызвали целую гамму чувств – удивления, уважения и восхищения, а в конечном итоге – желание сохранить историю жизни своего предка. Д.С. Лихачёв писал: «Память – преодоление времени, преодоление смерти... Семейные фотографии – это одно из важнейших «наглядных пособий» морального воспитания детей, да и взрослых»².

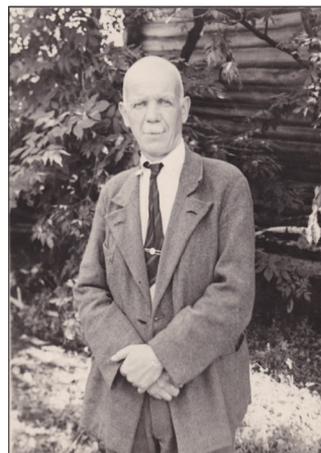

Фото В.А. Березина

Многое из архива бережно оформлено и размещено на стенах квартиры, что свидетельствует о благодарной памяти потомков. Одна из фотографий, скорее всего, последняя прижизненная, сохранила облик Виктора Александровича в период руководства Союзом художников Мордовии. Умный взгляд усталого от жизненных невзгод В.А. Березина, но, как и в молодые годы аккуратно одетого, с щёгольски подстриженными усиками, освещает жизненное пространство квартиры Анисимовых, напоминает о том, как стойко следует держать «удары судьбы» и не сгибаться. В другой комнате – свидетельства разносторонних творческих интересов Березина, меняющихся вслед за сменой исторических эпох: от европейского экспрессионизма до российского соцреализма. Всё это когда-то перевезла из Саранска в Ейск Галина Фёдоровна, вдова художника, а затем оказалось в Керчи, в доме внука.

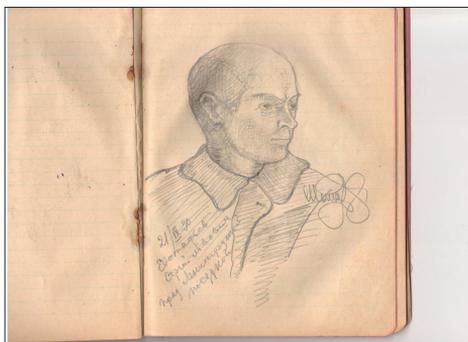
Керчь. Квартира В.А. Анисимова

Керчь. В.А. Анисимов у работ деда

Керчь. В.А. Анисимов и Н.С. Осянина

Тетрадь В.А. Березина

Аттестат Г.Ф. Казанской

Однако кое-что Вячеслав Александрович передал в мордовские музеи – краеведческий и МРМИИ им С.Д. Эрзы. В ходе XXVIII Межрегиональных краеведческих чтений дар из Керчи был передан в фонды МРОКМ им. И.Д. Воронина:

1. Фотография 17-летнего В.А. Березина – гимназиста, сделанная в 1903 году в Симбирске с дарственной надписью на оборотной стороне: «Дорогим родителям отъ III-го сына Виктора. 20.11.1903».

2. Коллективная фотография охотников со шкурами убитых волков. Справа стоит В.А. Березин. (Сентябрь 1945г.?)

3. Коллективная фотография охотников в кузове грузовика. В середине первого ряда В.А. Березин. (Сентябрь 1945 г.?)

4. Фотография похорон В.А. Березина 3 октября 1945 года. У гроба брат М.А. Березин.

5. Фотография салюта, устроенного друзьями-охотниками на похоронах В.А. Березина 3 октября 1945 года. Ныне: мемориальное кладбище г. Саранска.

6. Фотография Галины (Глафиры) Федоровны Казанской, около 1920-го года.

7. Фотография Галины (Глафиры) Фёдоровны Березиной, г. Ейск, 1972 год.

8. Фотография Галины Фёдоровны, Мстислава Викторовича и Эрики Викторовны Березиных. Около 1940 года.
 9. Текст стихотворения-агитки «Посвящаю колхозному комсомолу. Походная на сбор колосьев» с автографом В.А.Березина от 8 января 1933 года.
 10. Тетрадь с карандашными зарисовками портретов сокамерников, выполненных В.А. Березиным во время тюремного заключения в 1930 году.
 11. Аттестат ученицы 7 класса Саранской женской гимназии Казанской Глафиры Фёдоровны за 1917 год.
- Музею им. С.Д. Эрзи Вячеслав Александрович подарил эскиз картины «Коня ведут по улице» и два рисунка пляшущих эрзянок к этому эскизу (бумага, цветной карандаш). Они станут прекрасным дополнением картона «Коня наряжают», который уже хранится в фондах музея.

Примечания

1. Осянина Н.С. Виктор Александрович Березин – революционер, общественный деятель, художник. // Краеведческие записки. Саранск. 2016. – С. 127-139.
2. Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М. 1989. – С. 198-203.

Г. С. Самаркина

История создания национальной прессы. Становление и развитие в 1920-е – 1930-е гг.

В сентябре 2021 года национальным газетам Республики Мордовия исполнилось 100 лет. История газет «Эрзянь правда» и «Мокшень правда» – это история республики, отраженная на газетной полосе. Пройдя через поиски и испытания, заложенные сто лет назад, газеты-юбиляры шли в ногу с эпохой и сохранили свое лицо. Все эти годы они не только развивались, но и переживали трудные времена, времена славы, не раз переименовывались. Работая в неразрывной связи с историей Мордовии, «Эрзянь правда» и «Мокшень правда» внесли и вносят в настоящее время огромный вклад в развитии социально-экономической, политической и культурной жизни родного края.

Сотрудниками МРОКМ имени И. Д. Воронина за 100-летний период существования этих национальных изданий, было собрано огромное количество экспонатов – фотографий, документов, газетных подшивок и многое другое, по которым можно проследить не только историю создания газет, но и деятельность тех людей, которые стояли у истоков развития мордовской журналистики.

Отчёт свой газеты «Эрзянь правда» и «Мокшень правда» ведут от газеты «Якстере теште», которая вышла в далёком 1921 году в Москве на основе решения вопроса о развитии прессы на эрзянском и мокшанском языках на первом съезде коммунистов мордвы. Съезд проходил в Самаре 10 июня 1921 года.

В музейной коллекции хранится групповое фото участников съезда коммунистов мордвы, а также несколько ксерокопий первых номеров газеты «Якстере теште».

Газета выходила один раз в неделю, в 3 полосы, на 4-х страницах, иногда – на 8-ми, форматом 41x30 см. Печаталась она на тонкой фабричной бумаге. Тираж первых номеров составлял 8000, потом колебался до 3000.

Почти три года газета «Якстере теште» печаталась на двух языках – эрзянском и мокшанском и распространялась бесплатно в районах с эрзянским и мокшанским населением в Нижегородской, Пензенской, Самарской и других губерниях.

На страницах издававшейся газеты печатались материалы на актуальные для того времени темы. Уже первом номере были затронуты острейшие проблемы: борьба с голодом, засуха, пожары. Газета вела большую агитационно-пропагандистскую работу по ликвидации неграмотности среди населения и повышению её культурного уровня.

На первой странице первого номера статья «Редакциясто» - «От редакции» с обращением и призывом к эрзянам и мокшанам, чтобы они читали газету на своем языке, а также присылали письма в редакцию.

Газета своих читателей знакомила также с важнейшими событиями нашей огромной страны и с новостными материалами, связанными с международным положением. Эти публикации печатались в рубриках «Лия масторсто кулят» («Новости из-за рубежа»), «Минек масторсо» («В нашей стране»).

Много внимания в «Якстерь теште» уделялось подготовке почвы для развития национальной комедии и мордовской драматургии в целом. Так, например, на последней странице первого номера пьеса агитационного характера «Андыцят ды симдицят» («Кормильцы и поильцы»).

В редакцию мало очень поступало материалов на мокшанском языке, по-

этому они занимали в газете незначительное место.

В мае 1924 года в Пензе стала издаваться отдельно мокшанская газета «Од веле» («Новая деревня»), а «Якстере теште» стала издаваться только на эрзянском языке.

В фонде фотографий и негативов нашего музея содержатся ценные

уникальные фотографии 1925-1928 гг. XX века, связанных с историей развития газет «Од веле» и «Якстере теште». На одном из фотографий запечатлено здание редакции газеты «Од веле», которая располагалась по

Здание редакции газеты Од веле. Пенза, 1928 г. адресу адресу: г. Пенза, Губисполком, комната №7. Далее групповая фотография сотрудников редакции «Од веле».

На первых порах редакциям приходилось работать в очень трудных условиях. Редакционный аппарат состоял из нескольких работников. Отсутствие опытных журналистских кадров несомненно сказывалось на содержании, проблематике, идейно-политическом и литературном уровне первых газет. Нередко редактор газеты выполнял работу переводчика, корреспондента. Не было общеустановленного литературного языка, работники редакций, писали так как говорили сами.

Ответственным секретарем издания «Од веле» был преподаватель мордовского отделения Пензенского педагогического техникума, председатель Совета по просвещению нацменьшинств при Пензенском губоно – И.Г. Черапкин. Редакцию газеты, издававшейся на эрзянском языке, возглавлял в то время талантливый журналист П.С. Глухов, который заслуженно считается одним из зачинателей мордовской художественной прозы.

В фондах музея хранятся воспоминания П.С. Глухова. С ним в 1978 году вела переписку З.Ф. Морозкина – сотрудник музея. Воспоминания

машинописные, на 10 листах. В своих воспоминаниях П.С. Глухов пишет о своем содействии в развитии мордовской национальной печати. Сообщает, что «Якстере теште» он редактировал 3 года - с 1 июля 1924 года по 1 июля 1927 года. Одновременно был редактором мордовской секции Центрального издательства народов СССР при Президиуме ЦИК СССР по выпуску всей неперIODической печати на мордовском языке.

Большую помощь газетам оказывали рабселькоры, которые представляли редакциям самые интересные новости, взятые непосредственно из жизни.

В первое время в национальные газеты писали учителя, партийные работники, грамотные коммунисты и комсомольцы. Постепенно газеты сами начали создавать свою сеть селькоров. Редакции газет проводила совещания и собрания селькоров, где обычно обсуждались задачи корреспондентской деятельности.

Пензенский губернский съезд селькоров и рабкоров газеты «Од веле». 1925 г

Так, например, в 1925 года состоялся Пензенский губернский съезд селькоров и рабкоров газеты «Од веле». В музее под номером ОФ 2348/5 имеется фото с этого события.

Всегда интересно перелистывать старые газеты. По ним можно узнать, чем жило то или иное поколение, какие события происходили тогда. В музейной коллекции сохранились номера газет «Од веле» за 1927 – 1931 гг., к сожалению, их не так много, а «Якстере теште» на эрзянском языке всего один номер за 15 мая 1931 года. Эти раритеты представляют интерес не только с точки зрения истории национальной прессы, но и с позиции сохранения историко-культурной самобытности

«Од веле» первоначально была предназначена для сельского населения. Выходила еженедельно на 4 страницах, была пяти полосная. Выпу-

скающим был Пензенский Губком и Губисполком.

Рассмотрев, сохранившиеся экземпляры газет, можно сказать что широкое отражение в газете «Од веле» получили рубрики «Сьоксень видема кампанияти» («К осенней посевной компании») «Тундань видемати» («К весеннему посевному»). Эти рубрики полностью были посвящены освещению самых актуальных вопросов того времени по сельскому хозяйству: посевной компании, рациональное использование земли и техники, повышение производительности труда, увеличение товарности и т.д.

В газете за 24 июля 1928 года в рубрике «Сьоксень видема кампанияти» («К осенней посевной компании») опубликовано письмо от Средне-Волжской областной партийной организации и областного бюро ВКП (б) призывам вырастить во всей области озимые семена, поднять на ноги новые производственные кооперативные объединения, отдельные коллективные хозяйства, провести в них проверки, помочь им с деньгами и машинами и т.д.

На первой странице единственно сохранившемся экземпляре эрзянской газеты «Якстере теште», а также «Од веле» за 1928 год встречаются статьи, посвященные потребительской кооперации. В эти годы на национальную прессу была возложена задача по популяризации курса кооперации и мобилизацию его претворения в жизнь. Все национальные газеты вели последовательную и целеустремленную работу в этом направлении.

Составной частью программы народного образования была ликвидация неграмотности взрослого населения. Поэтому эта тема в национальной прессе в конце 1920-х в начале 1930-х годов была одной из основных. В материалах самых различных жанров газеты "Од веле" и «Якстерь теште» подчеркивали важность решения этой проблемы. Газета публиковала документы, решения партии и правительства по проблемам ликвидации неграмотности, настойчиво призывала народ обучаться грамоте. В "Од веле" велась рубрика «Мокшонь келень граматикань колга» («Мокшанской грамматике»), а в «Якстерь теште» за 1931 год печатались уроки эрзянского языка. Все номера газет сопровождались фотографиями.

Национальная пресса активно участвовала в становлении и разви-

тии национальных литератур. Она стала колыбелью начинающих поэтов и прозаиков, первые произведения которых печатались именно на страницах газет. Как правило, почти все зачинатели эрзянской и мокшанской литературы прошли школу журналистики, начиная ее либо в качестве сельских и рабочих корреспондентов, либо в должности литературных сотрудников редакций национальной периодической печати: Ф. Чесноков, М. Безбородов, А. Дуняшин, К. Петрова, В. Ардеев, П. Левчаев, А. Лукьянов, Т. Раптанов и др.

В 1928 год явился годом проведения районирования и образования Средневолжской области. 14 мая 1928 года ВЦИК принял постановление об образовании Средневолжской области в составе губерний: Пензенской, Самарской, Ульяновской и Оренбургской, с переходом от губернского, уездного и волостного деления на окружное и районное. Целые полосы газеты «Од веле» были посвящены этой теме. В газетах за 23 и 30 июня были напечатаны статьи: «Кода моли районированиясь. Мокшерзянь область, или Саранской округ?» («Как идет районирование. Мордовская область или Саранский округ?») или «Мокшерзянь облазть проектов» («Мордовской области проект»).

Особое место в газете «Од веле» занимала рубрика «Велень эряф» («Жизнь села»), в которой можно было узнать новости из мокшанских сел.

10 января 1930 г. Президиум ВЦИК принял постановление «О преобразовании Мордовского округа Средне-Волжского края в Мордовскую автономную область». Редакции мордовских газет принимали действительное участие в подготовке материалов об образовании автономии.

В январе 1932 г. газета «Якстере теште» была объединена с газетой «Эрзянь коммуна». В связи с этим «Якстере теште» («Красная звезда»), выходящая в Москве, 15 января 1932 г. сообщала читателям, что ее издание по решению Президиума Совета национальностей ВЦИК переносится в Саранск с целью укрепления национальной печати в области и улучшения обслуживания мордовского населения периодическими изданиями. Многие журналисты и другие сотрудники были переведены на работу в газету «Эрзянь коммуна». Первым ее редактором был Г.Е. Егоров, затем с 1934

– 1937 год был К.Д. Звездин. Кузьму Давыдовича 1937 году исключили из рядов ВКП (б) «как врага народа, активно участвовавшего в антисоветской организации». Сохранилось групповое фото КП 8547/8 с областного совещания по реализации займа в 1930-е гг. К.Д. Звездин в 1 ряду, 1-й справа.

А газета «Од веле» с учетом постановления Мордовского обкома ВКП(б) с августа 1932 г. переименовано в «Мокшень правду».

Сотрудники газеты Эрзянь коммуна. 1931 г

В фондах музея имеется фото коллектива редакции «Эрзянь коммуна» за 1931 г. На фото мы видим, что в редакции в то время работал Ф.М. Чесноков, А. Лукьянов, Ф.И. Касаркин и др.

Газеты «Эрзянь коммуна» и «Мокшень правда» выпускались в типографии «Красный Октябрь» тиражом больше 5000 экземпляров, на 4 страницах форматом 36х28 см.

В 30-е гг. национальная пресса была в гуще общественной жизни нашей республики. Всё, что происходило в районах и городах Мордовии, находило своё отражение на её страницах. Газеты постоянно информировала читателей о преобразованиях в жизни города и села.

Сотрудники газеты Якстере теште. 1926 г

В многочисленных статьях и корреспонденциях «Эрзянь коммуна» и «Мокшень правды» уделялось внимание вопросам коллективизации, проведению мероприятий, способствующих организационно-хозяйственному укреплению колхозов и т.д.

В 1933-1934 гг. редакции газет осуществляли работу по подготовке и опубликованию материалов о преобразовании Мордовской автономной области в Мордовскую автономную советскую социалистическую республику (20 декабря 1934 г.). Обе газеты

писали о труде населения Мордовии на благо страны.

Печать также продолжала популяризировать творчество мордовских поэтов, писателей, обсуждала на своих страницах достоинства и недостатки их произведений. «Мокшень правде» и «Эрзянь коммуне» 30-е годы заметное место занимала литературная страница с произведениями и стихами мордовских поэтов и писателей: М.А. Бебана, Я.М. Пинясова, В.И. Радаева и других.

Писатель В.И. Радаев до войны и после войны долгое время трудился в газете «Эрзянь коммуна».

Был заведующим отделом, заместителем редактора. Об этом свидетельствует удостоверение, которое хранится в его архиве в фондах музея. В газете «Эрзянь коммуна» за 14 и 20 февраля 1932 года была опубликована дискуссионная его статья о творчестве А. Дунышина «Кода эряви и кода, а эряви тонавтнемс классиктнень литератураст эйстэ» («Как надо и как не надо учиться у классиков»).

Газеты всегда оставались верными своим традициям - служить читателю, лучше понять настоящее и помечтать о своём будущем.

Сотрудники газеты Од веле. Пенза. 1928 г

*Д. В. Фролов, к. филол. н., заместитель директора
по научной работе МРОКМ имени И.Д. Воронина*

Пять храмозданных и храмоосвященных грамот Санаксарского монастыря 1765–1805 гг. из собрания МРОКМ имени И.Д. Воронина

В МРОКМ имени И.Д. Воронина хранится множество документов и предметов, раскрывающих историю Санаксарского монастыря. Самыми ранними в собрании музея являются документы последней четверти XVII столетия о земельных тяжбах обители обозначенного периода.

Так, например, под номером КП 7666 хранится дело о размежевании земель Санаксарского монастыря 1696 г.; под номером КП 2124 хранится челобитная (1696 г.) иеромонаха Игнатия и казначея Филарета Санаксарского монастыря о возвращении обители сенных покосов и рыбных ловель рядом с монастырем, которыми «неправо по ложному челобитью» с 1689 г. владеют темниковские посадские люди. Обозначенные столбцы содержат в себе самые ранние автографы (рукоприкладства) санаксарских монахов.

Кроме прочих документов в собрании музея находятся пять храмозданных и храмоосвященных монастырских грамот, выданных тремя разными архиереями трем разным настоятелям Санаксарского монастыря. Первые четыре грамоты выданы епископами Владимирскими и Муромскими (Павлом (Гребневским) первая и Иеронимом (Формаковским) вторая, третья и четвертая), пятая – епископом Тамбовским и Щацким Феофилом.

Первая грамота выдана на имя святого предобного Феодора Санаксарского – настоятеля в 1764–1774 гг., иеромонаха Феодора (Ушакова). Вторая, третья и четвертая грамоты на имя настоятеля иеромонаха Венедикта (Селиванова), настоятельствовавший с 1778 г. по 27 декабря 1788 г. Пятая грамота выдана на имя настоятеля иеромонаха Филарета (Былинина), управлявшего монастырем с 28 февраля 1803 г. по 1817 г.

Под номером КП 7009/1 хранится храмозданная грамота на строе-

ние каменной (соборной) церкви в Санаксарском монастыре о двух апартаментах нижней во имя Усекновения Честной Главы Иоанна Предтечи и верхней во имя Владимирской иконы Пресвятой Богородицы от 15.09.1765 года, выданной на имя святого преподобного Феодора Санаксарского – дяди святого праведного Феодора Ушакова. Размер документа 46,2x44 см, на грамоте обломки красной печати.

При публикации текстов грамот орфография и пунктуация оригинала сохраняются, сокращенные под титлами слова приводятся полностью, дублирующие церковнославянские буквы приводятся соответствующими им русскими буквами, /- конец строки).

«Божиею Милостию/

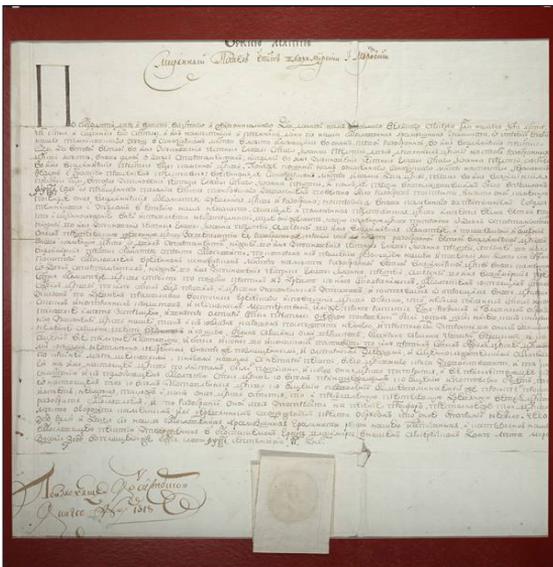
Смирный Павел епископ Владимирский и Муромский/

По благодати дар и власти всесвятого и живоначального Духа данной нам от самага Великаго Архиереа Господа нашего Иисуса Христа,/ чрез святых и священных его апостолы и их наместники и преемники дана сия наша благословенная храмозданная грамота, о строении епархии/ наша Темниковского уезда в Санаксарском монастыре вместо имеющихся в оном первой разобранной во имя Владимирския Пресвятыя/ Богородицы, да второй ветхой, во имя Усекновения Честной Главы Святого Иоанна Предтечи двух деревянных церквей на старом разобранная/ церкви месте вновь одной о двух апартаментах, исподней во имя Усекновения Честной Главы Святого Иоанна Предтечи, а верхней/ во имя Владимирския Пресвятыя Богородицы каменной церкви. Понеже поданным нам означенного Санаксарского монастыря настоятель иеромонах/ Феодор с братиею прошением представляя: в реченном де Санаксарском монастыре имелись две церкви, первая во имя Владимирския/ Пресвятыя Богородицы, вторая Усекновения Честной Главы Святого Иоанна Предтечи, из коих де первую воследовавшим было в прошлом/ 1764 году от преосвященного Пахомия Епископа Танбовского дозволением повелено было разобрать построить, вместо оной, каменную,/ почем де она Владимирския Богоматере деревянная церковь и разобрана; но строения де вновь каменнаго за приписанием города/ Темникова с уездом в Епархию нашу не начато, а как де и помянутая

Предтечевская церковь имеется весьма ветха такая/ что и священнослужение в ней исправляется не без тудности, то де они желяют новую каменную церковь построить о двух апартаментах/ нижней во имя Усекновения Честных Главы Иоанна Предтечи, а верхней во имя Владимирския Богоматере, и по совершении и освящении/ оных Предтечевскую древянную церковь за ветхостию ее разобрать же: просили чтоб на месте разобранной ветхой Владимирской церкви/ вновь каменную церковь о двух апартаментах, нижней во имя Усекновения Честных Главы Иоанна Предтечи, а верхней во имя Владимирския Пресвятыя Богоматере строить благославить. По котором их прошение резолюциею нашею и повелели мы дать сию грамату/ по которой благославляем в реченном Санаксарском монастыре на месте разобранной ветхой Владимирской церкви вновь каменную/ о двух апартаментах, нижней во имя Усекновения Честных Главы Иоанна Предтечи, а верхней во имя Владимирския Пресвятыя Богоматере церковь строить по подобию протчих из древле по ныне святохранимых благолепием состоящих святых/ божиих церквей, по сим святых отцов правил, и церковно узаконенных уставов, и состоявшихся о строящихся вновь церквах/ указов по древнем православно восточныя греческаго исповедания церкви обычаю, чтоб не было писаных святых икон/ с каких иностранных кунштов, и

не искусным мастерством, или же кроме Распятия Господня резных и отливных образов/ каковые иметь запрещено, и внутрь олтарей святых престолы одеждою покровеныб были до полу дабы ничего, как и наруше/нию узаконенной церкви нашей, так и к соблазну народному последовать не могло, и престолы бы устроить по оных в вышину/ не менее аршина шести верхкови со дскою, в длину

КП 7009_1_1

аршина осьми вершков, в ширину аршина четырех вершков, и ко освящению все приличное изготовить, и святые иконы во иконостасех поставить по чину протчих святых божиих церквей, церковны/ми сосудами неотменно сребренными внутри же позлащенными, и олтарными одеждами, и священнослужительскими облачениями/ по крайней мере шелковыми, и книгами новыми, а не старой печати, всего церковного круга

удоволствовать, и те кни/ги на имя настоящей церкви по листам, были б подписаны, и когда оная церковь построится, и все приличествующее к/ снабдению и к подобающем благолепию святых церкви со всем принадлежащим ко освящению изготовлению будет,/ то о настоящем тоя со всем изготовленныя церкви ко освящению позволения вышеупоминаемый же проситеб просить/ имеет... для також и как оная церковь освятится, то и предъявленную Предтечевскую деревянную ветхую церковь/ разобрать благославляем, и по разобрании оной лес употребить на печение просфор, престолное же тоя церкви/ место огородить каменным или деревянным с водружением креста обрубом, чтоб оное в поспрании не было. Чего убо ради и дадеся сия наша благословенная храмозданная грамота рукою нашею надписанная, и катедральною нашею/ благославящею печатью утвержденная в богоспасаемом граде Владимире в нашем архиерейском доме лета миро/здания 7273 воплощения божия слова 1765 септемвриа 15 дня./

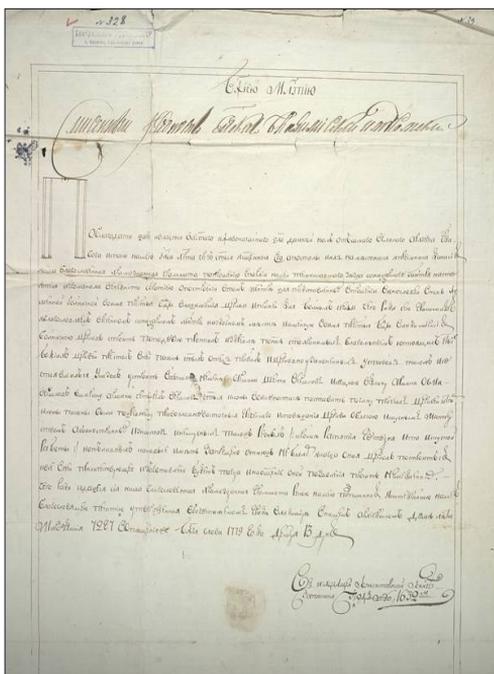
По исходящей консисторской книге № 1318»¹.

Грамота выдана епископом Павлом Владимирским и Муромским (в миру Петром Степановичем Гребневским; дата рождения не известна, умер 9 августа 1769 г.), о котором известно не так много: родился он в священнической семье Москвы, учился в Славяно-греко-латинской академии, после чего был рукоположен во священника к церкви Гребневской иконы Божией Матери в Москве (откуда, очевидно, происходит и фамилия). Затем состоял ключарем и проповедником Петропавловского собора, и членом духовной консистории в Санкт-Петербурге. В 1762 году принял монашество, возведён в сан архимандрита и назначен настоятелем Тихвинского Успенского монастыря Новгородской епархии. 6 июля 1763 года хирото-

нисан во епископа Владимирского. С 29 мая 1764 года стал именоваться епископом Владимирским и Муромским. При нем в июне 1767 года город Владимир посетила императрица Екатерина II. По просьбе епископа она выделила 14 000 рублей на ремонт древнего Успенского кафедрального собора XII века. Скончался 9 августа 1769 года. Погребен в Успенском соборе Владимира².

Следующие по времени три грамоты из собрания музея выданы преемником епископа Павла епископом Владимирским и Муромским Иеронимом (Формаковским) (на архиерействе 25.12.1770–03.08.1783 г.)³. Вторая грамота на переименование верхнего этажа соборного храма Санакарского монастыря в Рождество-Богородичный, поскольку в монастыре будет строиться больничная Владимирская церковь. Грамота от 13 декабря 1779 г. Этим же днем выдана настоятелю иеромонаху Венедикту третья в собрании музея храмозданная грамота на построение больничной церкви во имя Владимирской иконы Божией матери. Обе грамоты записаны в консисторской книге под номерами 1631 и 1632.

Из жития святого преподобного Феодора Санакарского известно,

КП 7009_2_1

что в 1774 г. епископу Иерониму пришлось выполнять неприятную обязанность – сделать выговор настоятелю Темниковского Санакарского монастыря иеромонаху Феодору, который два раза обращался в Синод, прося увеличить «комплект монашествующих» до 31 человека, в то время как по высочайшему указу штаты в обители были установлены в 7 человек. Синод 31 января 1774 г. повелел: «...за таковой дерзновенный поступок настоятеля»⁴ Преосвященному Иерониму учинить выговор иеромонаху Феодо-

ру, пригрозив, что если тот будет еще утруждать Синод неправомерными просьбами, то Санаксарский монастырь будет упразднен, а братия переведена в другую обитель.

По номером КП 7009/3 в собрании МРОКМ находится храмоосвященная грамота настоятелю иеромонаху Венедикту (Селиванову) на освящение соборной церкви Рождества Пресвятой Богородицы Санаксарского монастыря от 13.12.1779 года. Размер документа 57x47,5 см, на грамоте сохранилась треснувшая архиерейская красная печать, изображающая руку с именовсловно сложенным благословляющим жестом.

«Божиею милостию/

Смиранный Иероним Владимирский и Муромский/

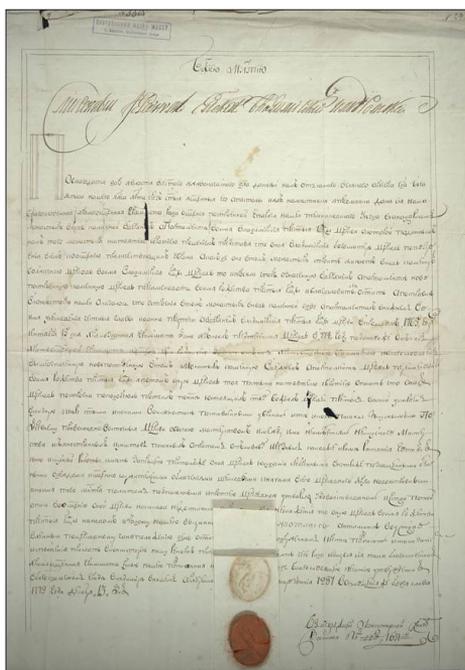
По благодати дару и власти всесвятаго и живоначального Духа данней нам от самага великого архиерея Господа Бога/ и Спаса нашего Иисуса Христа чрез святые и священныя его апостолы и их наместники и преемники дана сия наша/ благословенная храмоосвященная грамота ради освящения построенной Епархией нашей Темниковскаго уезда в Сакаксарском/ монастыре вновь каменной в верхнем апартаменте во имя Владимирския Пресвятыя Богородицы церкви о которой подданным/ нам того монастыря настоятель с братиею прошением представя что оная Владимирския Богоматере церковь по постро/ении всем ко освящению приличествующим убрана а как де они в том монастыре строить имеют вновь каменную/ больничную церковь во имя Владимирския Богородицы церковь то и просили чтоб означенную в верхнем апартаменте ново/построенную каменную церковь переименовать во имя Рожества Пресвятыя Богородицы и благославить ее освятить а по справке/ в консистории нашей оказалось что о строении в том монастыре вновь каменной о дву апартаментах в нижнем во/ имя Усекновения Честныя главы Иоанна Предтечи а в верхнем Владимирския Пресвятыя Богородицы церкви в прошлом 1765 году/ сентября 15 дня храмозданная грамота дана из коих Предтечевская церковь в 1774 году по данной же от нас/ храмоосвященной грамоте и освящена чего радя сею данною от нас храмоосвященною грамотою и благославляем/ вышеозначенную новопостроенную в том монастыре каменную в верхнем апар-

таменте церковь переименовать/ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и потом оную церковь тоя пустыни настоятелю с братиею описать что она/ церковь построена по подобию протчих поныне состоящих святых божи- их церквей/ престол во оной устроен/ в указную меру святыми иконами во иконостасе поставленными убранаж и те иконы писаны искуснымж и по/ древнему православно восточныя церкви обычаю мастерством и между ими не имеется ж неискуснаго мастер/ства и с иностранных кунштов пи- санных а при том отливных и резных каковые кроме Распятия Господня/ и то искусной работы иметь запрещено при том же оная церковь сосудами сребренными внутри же позлащенными алтар/ными одеждами и священ- нослужителскими облачениями шелковыми и книгами всего церковнаго круга новоисправными/ и на имя того монастыря по листам подписанными и протчею церковною утварью удовольствованаж и естли по той/ описи в освящении оной церкви никакова недостатка и препятствия не окажется то оную церковь во имя Рождества/ Пресвятыя Богородицы на новом из дому нашего выданном, освященном на атласе антиминос во устано/вленный по церковному чиноположению день освятить и о том на водруженном кресте

подписать и с показанием/ исполнения прислать в консисторию нашу репорт причем копию приложить чего ради и дается сия наша благословенная/ хра- моосвященная грамота рукою нашею подписанная и катедральною нашею благословящею печатью утвержден- ная/ в богоспасаемом граде Владими- ре в нашем архиерейском доме лета мироздания 7287 воплощения же Бо- жия Слова/ 1779 года декабри 13 дня./

В исходящей консисторской книге/ записана под № 1631м/»⁵.

Под номером КП 7009/2 хра- нится храмозданная грамота настоя-

КП 7009_3_2

телю иеромонаху Венедикту (Селиванову) на построение в Санакарском монастыре больничной церкви во имя Владимирской Божией Матери от 13.12.1779 года. Размер документа 51,5x47,5 см, на грамоте печать не сохранилась, однако заметно место ее бывшего крепления.

«Божиею милостию/

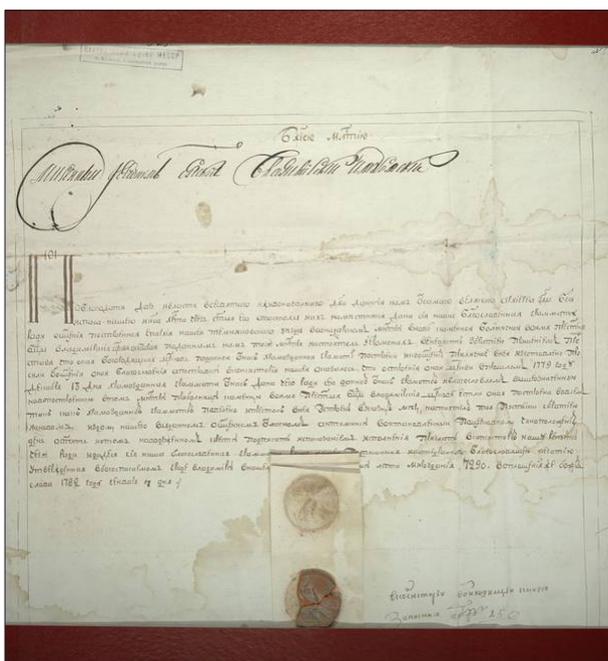
Смиранный Иероним епископ Владимирской, и Муромский/

По благодатии дару и власти всесвятаго и живоначального духа данной нам от самого великого архиерея Господа/ Бога и Спаса нашего Иисуса Христа чрез святые и священные его апостолы и их наместники и преемники дана сия/ наша благословенная храмозданная грамота по прошению епархии нашей Темниковскаго уезда Санакарскаго монастыря насто/ятеля иеромонаха Венедикта с братиею о построении в том монастыре для представленных в прошении в инословей вновь в ка/менной больничной во имя Пресвятыя Богородицы Владимирския церкви и при ней для больных кельи чего ради сею грамотою/ и благославляем в реченном Санакарском монастыре на удобном месте каменную во имя Пресвятыя Богородицы Владимирския/ больничную церковь строить по подобию протчих издревле по ныне святохранимых благолепием состоящих святых/ божиих церквей престол в ней по силе святых отец правил и церковно узаконенных уставом також и со/стоявшихся указов устроить в вышину не менее аршина шести вершков и со цкою в длину аршина осми/ вершков в ширину аршина четырех вершков святыя иконы во иконостасе поставить по чину прочих церквей и теж/ иконы писаны были по древнему православновосточныя греческаго исповедания церкви обычаю искусным мастер/ством а с иностранных кунштов и неискусных також резных кроме Распятия Господня и то искусной/ работы и отливных каковыя иметь запрещено отнюдь не былоб и когда оная церковь построится/ и все в ней приличествующее изготовлено будет тогда и на освящение оной позволения просить немедленно. Чего ради и дадесе сия наша благословенная храмозданная грамота рукою нашею подписанная и катедральною нашею благословящею печатаю утвержденная в богоспасенном граде Владимире в нашем архиерейском доме лета/ мироздания 7287 воплощения же Божия

Слова 1779 года декабря 13 дня./

С исходящей консисторской книге/ записана под № 1632м/»⁶.

По номером КП 7009/4 в собрании МРОКМ находится храмоосвященная грамота настоятелю иеромонаху Венедикту (Селиванову) на освящение больничной церкви Санаксарского монастыря от 4.01.1782 года. Размер документа 46x59 см, на грамоте сохранилась треснувшая и частично утраченная архиерейская красная печать, изображающая руку с именословно сложенным благословляющим жестом.

КП 7009_4_2

«Божиею Милостию/

Смиренный Иероним епископ Владимирской и Муромской/

По благодати дару и власти всесвятаго и животначалнаго духа данней нам от самага Великаго Архиеереа Господа Бога/ и Спаса нашего Иисуса Христа чрез святыя его апостолы и их наместники дана сия наша благословенная грамота./

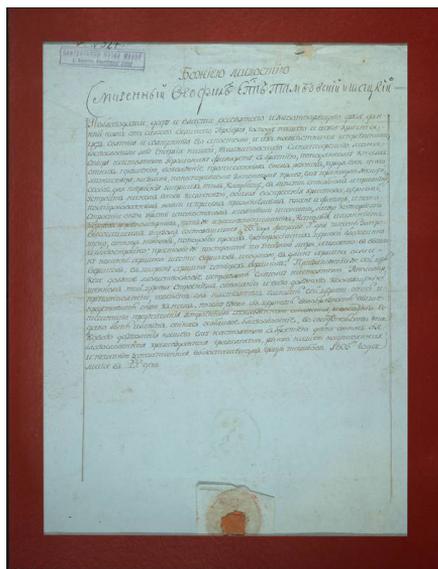
Ради освящения построеной

епархии нашей Темниковскаго уезда в Санаксарском монастыре вновь каменной болничной во имя Пресвятыя/ Богородицы Владимирския церкви о которой поданным нам того монастыря настоятелю иеромонах Венедикт з братиею прошением пред/ставля что оная богородицкая церковь поданной от нас храмозданной грамоте построена и ко освящению приличное в ней изготовлено про/сили об освящении оной благословения а по справке в консистории нашей оказалось что о строении оной церкви в прошлом 1779 году/ декабря 13 дня храмозданная грамота от нас дана

чего ради сею данною от нас грамотою и благославля[е]м вышеозначенную/ новопостроенную в том монастыре при болнице каменную во имя Пресвятыя Богородицы Владимирския церковь естли оная построена во всем/ так как храмозданною грамотою повелено и престол в ней устроен в указанную меру, настоятелю тоя пустыни с братиею/ на новом из дому нашего выданном освященном отласном антиминоссе во уставленный по церковному чиноположению/ день освятить и о том на водруженном кресте подписать и с показанием исполнения прислать в консисторию нашу репорт./ Чего ради и дадеса сия наша благословенная граммата рукою нашею подписанная и катедральною благословящею печатью/ утвержденная в богоспасаемом граде Владимире в нашем архиерейском доме лета мироздания "7290" воплощения же божия/ слова 1782 года января 4 дня./

В консистории во исходящей книге/ записана под № 25/»⁷.

КП 7009_5

Последняя по времени храмозданная грамота на строительство монастырской кладбищенской Воскресенской церкви выдана настоятелю иеромонаху Филарету (Былинину) 23.05.1805 г. и хранится под номером КП 7009/5. Размер документа 44x35 см, на грамоте сохранились обломки красной архиерейской печати.

«Божиею Милостию/

Смиренный Феофил епископ
Тамбовский и Шацкий/

По благодати, дару и власти, все-святаго и животворящаго духа, дан/ней нам от самага великаго Архиерея, Господа нашего Иисуса Христа,/ чрез святаго и священныя его апостолы, и их наместники и преемники,/ благословили мы епархии нашей, Темниковскаго Санаксарскаго мона/стыря настоятелю иеромонаху Филарету с братиею, по поданному к нам/ от

них прошению, во уважение прописанных в нем резонов, учредя вне того/ монастыря, на земле, по неспоримому законному праву, ему принадлежащей,/ особог[о], для погребения умерших тел, кладбище, в месте способном и приличном,/ устроить на нем вновь каменную, во имя Воскресения Христова, церковь,/ по опробованным нами и при сем прилагаемым плану и фасаде, и по по/строении оную убрать иконостасом и святыми иконами, между которыми/ зборных и разномерных так же и неискуснописанных, каковыя имянным/ высочайшим указом состоявшимся «759го февраля «7го дня писать запре/щено, отнюдь не было б, по подобию прочих грекороссийских церквей благочинно/ и благостройно; престолы же построить по указной мере, а имянно: в выши/ну не менее аршина шести вершков, и со дскою; в длину аршина осми вершков, в ширину аршина четырех вершков; При заложении же сей цер/кви должное молитвословие исправить самому настоятелю, А по совер/шенном той церкви строением окончании и всего должнаго ко освящению/ приготовлении, имеет он настоятель учинить сей церкви опись и/ представить оную к нам. почему, ежели сия церковь в сообразность выше/писанного предписания устроенною и снабженною окажется, и о освящении ее/ дано быть имеет от нас особое благословение, во свидетельство та/коваго дозволения нашего ему настоятелю с братиею дана от нас сия/ благословенная храмозданная грамота, рукою нашею надписанная, и печатью запечатанная в богоспасаемом граде Тамбове. 1805го года/ мая в 23й день/»⁸.

Эти и другие документы, хранящиеся в собрании МРОКМ имени И.Д. Воронина, являются ценнейшими свидетелями эпохи, раскрывающими и дополняющими историю Санаксарского монастыря и его святых.

Примечания

1. КП 7009/1.
2. Дата обращения к электронному ресурсу 1.12.2021 г. https://azbyka.ru/otechnik/Manuil_Lemeshevskij/russkie-pravoslavnye-ierarhi-992-1892-gg-tom-2/398
3. Дата обращения к электронному ресурсу 1.12.2021 г. https://azbyka.ru/otechnik/Manuil_

Lemeshevskij/russkie-pravoslavnye-ierarhi-992-1892-gg-tom-1/460

4. Дата обращения к электронному ресурсу 1.12.2021 г. https://monasterium.ru/monastyri/svyatie/prepodobnyu-fedor-sanaksarskiy/?from_monastery=37513

5. КП 7009/3.

6. КП 7009/2.

7. КП 7009/4.

8. КП 7009/5.

*Л. И. Сагирова,
заведующая Литературным музеем и Домом памяти М.И. Цветаевой
Елабужского государственного музея-заповедника*

«Скоро выберусь я, ... покину чудотворные леса...» Ариадна Эфрон в Мордовии

В Доме памяти М.И. Цветаевой Елабужского государственного музея-заповедника хранится записная книжка Поэта Марины Цветаевой. В маленьком блокноте темно-бордового цвета Цветаева записала только одно слово: «Мордовия». Значение этого слова и сегодня остается тайной. Существует версия, что таким образом она обозначила место заключения своей дочери Ариадны Эфрон, арестованной в 1939 году по подозрению в шпионаже в пользу Франции. Однако в мордовские лагеря Ариадна попала после смерти матери. Может быть, Марина Ивановна, обладавшая даром предвидения, этим словом предсказала дальнейшую судьбу дочери?

Ариадна (Аля) Эфрон, дочь Марины Цветаевой и Сергея Эфрона родилась в 1912 году в Москве. В 1922 году выехала с матерью за границу, где жил отец, бывший участник Белого движения. Жила в Чехословакии и Франции, в 1937 году первой из семьи вернулась в Советский Союз, работала в журнально-газетном объединении Жургаз. В советского журнале «Revue de Moscou» (на французском языке) она писала статьи, очерки, репортажи, делала иллюстрации, выполняла переводы. В 1939-м была арестована и осуждена по обвинению в шпионаже (ст. 58-6) на восемь лет лагерей.

Ариадну этапировуют в Коми АССР, где в лагере на станции Ракпас она работает в швейном цехе, строчит для солдат гимнастерки, позднее переводят на работы в химический цех.

Весной 1943 лагерная оперчасть пытается завербовать ее в осведомители. Из-за отказа в сотрудничестве Ариадну сначала отправляют в карцер, потом сокращают норму питания. Следующий этап был на Край-

ний Север, в штрафной лагпункт. В крайне тяжелых северных условиях работа на лесоповале без выходных, предельно скудные нормы питания. Аля очень похудела, заболела. Однажды её приятельница по бараку, Тамара Сланская, оказавшаяся в бригаде самодеятельности, обслуживавшей всю огромную территорию Севжелдорлага, через случайного пассажира смогла отправить гражданскому мужу Ариадны Самуилу Гуревичу письмо с просьбой помочь Але, иначе она погибнет. Влиятельный Гуревич, сумел добиться перевода Али в Мордовскую АССР, где был более мягкий климат. Этим он спас Алю.

Ее не только перевели из штрафного лагеря, но и перевели из Коми АССР южнее, где климат был помягче. Теперь в адресе значилась Потьма, Мордовской АССР.

«Страна березового ситца» показала Аля после «лагеря для обреченных» раем. В инвалидном лагере (временную инвалидность получила в Коми АССР из-за болезни сердца) она работает в деревообрабатывающем цехе, где на окраске, разрисовке и лакировке деревянных ложек смогла стать одной из первых по выполнению нормы. Аля делала на ложках контурные рисунки, рисовала цветы, фигурки зверей, детей. У нее был меткий глаз и быстрые ловкие руки.

Ирина Емельянова, младшая подруга Ариадны, также отбывавшая наказание в одном из мордовских лагерей, вспоминала: «Спустя много лет Ариадна Сергеевна подарила мне как-то на день рождения ярко раскрашенную деревянную ложку, «сувенир», вроде вымпелов и матрешек. «Эта ложка, - сказала она, - спасла меня во время войны в лагере. Не будь ее, не хлебали бы мы с тобой сейчас этот великолепный грибной суп». Ложки не только посылались на выставку народных изделий в Саранск, но, главное, лакировались. Лак разводили олифой, и эту олифу, содержащую растительное масло, пили заключенные».¹

О пребывании Ариадны Сергеевны Эфрон в Мордовии известно из ее писем, написанных в лагере и опубликованных после смерти автора.

Эти письма - эпистолярная повесть о жизни. Невыдуманная повесть, создававшаяся на протяжении нескольких лет. Ее героиня - Ариадна

Эфрон. Письма писались - самым близким, с оглядкой на цензуру, с желанием «не повредить» адресату. Вглядимся в адресатов этой «эпистолярной повести».

Анастасия Ивановна Цветаева, младшая сестра Марины Цветаевой, Переписка с ней рассказывает нам о самых разнообразных человеческих отношениях и чувствах двух родных людей.

В июле 1942 года, спустя почти год, Ариадна узнала о самоубийстве в Елабуге Марины Цветаевой. Смерть матери, вернее, потребность преодолеть ее смерть, оказалась для нее стимулом для выживания. «Я решила жить во что бы то ни стало, - признается она в письме к Анастасии Цветаевой 20 октября 1944 года. - Моя жизнь настолько связана с ее жизнью, что я обязана жить для того, чтобы не умерло, не пропало бесповоротно то ее, то о ней, что я ношу в себе». ² В Ариадне возрождается давно почти утраченное чувство единения с матерью. Все неурядицы и споры с уходят в прошлое, остается лишь глубочайшая любовь. И нарастает желание увековечить ее образ, сохранить его для будущих поколений. Проницательно и удивительно точно Ариадна предвидела то, что произойдет лишь спустя полтора-два десятилетия. Дочь, как никто другой понимала значение матери как поэта и неоднократно повторяла в письмах мысль о том, Цветаева должна занять свое достойное место в русской литературе. «Мы с тобой будем жить и встретимся - пишет она Анастасии Цветаевой 1 октября 1944 года, - по кусочкам, клочкам, крошкам, крупичкам мы соберем, воссоздадим все. В памяти моей - все цело, неприкосновенно. Целый мир». ³ 28 мая 1946 г. она продолжает: «... Одним словом, Ася, будем счастливы, если сумеем рассказать о ней так, чтобы она сама была довольна! Пусть это будет нашей целью, нашей волей – к жизни и творческой». ⁴ «Возвращение» Ариадны к матери стало результатом духовного перерождения человека, познавшего тюрьму, этапы и лагерь. Отныне Марина Цветаева становится для нее главной жизненной задачей, к ней прикованы все ее мысли, планы и начинания.

На втором месте среди адресатов души Али - «московские тетушки» - сестра отца Елизавета Яковлевна Эфрон и ее подруга Зинаида Ми-

трофановна Ширкевич. В письмах к ним выразилась боль дочери оттого, что не попрощалась с матерью - думала, что скоро вернется, бесконечная благодарность за весточки, за посылки, собранные старыми и больными руками, за то, что они - это дом, куда тянет и куда хочется скорее вернуться. И самое большое желание, о котором она пишет в письмах родным - остаться в живых и встретиться с ними.

В письмах из лагеря нет ни одной жалобы, а из просьб - только одна, повторяемая из раза в раз: пришлите фотографии матери, отца, брата Георгия и ее, Али, когда была еще вместе с семьей.

В каждом письме Аля тревожится за брата, от которого за все время получила только одно письмо.

Старшая сестра из лагеря, где в «условиях военного времени» введен 12-часовой рабочий день, где хлеб выдается «по выработке», просит позаботиться о младшем братишке, который один, как и она, проходит свой жизненный путь. Она надеется, что он жив, и судьба ему сулит в будущем много хорошего.

В 1945 году Ариадна получила известие о гибели брата.

Письма часто повторяют одно другое, Аля не надеется, что все они дойдут до адресата. Она пишет о работе: «...работаю ужасно много, гораздо больше, чем от меня требуют, но иначе не могу, да и время идет гораздо скорее. За работу свою каждый месяц получаю премии и благодарности, несмотря на свои седые волосы, чувствую себя девчонкой».⁵

Во многих письмах к родным упоминания о лагерном быте, «земные приметы»: «Зарплату получаю по высшему разряду, как мастер своего дела». Хлеба от 750 до 950 гр. Ежедневно в лавке есть картошка и хлеб, часто бывает молоко. Отношение очень хорошее. Работаю по специальности, без затраты физических сил, цех теплый, зима, если не будет перемен, не страшна - вот вам в телеграфном стиле все, чтобы и не пробовали беспокоиться...».⁶

Присущие Ариадне оптимизм, надежда вернуться к творческой работе и неистребимая жизненность неизменно берут верх, несмотря на приступы тоски, порой охватывающие ее: «А если бы вы видели, какая в

нашем цеху елка! Ужасно мне захотелось встретить этот новый год (1946-й) «по-настоящему» И я прямо с 1 декабря начала готовиться к празднику, заставляя решительно всех елочные игрушки делать после работы... Сегодня веселились до упаду. Вечером был концерт. Участники хоркружка с успехом продемонстрировали нам новогоднюю программу. Словом, я давно так не веселилась. Одедась я во все кобеднишное - была прекрасна, насколько возможно в данных условиях и в мои лета».⁷

Аля умела находить в себе силы преодолевать и тяготы, и болезни, и унижительность своего положения с горьким юмором. 1 января 1946 года она пишет Е.Я. Эфрон: «Теперь я вообще стала чувствовать себя лучше, а то все последние месяцы хворала, боялась, как бы не легкие. Температура была похожая. Нашла выход из положения, простой и чудесный, - перестала ее мерить и над ней задумываться, в стиле «и никто не узнает, где могилка моя», помогло. А вот сердцем у меня нашли что-то сногшибательное – склероз аорты. Единственный мой шанс на спасение – это то, что слушавший меня врач, по-моему, просто ветфельдшер, лучше разбирающийся в заднем проходе лошади, чем в человеческом сердце».⁸

Третий адресат Ариадны Эфрон – Самуил (Муля) Гуревич, любовь к которому давала ей силы выдержать лагерь. В 1945-м, сразу после войны, Гуревич приехал в Потьму навестить Ариадну. Это было совершенно невероятное событие, так как свидания разрешались только с близкими родственниками, а Гуревич формально был никем Але. Но после отъезда Муля замолчал. Мария Белкина в книге «Скращение судеб» пишет: «Испытание встречей стало куда сильнее испытания разлукой. Он любил живую, улыбчивую, большеглазую Алю, а встретился с лагерной женщиной. Кроме того, у Мули была семья. А жизнь с осуждённой по 58-й статье, означала, что нужно будет распрощаться и с работой, и со многим другим». Не получая писем от Гуревича, Аля беспокоится о нем, просит родных позвонить ему, боится, что его уже нет в живых. Самое важное для нее в истории с Мулей, чтобы он был жив и здоров. После долгого молчания Гуревич прислал весточку: «Прости, надоело жить в постоянном страхе».⁹

Единственная и нашедшая ответ любовь Ариадны Эфрон затем-

нена была тяжелыми обстоятельствами кромешного времени. Муля стал жертвой этого времени - он был расстрелян в 1951 году.

О Самуиле Гуревиче, верность которому хранила всю жизнь, Ариадна, через шесть лет после реабилитации в письме к критику Владимиру Орлову писала: «... даже муж был - такой, который даруется единожды в жизни, да и то не во всякой!»¹⁰

Аля считает дни, недели, месяцы, оставшиеся до встречи с родными. В марте 1947 года из Мордовии она пишет тетке Е.Я. Эфрон: «И в самом деле, скоро выберусь я, ... покину чудотворные леса и – куда направлю стопы свои, одному Богу известно... Признаюсь, раньше я в какой-то мере рассчитывала на Мульку в этом вопросе, а теперь, видимо, расчет может быть только на собственные силы – которых уже нет. Но – не буду преждевременно предаваться меланхолии, какая-нибудь кривая да вывезет!».¹¹

27 октября 1947 г. Ариадна Сергеевна вышла на свободу. Прошло восемь лет, или 2922 дня. В 1937 году, в год ареста, Але было двадцать семь лет, теперь - тридцать пять. Надо было начинать жить сначала. Начинать все заново, совсем одной... Вся семья Ариадны Эфрон сгинула в сталинское лихолетье. В августе 1941 года в эвакуации в Елабуге повесилась мать, Марина Цветаева. В октябре 1941-го в подвалах Лубянки был казнен отец, Сергей Эфрон, бывший белый офицер, ставший во искупление своей вины перед Родиной, советским разведчиком. В 1944 году погиб на фронте оставшийся навеки девятнадцатилетним брат Ариадны, Георгий.

С паспортом «минус 38» Ариадна Сергеевна поселилась в Рязани. В феврале 1949 года была снова арестована и приговорена к пожизненной ссылке в Туруханский район Красноярского края. В 1955 году была реабилитирована за отсутствием состава преступления. Умерла 16 июля 1975 года в Тарусе.

Примечания

1. Емельянова И.И. Легенды Потаповского переулка. М.: Эллис Лак, 1997. – С.258

2. Эфрон А.С. История жизни, история души: в 3т. Т.1.:письма 1937-1955/ Подгот.текста, предисл. и примеч. Р.Б.Вальбе. - М.: Возвращение, 2008.- С.75
3. Там же. С. 71
4. Там же. С. 131
5. Там же. С, 69
6. Там же. С. 110
7. Там же. С. 118
8. Там же. С. 119
9. Белкина М.С. Скрещение судеб. М.: Изографус, 2005. – С.644
10. Эфрон А.С. Указ.соч. С. 135
11. Эфрон А.С. Указ.соч. С.137

ПРИРОДА

А. В. Андрейчев

кандидат биологических наук, доцент МГУ им. Н.П. Огарёва;

М. А. Крыгина,

студент МГУ им. Н. П. Огарёва

Фауна мелких млекопитающих в юго-восточной части Темниковского района

Темниковский район расположен в северо-западной части Республики Мордовия на границе с Нижегородской и Рязанской областями. Площадь района составляет 1,9 тыс. км². По его территории с востока на запад протекает река Мокша. Среди притоков Мокши, протекающих по территории Темниковского района, выделяются Сатис, Пушта, Ужовка, Урей. Северная часть представлена ландшафтами смешанных лесов водно-ледниковых равнин Окско-Донской низменности, а южная часть – это лесостепь Приволжской возвышенности. К югу от долины Мокши сохранились фрагменты луговых степей. Весомую часть территории района занимает лесной массив Мордовского государственного заповедника им. П. Г. Смидовича и примыкающих территорий (Географический атлас..., 2012). Темниковский район имеет ряд важных особо охраняемых природных территорий и территорий, на которых в последующем может быть установлен режим охраны из-за уникальности природных комплексов и обнаружения редких видов растений и животных (Андрейчев, 2012; Варгот и др., 2015).

Темниковский район является одним из наиболее изученных в Мордовии в отношении фауны млекопитающих, в частности мелких наземных. Это связано, прежде всего, с изучением в Мордовском заповеднике им. П. Г. Смидовича. Первые сведения о фауне млекопитающих Мордовского заповедника получены в ходе экспедиций С. С. Турова и С. И. Огнева. В результате их исследований было установлено обитание в заповеднике 40 видов млекопитающих: *Erinaceus europaeus*, *Talpa europaea*, *Sorex minutus*, *S. caecutiens*, *S. araneus*, *Neomys fodiens*, *Myotis dasycneme*, *Plecotus auritus*,

Nyctalus noctula, *Pipistrellus nathusii*, *Canis lupus*, *Vulpes vulpes*, *Ursus arctos*, *Martes martes*, *Mustela nivalis*, *M. erminea*, *M. lutreola*, *M. putorius*, *Meles meles*, *Lutra lutra*, *Lepus timidus*, *L. europaeus*, *Sciurus vulgaris*, *Castor fiber*, *Dryomys nitedula*, *Eliomys quercinus*, *Allactaga major*, *Cricetus cricetus*, *Clethrionomys glareolus*, *Arvicola terrestris*, *Microtus oeconomus*, *M. arvalis*, *M. agrestis*, *Apodemus agrarius*, *Sylvaemus uralensis*, *S. flavicollis*, *Micromys minutus*, *Mus musculus*, *Rattus norvegicus*, *Alces alces* (Морозова-Турова, 1938). В 1958 г. список видов млекопитающих заповедника был пополнен 10 видами: *Desmana moschata*, *Myotis daubentoni*, *M. mystacinus*, *Nectereutes procyonoides*, *Lynx lynx*, *Lagurus lagurus*, *Sicista betulina*, *Cervus nippon*, *C. elaphus*, *Capreolus pigargus* (Барабаш-Никифоров, 1958). За период исследований Л. С. Шалдыбина, И. Д. Щербакова, Л. П. Бородина произошло прибавление к списку фауны еще 11 видов: *Crocidura suaveolens*, *Sorex isodon*, *S. minutissimus*, *Myotis emarginatus*, *Pipistrellus pipistrellus*, *Vespertilio murinus*, *Cricetulus migratorius*, *Clethrionomys rutilus*, *Ondatra zibethicus*, *Capreolus capreolus*, *Bos bonasus* (Бородина и др., 1970; Шалдыбин, 1964). Таким образом, уже к 1970 г. для Мордовского заповедника, а соответственно и для Темниковского района, было указано 60 видов млекопитающих. В последующие годы изучение териофауны Темниковского района способствовало ее пополнению новыми видами, выявлению биотопической приуроченности, обнаружению новых местообитаний редких видов (Стрелков, Ильин, 1990; Андрейчев и др., 2008; Ручин и др., 2008; Андрейчев и др., 2010; Андрейчев, 2011; Потапов, Бугаев, 2011; Бородин, 2014; Ручин, 2016; Ручин и др., 2015, 2019; Бородин и др., 2020; Andreyshev et al., 2019; и др.). Изучение фауны мелких млекопитающих Темниковского района имеет большое значение в мониторинговых исследованиях.

В данной работе сообщаются результаты полевых исследований по мелким млекопитающим, проведенных в 2021 году, в юго-восточной части Темниковского района в биотопах окрестностей с. Урей 3-й, д. Чекаевка, с. Старая Ямская Слобода, п. Михайловка. Биотопы, в которых проводились отловы млекопитающих, располагались в 4-5 км от границы Темниковского района с Ельниковским районом. Отлов и учет проводился в

летний месяцы по общепринятым методикам (Карасева и др., 2008). Учет численности мелких грызунов проводится с использованием стандартных ловушек (давилок) типа Геро. В качестве приманки использовались кусочки черного хлеба, пропитанные подсолнечным маслом. Число ловушек в линиях было равно 25, что позволило облавливать незначительные по площади биотопы и исследовать большое число местообитаний. При установке ловушко-линий интервал между соседними ловушками составлял 5 м. Линии устанавливались таким образом, что все 25 ловушек полностью укладывались в пределах исследуемых биотопов. Проверку ловушко-линий проводили ежедневно. Отлов зверьков производился в пяти типах биотопов: 1) луг; 2) сельскохозяйственное поле; 3) лес; 4) пойменный участок; 5) придомовые территории.

В период исследований было отработано 2600 ловушко-суток. Отловлено 107 особей мелких млекопитающих. В результате отловов зарегистрированы 8 следующих видов мелких млекопитающих: обыкновенная бурозубка (*Sorex araneus*), обыкновенная полевка (*Microtus arvalis*), рыжая полевка (*Myodes glareolus*), полевка-экономка (*Microtus oeconomus*), малая лесная мышь (*Apodemus uralensis*), желтогорлая мышь (*Apodemus flavicollis*), полевая мышь (*Apodemus agrarius*), домовая мышь (*Mus musculus*). Редкие виды из последних списков, рекомендованных к включению в следующее издание Красной книги Республики Мордовия (Андрейчев, Кузнецов, 2012), не выявлены. В отловах отмечены преимущественно фоновые виды мелких млекопитающих, характерные для большинства других территорий Мордовии (Андрейчев, Кузнецов, 2009, 2011; Андрейчев, 2014). В 2021 г. средняя относительная численность мелких млекопитающих в юго-восточной части Темниковского района составляла 4,1 особи / 100 ловушко-суток.

Наибольшая относительная численность была отмечена у двух видов: рыжей полевки и малой лесной мыши (рис. 1). Желтогорлая мышь и полевка-экономка в отловах имели меньшую относительную численность по сравнению с другими видами мелких млекопитающих.

В Мордовии на протяжении многих лет наблюдается тенденция

преобладания самок над самцами, за исключением отдельных лет, когда отмечался выход из пика численности и движение к депрессии, а именно

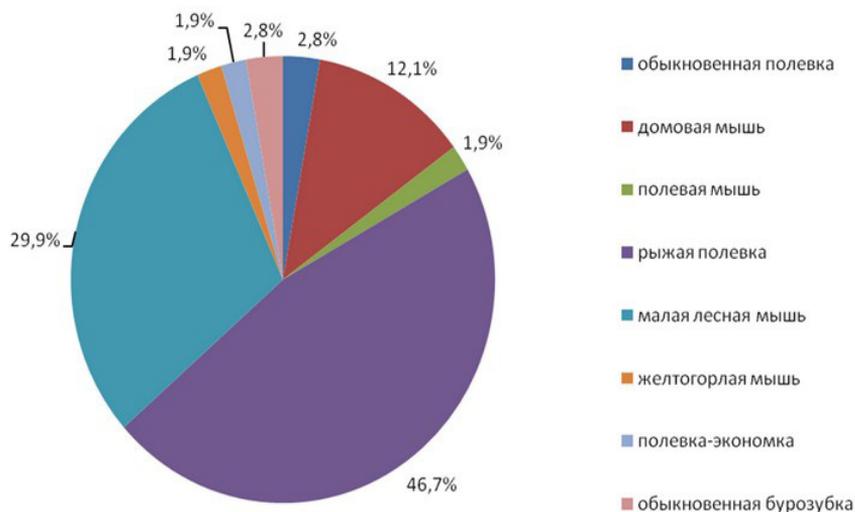

Рисунок 1. Соотношение относительной численности видов мелких млекопитающих в фауне юго-восточной части Темниковского района по результатам отловов в 2021 году

в 2006 и 2010 гг. Соотношение числа самцов и самок в эти годы было приближено к 1:1. Поэтому считаем целесообразным привести половое соотношение у зарегистрированных в отловах видов в Темниковском районе в 2021 году. У рыжей полевки: 48% самки: 52% самцы; у малой лесной мыши 47% самки : 53% самцы; у желтогорлой, полевой мышей и полевки-экономки 50% самки : 50% самцы; у домовой мыши 23% самки : 77% самцы; у обыкновенной бурозубки 33% самки : 67% самцы; у обыкновенной полевки 67% самки : 33% самцы. Таким образом, у большинства видов мелких млекопитающих в половой структуре популяций преобладали самцы над самками. Данное соотношение полов может свидетельствовать о стабильном состоянии популяции мелких млекопитающих.

Резюмируя, следует подчеркнуть то, что мониторинговые исследования мелких млекопитающих на отдельных участках районов, нескольких районов и региона в целом не потеряю значения и в будущем, так как

этот компонент природной среды нуждается в постоянном изучении. От численности популяций многих видов зависит частота возникновения эпизоотий, кормовая база средних и крупных хищников.

Примечания

1. Андрейчев А.В. Организация териологических особо охраняемых природных территорий в Республике Мордовия // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. – 2012. № 4. – С. 17–22.
2. Андрейчев А. В. Структура населения и динамика численности мелких грызунов и насекомоядных млекопитающих Республики Мордовия // Известия Самарского научного центра РАН. – 2014. Т. 16, № 1. – С. 164–168.
3. Андрейчев А. В., Кузнецов В. А. Фаунистический анализ населения мелких млекопитающих свалки ТБО Чамзинского района и Саранского полигона // Вестник Мордовского ун-та. – 2009. – № 1. – С. 100–101.
4. Андрейчев А. В., Кузнецов В. А. Видовой состав и биотопическое распределение мелких млекопитающих из отрядов грызуны и насекомоядные на территории западной части Республики Мордовия // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2011. № 1(23). – С. 51–55.
5. Андрейчев А.В., Кузнецов В.А. Об изменении списка и категорий млекопитающих в Красной книге Республики Мордовия // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. Т. 14. № 5. – С. 163–167.
6. Андрейчев А.В., Кузнецов В.А., Лапшин А.С., Гришуткин Г.Ф. Предварительные материалы по распространению русской выхухолы (*Desmana moschata* L.) в Республике Мордовия // Редкие животные Республики Мордовия: материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2009 г. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – С. 4–7.
7. Андрейчев А. В., Кузнецов В. А., Лапшин А. С. Еж белогрудый в фауне млекопитающих Мордовии // Фундаментальные науки и практика. Т. 1. № 3. – Томск, 2010. – С. 55.
8. Андрейчев А.В. О фауне млекопитающих Мордовского государственного заповедника им. П.Г. Смидовича // Мониторинг биоразнообразия экосистем степной и лесостепной зон. – Балашов: Николаев, 2011. – С. 73–76.
9. Барабаш-Никифоров И. И. Добавления к фауне Темниковского лесного массива (Мор-

- довской АССР) // Бюл. МОИП, Отд. Биол. – 1958. Т. 63. № 4. – С. 21–24.
10. Бородин М. Н., Бородин Л. П., Терешкин И. С., Штарев Ю. Ф. Млекопитающие Мордовского заповедника // Труды Мордов. гос. заповедника. Вып. 5. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1970. – С. 5–60.
11. Бородин П.Л. Крошечная бурозубка в фауне Мордовского заповедника // Труды Мордовского государственного природного заповедника им. П.Г. Смидовича. – 2014. № 12. – С. 264–278.
12. Бородин П.Л., Алпеев М.А., Губин С.В. Биология енотовидной собаки *Nyctereutes procyonoides* (Gray, 1834) в Мордовском заповеднике // Труды Мордовского государственного природного заповедника им. П.Г. Смидовича. – 2020. № 24. – С. 3–25.
13. Варгот Е.В., Силаева Т.Б., Ручин А.Б., Кузнецов В.А., Хапугин А.А., Лапшин А.С., Спиридонов С.Н., Письмаркина Е.В., Гришуткин Г.Ф., Чугунов Г.Г., Артаев О.Н., Гришуткин О.Г., Лобачев Е.А., Лукиянов С.В., Андрейчев А.В. Сеть особо охраняемых природных территорий Республики Мордовия и рекомендации к её оптимизации // Труды Мордовского государственного природного заповедника имени П. Г. Смидовича. Вып. 15. – Саранск; Пушта, 2015. – С. 3–68.
14. Географический атлас Республики Мордовия / редкол. А.А. Ямашкин (пред.), С.М. Вдовин, Н.П. Макаркин [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – 204 с.
15. Карасева Е.В., Телицына А.Ю., Жигальский О.А. Методы изучения грызунов в полевых условиях. – М.: Из-во ЛКИ, 2008. – 416 с.
16. Морозова-Турова Л. Г. Млекопитающие Мордовского заповедника // Фауна Мордовского гос. заповедника им. П. Г. Смидовича. – М., 1938. – С. 16–39.
17. Потапов С. К., Бугаев К. Е. Аннотированный список животных Мордовского государственного природного заповедника // Труды Мордов. гос. заповедника. Вып. 9. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2011. – С. 138–149.
18. Ручин А.Б. К мониторингу некоторых видов позвоночных животных Мордовии, занесенных в региональную Красную книгу // Символ науки. – 2016. № 9-2 (21). – С. 17–21.
19. Ручин А. Б., Артаев О. Н., Рыжов М. К., Шепелев А. А. О новых находках и экологии редких видов позвоночных животных Мордовии // Материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2008 год. – Саранск: Мордов. гос. ун-т, 2008. – С. 73–77.
20. Ручин А.Б., Егоров Л.В., Алексеев С.К., Чихляев И.В., Файзулин А.И. Сведения о находках редких видов беспозвоночных и позвоночных животных Мордовии в 2013-2014

гг. // Труды Мордовского государственного природного заповедника им. П.Г. Смидовича. – 2015. № 14. – С. 333–344.

21. Ручин А.Б., Егоров Л.В., Вехник В.П., Гришуткин Г.Ф., Кириллов А.А., Кириллова Н.Ю., Чихляев И.В., Семишин Г.Б. Новые сведения по редким видам беспозвоночных и позвоночных животных Республики Мордовия // Труды Мордовского государственного природного заповедника им. П.Г. Смидовича. – 2019. № 22. – С. 132–149.

22. Стрелков П. П., Ильин В. Ю. Рукокрылые (Chiroptera, Vespertilionidae) юга Среднего и Нижнего Поволжья // Фауна, систематика и эволюция млекопитающих. – Л.: ЗИН РАН, 1990. – С. 42–167.

23. Шалдыбин Л. С. Гельминтофауна млекопитающих Мордовского государственного заповедника // Труды Мордов. гос. заповедника. Вып. 2. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1964. – С. 135–180.

24. Andreychev A., Kuznetsov V., Lapshin A. Distribution and population density of the Russian desman (*Desmana moschata* L., Talpidae, Insectivora) in the Middle Volga of Russia // Forestry Studies. – 2019. 71(1), – P. 48–68.

Е. И. Боярова,
зоолог ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Мордовия»;
А. В. Андрейчев
кандидат биологических наук, доцент МГУ им. Н. П. Огарёва

Животные в качестве переносчиков природно-очаговых инфекционных болезней в Республике Мордовия

Республика Мордовия – это регион Поволжья, в котором некоторые виды животных часто являются переносчиками многих природно-очаговых инфекционных болезней, в том числе ГЛПС, туляремии и бешенства (Андрейчев и др., 2016; Боярова и др., 2016; Ручин и др., 2020; Andreychev et al. 2019; Andreychev, Boyarova, 2020; Boyarova et al. 2020; Maydanov et al. 2021). Общеизвестно, что за животными являющимися переносчиками опасных заболеваний, передающихся человеку установлен тщательный мониторинг (Балакирев и др., 2006; Кудрявцева и др., 2016; Транквилевский и др., 2016; Корзиков и др., 2017, 2019). Поэтому ежегодно в Республике Мордовия проводятся исследования с целью выявления носителей и переносчиков зоонозных заболеваний. Среди мелкие грызуны в дикой природе, рыжая полевка, обыкновенная полевка и домовая мышь играют важную роль в качестве переносчиков туляремии и ГЛПС (Андрейчев и др., 2016; Maydanov et al. 2021). Однако не всегда контроль лишь за этими видами бывает оправданным. В частности, как показали результаты наших недавних исследований такие редкие виды в регионе как лесная соня и обыкновенный слепыш играют важную роль в качестве переносчиков болезней.

Приведем последние данные за 2021 год. Так при исследовании мелких млекопитающих методом ИФА антиген ГЛПС выделен в: Рузаевском районе, пос. Левженский у слепыша обыкновенного, г. Саранск, Зеленая Роща у мыши-малютки, г. Саранск, район автостанции у полевки рыжей, г. Саранск, район Ключеревских кладбищ у полевки рыжей (6 регистраций), Дубенском районе, с. Поводимово у домовой мыши, Ичалковском райо-

не, с. Лада у полевки обыкновенной (3 регистрации), Краснослободском районе, пос. Новое Зубарево, у полевки обыкновенной, Краснослободском районе, пос. Новое Зубарево у полевки рыжей (3 регистрации).

При исследовании мелких млекопитающих методом ИФА антиген туляремийного микроба выделен в: го Саранск, рп Ялга у слепыша обыкновенного (3 регистрации), г. Саранск, район Ключеревских кладбищ у полевки рыжей (14 регистраций), Ромодановский район, пос. Ромоданово, у домово́й мыши (3 регистрации), Краснослободский район, с. Парапино, у полевой мыши, Чамзинский район, п. Чамзинка у полевки обыкновенной, Краснослободский район, у бурозубки обыкновенной, Краснослободский район, у полевки обыкновенной, Атяшевский район, п. Дубровки у полевки рыжей (2 регистрации), Атяшевский район, с. Тарасово у полевки обыкновенной (3 регистрации), Краснослободский район, пос. Новое Зубарево у полевки обыкновенной, Краснослободский район у домово́й мыши, Темниковский район, с. Кондровка у полевой мыши (2 регистрации), Ельниковский район, с. Старое Девичье у полевки рыжей.

При исследовании мелких млекопитающих методом ПЦР РНК возбудитель иерсиниозов и псевдотуберкулеза выделен в Краснослободском районе, пос. Новое Зубарево у полевки обыкновенной.

При исследовании проб погадок хищных птиц на антиген туляремийного микроба методом ИФА выделен: Б. Березниковский район – 4 положительных результата, Лямбирский район – 2, Ичалковский район – 1, Ковылкинский район – 2, Чамзинский район – 5, Атяшевский район – 5, Ромодановский район – 1, Городской округ Саранск – 2 положительных результата. Собрано и исследовано 285 экз. погадок хищных птиц антиген туляремии методом ИФА выделен в 22 экз. (7,7%)

Впервые проведены исследования помета диких животных на антиген туляремии методом ИФА. Обследованы районы: Б. Игнатовский, Кочкуровский, Ромодановский, Б. Березниковский, Дубенский и г. о Саранск. Положительные результаты не выявлены.

Проводились наблюдения за численностью, видовым и половым составом клещей. За летний период 2021 года согласно плана Управления

Роспотребнадзора зоологом и специалистами филиалов ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в РМ» отловлено 6.643 экземпляров клещей, 35 экз. слепней и 780 имаго комаров. Учетные работы проводились в зонах расположения мест организованного отдыха населения (стационарные точки) и произвольно выбранных биотопах. Применялась методика количественного учета клещей на флаг. За единицу измерения принимали 1 фл/км (из расчета, что 1 фл/час = 2 фл/км), слепней и комаров – число экземпляров, отловленных за единицу времени (за 20 минут). По данным энтомологического обследования акарифауна РМ за летний период была представлена 4 видами клещей: *Ixodes persulcatus*, *Ixodes ricinus*, *Dermacentor reticulatus*, *Dermacentor marginatus*. При исследовании клещей на КВЭ методом ИФА найдены положительные результаты: Ельниковский район – 1, г. о. Саранск – 2, Рузаевский район – 1, Ардатовский район – 1, Старошаиговский район – 2, Б. Березниковский район – 2 случая. Все эти клещи относятся к роду *Dermacentor*.

При исследовании клещей с людей 330 экз. на выявление РНК вируса клещевого энцефалита, возбудителя иксодовых клещевых боррелиозов, возбудителей моноцитарного эрлихиоза человека, ДНК возбудителя гранулоцитарного анаплазмоза человека методом ПЦР, так же выявлены положительные результаты: 45 случаев иксодового клещевого боррелиоза (ИКБ) и 12 положительных случаев гранулоцитарного анаплазмоза человека (ГАЧ).

Для исследования комаров на ЛЗН отловлено и доставлено в лабораторию ПЦР 870 экземпляров, из них всего сформировано 20 проб, все результаты отрицательные. Отлов комаров проводился в Инсарском, Кадошкинском, Дубенском, Ковылкинском, Рузаевском, Атяшевском, Торбеевском районах и городском округе Саранск.

В 2021 году зарегистрировано 2 случая бешенства животных в Кочуровском (кошка) и Ельниковском (кошка) районах. В сравнении в 2020 году было зарегистрировано 15 случаев бешенства животных в 9 районах (Б. Игнатовский, З. Полянский, Ичалковский, Краснослободский, Лямбирский, Ромодановский, МО Рузаевка, Торбеевский) и г. о. Саранск. По по-

воду укусов людей животными за 2021 года обратилось 830 человек, в том числе дикими животными 31 случая. Наиболее высокое количество укусов регистрируется в городском округе Саранск – 413 случаев, З. Полянский районе – 45 случаев, МО Ковылкино – 52 случаев, Лямбирский – 40 случаев. По сравнению с 2020 годом число пострадавших снизилось на 114 случаев, а число укусов дикими животными повысилось на 4 случая.

Таким образом, на 2021 год в Республике Мордовия некоторые виды диких животных по-прежнему представляют опасность для населения региона, так как являются переносчиками природно-очаговых инфекционных болезней.

Примечания

1. Андрейчев А. В. Боярова Е. И., Кузнецов В. А. Роль мышевидных грызунов в циркуляции возбудителей природно-очаговых заболеваний в Республике Мордовия // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2016. – Т. 18, № 5–2. – С. 186–191.
2. Балакирев А.Е., Башкирцев В.И., Седова Н.С., Окулова Н.М., Транквилевский Д.В., Сикора И.В., Фролова С.М., Лузьянов Е.Н., Шинкоренко Н.Н., Сапельников А.Ф., Ткаченко Е.А. Эпизоотология геморрагической лихорадки с почечным синдромом в Центральном Черноземье // Вопросы вирусологии. – 2006. Т. 51. № 5. – С. 28–32.
3. Боярова Е.И., Андрейчев А.В., Кузнецов В.А. Динамика численности и значение иксодовых клещей (Ixodidae) в качестве переносчиков возбудителей природно-очаговых заболеваний в Республике Мордовия // Известия Самарского научного центра РАН. – 2016. Т. 18(5–2). – С. 192–197.
4. Корзиков В.А., Васильева О.Л., Овсянникова Л.В., Винникова О.Н., Силаева О.Л. Структура населения мелких млекопитающих и их эпизоотическое значение в открытых луго-полевых стациях на юге Нечерноземного Центра и сопредельных территориях в 1993-2016 гг. // Дезинфекционное дело. – 2017. № 3 (101). – С. 46–58.
5. Корзиков В.А., Васильева О.Л., Рогуленко А.В., Овсянникова Л.В. Структура населения мелких млекопитающих и их эпизоотическое значение в околородных стациях на юге Нечерноземного Центра в 1993-2018 гг. // Дезинфекционное дело. – 2019. № 1 (107). – С.

45–57.

6. Кудрявцева Т.Ю., Транквилевский Д.В., Мокриевич А.Н., Попов В.П., Морозова Н.С., Зароченцев М.В., Мазепа А.В., Окунев Л.П., Холин А.В., Косилко С.А., Федоров Ю.М., Храмов М.В., Дятлов И.А. Эпизоотическая и эпидемическая ситуации по туляремии в Российской Федерации в 2015 г. и прогноз на 2016 г. // Проблемы особо опасных инфекций. – 2016. № 1. – С. 28–32.

7. Ручин А.Б., Чванов С.Е., Юрченкова Е.В., Семишин Г.Б. Предварительные результаты анализа клещей (Acari: Ixodidae) Мордовского заповедника как переносчиков заболеваний // Труды Мордовского государственного природного заповедника им. П.Г. Смидовича. – 2020. № 24. – С. 282–285.

8. Транквилевский Д.В., Царенко В.А., Жуков В.И. Современное состояние эпизоотологического мониторинга за природными очагами инфекций в Российской Федерации // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. – 2016. № 2. – С. 19–24.

9. Andreychev A., Boyarova E. Forest dormouse (*Dryomys nitedula*, Rodentia, Gliridae) – a highly contagious rodent in relation to zoonotic diseases // Forestry Ideas. – 2020. 26(1). – P. 262–269.

10. Andreychev A., Boyarova E., Lapshin A., Kuznetsov V. Detection of foci of tularemia using enzyme immunoassay for the predatory bird pellets // Periódico Tché Química. – 2019. 16(31). – P. 632–641.

11. Boyarova E, Andreychev A, Kozlova I, Kuznetsov V. Red fox (*Vulpes vulpes*) as the main vector of animal's rabies in the forest-steppe zone of Republic of Mordovia // Forestry Ideas. – 2020. 26(2): – P. 355-365.

12. Maydanov M., Andreychev A., Boyarova E., Kuznetsov V., Ilykaeva E. Small mammals as reservoirs of tularemia and HFRS in the forest zone of Saransk // Forestry Ideas. – 2021. 27(1): – P. 128–135.

*А. А. Гуцин,
Директор центра изучения истории Пензенского края
государственного автономного образовательного учреждения
дополнительного профессионального образования
«Институт регионального развития Пензенской области»*

Генеральные планы г. Пензы как стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в 1950-х – 1980-х гг.

Генеральный план города – это один из важнейших документов для развития жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства населенного пункта. Он определял стратегию развития города на ближайшие 20-30 лет, намечал направление развития, зоны жилой застройки и размещения промышленности, а также развитие коммунальной инфраструктуры.

С самого начала советская власть предполагала осуществлять административно-территориальное деление страны так, чтобы административные центры располагались в местах максимальной концентрации пролетариата¹. При этом на протяжении длительного времени комплексному развитию городов, сферы жилищно-коммунального хозяйства мешали ведомственная разобщенность, распыление средств на местах. Попытки преодолеть эти явления вылились в форму комплексного планирования экономического и социального развития городов². В период индустриализации и урбанизации целенаправленное и комплексное развитие городов становится все более актуальным. Принятие генеральных планов позволяло системно подходить к данному вопросу. Однако преодолеть ведомственную разобщенность было достаточно сложно. В.С. Котов, работавший начальником Пензенского территориального управления строительства, а с 1984 г. заместителем председателя Пензенского облисполкома, вспоминал: «Буквально до 1970-х гг. было очень трудно застраивать городские кварталы планомерно, в строгом соответствии с генпланом. Мешала “разношерстность” заказчиков: каждый завод, институт строил жилье, каждый тянул

одеяло на себя»³. Он считал заслугой А.Е. Щербакова, бывшего председателем Пензенского горисполкома в 1965–1984 гг., переход к единому заказчику, которым стал город в лице Управления капитального строительства⁴.

Генеральные планы городов сыграли значительную роль в развитии городского хозяйства страны. В письме Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР в Совет Министров СССР «О качестве жилищно-гражданского строительства» от 27 апреля 1979 г. отмечалось, что за десятилетие технический и качественный уровень строительства объектов жилищно-гражданского строительства повысился. И во многом этому способствовали «разработка и осуществление генеральных планов городов и поселков, проектов детальной планировки и застройки жилых районов, новых серий типовых проектов»⁵.

В 1950-х – 1980-х гг. в г. Пензе было принято 3 генеральных плана – в 1952, 1962, 1973 гг. (Постановление Совета Министров РСФСР от 30 августа 1952 г. № 1178-66, Постановление Совета Министров РСФСР от 19 мая 1962 г. № 673, Постановление Совмина РСФСР от 30 ноября 1973 г. № 596). Это было обусловлено необходимостью корректировки планов в связи с быстро меняющейся экономической и демографической ситуацией. Кроме того, можно проследить, что далеко не все из запланированного удавалось реализовать, были значительные отступления от проектов. Например, имелись значительные отступления от генерального плана 1952 г., что стало одной из причин принятия нового плана уже в 1962 г. Так, отмечалось, что Пензенским облисполкомом и горисполкомом допускались серьезные нарушения проекта планировки и застройки территории: «В городе строились преимущественно малоэтажные жилые дома, необоснованно расширялась городская территория»⁶. Исследователи отмечают, что в результате невыполнения генеральных планов городов, сложно говорить об «идентичности в строительстве городских зданий, даже являвшихся городской собственностью»⁷. Это придавало некоторое своеобразие городскому облику.

Принятия нового генерального плана 1973 г. активно добивались местные власти, с целью скорректировать развитие города. Об этом писал

бывший председатель горисполкома г. Пензы А. Е. Щербаков: «Исключительно важным для нас, организующих всех и вся в единое русло, в единство действий, стал Генеральный план»⁸. Он отмечает, что генеральный план был стратегией развития города, основанной на планируемых темпах роста населения и промышленности. При этом, темпы роста населения и территории города, как правило, оказывались выше прогнозируемых.

При принятии нового генерального плана отмечались и недостатки при реализации предыдущего. Так, строительство велось не комплексно, улицы и площади застраивались однообразными пятиэтажными домами и не получали необходимого архитектурного оформления. Кроме того, плохо осуществлялось благоустройство внутриквартальных территорий⁹. Отмечалось, что домостроительный комбинат, заводы крупнопанельного домостроения и железобетонных изделий поставляли на стройки изделия с большим количеством дефектов и неполной заводской готовностью, Министерство строительства СССР не обеспечило перестройку своих предприятий на производство изделий и строительство многоэтажных крупнопанельных и кирпичных домов по новым прогрессивным сериям типовых проектов¹⁰. Претензии были и к озеленению города, площадь зеленых насаждений общего пользования была меньше нормы в три раза¹⁰.

Проанализировав изменения в генеральных планах г. Пензы в 1950-х – 1980-х гг., можно проследить трансформацию стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства.

Генеральные планы г. Пензы 1952 г. и 1962 г. действовали в течение около одного десятилетия, хотя, например, план 1962 г. должен был определять основные направления развития, использования территории, застройки и благоустройства г. Пензы на 20-25 лет¹¹. Лишь генеральный план 1973 г. действовал на протяжении всего расчетного периода и даже немного больше. Он определял основные направления развития, застройки и благоустройства города на 25-30 лет, а также намечал территории для дальнейшего развития города за пределами расчетного срока¹². У городских властей были намерения принять ещё один генеральный план в дальнейшем, чтобы скорректировать развитие города в соответствии с изме-

нившейся ситуацией, однако в 1980-х гг. этого добиться не удалось. Как пишет А.Е. Щербаков: «Со временем, через 8-10 лет, план этот должен был быть скорректирован – в зависимости от конкретных обстоятельств, от темпов роста города. Но мы этого не сделали, не смогли»¹³.

Во всех генеральных планах в рассматриваемый период г. Пенза рассматривался как крупный промышленный, административный и культурный центр Пензенской области. Численность населения города быстро увеличивалось. Это нашло отражение и в генеральных планах. По генеральному плану г. Пензы 1952 г. предполагалось, что население города к 1960 г. составит 250 тыс. человек, а в перспективе дойдет до 300 тыс. человек¹⁴. Но уже по переписи населения 1959 г. население города составило 255 тыс. человек и продолжало быстро расти. В генеральном плане города 1962 г. предполагалось увеличение численности населения в расчетный срок (20-25 лет) до 450 тыс. человек¹⁵. Однако, в 1960-х гг. сохранились высокие темпы роста городского населения. На 1 января 1973 г. население города составляло 403 тыс. человек. В генеральном плане г. Пензы 1973 г. предполагалось дальнейшее увеличение численности населения до 650 тыс. человек к концу расчетного срока¹⁶. Таким образом, темпы роста населения города несколько опережали расчетные на всем протяжении рассматриваемого периода.

Стремительно росло не только население, но и размеры города. По генеральному плану г. Пензы 1952 г. планировалось расширить территорию застройки города с 3060 до 3700 гектаров, в том числе на первую очередь строительства до 3300 гектаров. Застройку территории города предполагалось в основном на левом берегу р. Суры, с развитием их к Югу и Северу¹⁷. Однако за десятилетие размер городской застройки увеличился гораздо сильнее запланированного, что было отмечено при принятии нового генерального плана. Так, по генеральному плану 1962 г. планировалось увеличить территорию городской застройки с 5650 до 10800 гектаров, развитие города предусматривалось в северо-западном, южном и восточном направлениях за счет использования свободных городских земель и земель совхоза «Герновский»¹⁸. В 1973 г. площадь городской застройки планиро-

валось увеличить с 7200 до 11600 гектаров в северо-западном (район Арбеково) и южном направлениях (районы Веселовка, Кривозерье, Терновка)¹⁹.

Уже с 1950-х гг. планировалось, что застройка территории города будет осуществляться преимущественно многоэтажными домами. Кроме строительства жилых домов, необходимо было строить школы, больницы, магазины и другие объекты культурно-бытового назначения. По генеральному плану г. Пензы 1952 г. застройку города планировали осуществлять 4-5 этажными домами в размере 85%, 2-3 этажными домами в размере 10% и одноэтажными домами в размере 5% от общего объема нового жилищного строительства. Многоэтажную застройку по плану необходимо было осуществлять в центральной части города по основным магистралям, соединяющим центр с промышленными районами и по набережной р. Суры²⁰. В реальности же, до 1960-х гг. строили, как правило, малоэтажные дома, что было обусловлено, прежде всего, слабой материально-технической базой. По генеральному плану 1962 г. предусматривалась застройка территории города 4-5 этажными домами с размещением их на свободных территориях и на территориях, занятых малоценными одноэтажными домами. Свободные участки для многоэтажного жилищного строительства предусматривались в Арбеково, Кривозерье, южнее фабрики «Маяк революции» и на Шуисте. В генеральном плане отмечалось, что строительство необходимо осуществлять путем организации жилых районов и микрорайонов, создающих наиболее благоприятные санитарные и бытовые условия для проживания населения²¹. По генеральному плану 1973 г. в г. Пензе планировали производить комплексную застройку крупными массивами многоэтажных жилых домов на свободных и реконструируемых территориях. Особо отмечалась необходимость рационального размещения новой застройки, организация благоустроенных жилых районов и микрорайонов. Также предполагалось обеспечить удобную связь между микрорайонами, центром города, промышленными предприятиями. В этот период стали значительно больше обращать внимание на качество строительства жилых зданий и на внешний облик города, отмечалась необходимость повышения архитектурно-художественного уровня застройки территории города

с помощью применения малых архитектурных форм и монументально-декоративного оформления²². Заметно, что с каждым десятилетием власти начинают уделять все больше внимания не только обеспечению жильем населения, но и качеству жилищного строительства, созданию комфортных условий для жизни населения.

Огромное значение для развития города имело предусмотренное в генеральных планах развитие коммунальной инфраструктуры. Значительные объемы нового жилищного строительства требовали грамотного и системного подхода к строительству инженерных коммуникаций. Кроме того, в планах определялись основные магистрали, планировалось строительство дорог, мостов, путепроводов. Предполагалась и прокладка закрытых ливнестоков. По генеральному плану города 1952 г. электроснабжение и теплоснабжение предусматривалось от ТЭЦ №1 Министерства электросетей и ТЭЦ Министерства транспортного машиностроения. Также предполагалось начать газификацию г. Пензы от газопровода Саратов – Москва. Источниками хозяйственно-питьевого снабжения города считалась р. Сура и Третий артезианский горизонт с реконструкцией его существующих водозаборных сооружений. Была принята неполная раздельная система канализации с размещением очистных сооружений ниже селения Черкасы, с выпуском очищенных сточных вод в реку Суру. Предполагалось обвалование пониженных участков городской застройки, укрепление подверженных разрушению берегов реки Суры и восстановление русла Старой Суры с целью защиты городской территории от затопления паводковыми водами. Кроме того, планировалось сооружение водоподъемной плотины на реке Суре для обеспечения водоснабжения ТЭЦ и обводнения территории города. Предусматривалось также благоустройство и регулирование речек и ручьев, укрепление оврагов, организация поверхностного стока на территории жилых районов города путем устройства закрытых ливнестоков²³.

По генеральному плану 1962 г. электроснабжение города предусматривалось от Пензенской ТЭЦ №1, ТЭЦ №2 и электростанции велосипедного завода. Для покрытия недостатка электроэнергии намечено соору-

жение линии электропередачи Пенза – Саратовская ГЭС. Газоснабжение города предполагалось от магистрали Саратов – Пенза – Горький. Источником водоснабжения города также была принята р. Сура. Артезианские скважины в системе городского водоснабжения сохранялись только в качестве резервного водоснабжения. Предусматривалось строительство второго водозабора на реке Суре в районе деревни Куриловки. Произошли изменения в развитии хозяйственно-фекальной канализации. Предполагалось окончание строительства очистных сооружений, обеспечивающих полный цикл биологической очистки сточных вод перед сбросом в реку Суру ниже города. Как и ранее, планировались работы по защите правого берега Суры от затопления, подсыпка грунта на о. Пески для строительства спортивных сооружений, регулирование и благоустройство небольших рек, укрепление оврагов и оползней²⁴.

По генеральному плану 1973 г. планировалось снабжать город электроэнергией от Пензенской энергосистемы, входящей в объединенную энергосистему Среднего Поволжья, теплоснабжение предполагалось от ТЭЦ-1, ТЭЦ-2 и проектируемой ТЭЦ, а также районных и промышленных котельных. Водоснабжение города теперь предполагалось осуществлять через централизованную систему водоснабжения с использованием поверхностных вод Сурского водохранилища. Как и в предыдущем генеральном плане, планировалось развитие централизованной системы канализации и строительство очистных сооружений с биологической очисткой сточных вод. В генеральном плане 1973 г. также предполагалось благоустройство пойменных территорий рек Суры и Пензы и защита этих территорий от подтопления и затопления, регулирование русел рек и ручьев, защита территорий от оврагообразования, благоустройство существующих и строительство новых прудов, намечалось устройство ливневой канализации²⁵. Заметно, что с каждым десятилетием планирование застройки территории города, развития коммунальной инфраструктуры и благоустройства становилось все более комплексным и систематичным. Такой подход позволил оперативно обеспечивать строящееся в больших объемах жилье всеми необходимыми видами благоустройства.

В 1950-х – 1980-х гг. во всех генеральных планах г. Пензы важная роль отводилась озеленению, благоустройству города. Так, по плану 1952 г. планировалось организовать центральную площадь города на месте существующего рынка и Сенной площади, которая должна была соединяться широким бульваром с набережной реки Суры. В квартале между Домом Советов и театром предполагалось создать общегородской сквер. Также планировалось благоустроить набережную на обоих берегах реки Суры²⁶.

По плану 1952 г. площадь зеленых насаждений общественного пользования планировалось увеличить с 50 гектаров до 162 гектаров к 1960 г. и до 236 гектаров на перспективу. Планировалось расширить центральный парк культуры и отдыха имени Белинского до 65 гектаров, создать на острове Пески парк с размещением в нем центрального стадиона, произвести озеленение набережной реки Суры путем организации системы бульваров, скверов, садов. Кроме того, планировалось создание районных парков²⁷. По генеральному плану 1962 г. площадь зеленых насаждений общего пользования планировалось увеличить уже до 550 гектаров. Многие положения совпадали с принятыми по генеральному плану 1952 г. Также намечалось расширения территории парка культуры и отдыха им. В. Г. Белинского, прилегающего лесопаркового массива, строительства районных парков, садов, скверов и бульваров. Как и в плане 1952 г. планировали устройство набережной с бульваром вдоль р. Суры в пределах центральной части города, а также строительство спортивного комплекса на острове «Пески». Лесопарковые массивы в западной и восточной частях города предполагалось благоустроить и использовать для отдыха населения города²⁸. В генеральном плане 1973 г. озеленению и благоустройству также уделялось особое внимание. Планировалось формирование архитектурных ансамблей вдоль набережной р. Суры, создание прибрежных парков и бульваров. Площадь зеленых насаждений общего пользования предполагалось довести до 24 кв. м на одного человека. Как и ранее предполагалось расширение центрального парка культуры и отдыха, создание парков, садов, скверов и бульваров²⁹. Во всех генеральных планах предусматривалось создание озелененных защитных зон между жилыми района-

ми и промышленными предприятиями, а также вдоль железнодорожных линий. Кроме того, предусматривались меры по защите атмосферного воздуха и водных источников от загрязнения.

Согласно генеральному плану 1952 г. основным видом городского транспорта объявлялся троллейбус, при этом предусматривалось развитие автобусного движения³⁰. В 1962 г. в качестве основного вида городского транспорта рассматривался уже не только троллейбус, но и трамвай, автобусы должны были играть вспомогательную роль³¹. По генеральному плану 1973 г. предполагалось строительство скоростной линии трамвая³², однако она так и не была построена.

Значение генеральных планов сложно переоценить. Хотя далеко не все из запланированного по генеральному плану г. Пензы 1973 г. было реализовано. Например, трамвай и на сегодняшний день лишь в проектах, хотя прошло уже более полувека с момента документирования желани создания трамвайного сообщения в г. Пензе. В годы «перестройки», в 1990-е гг. в связи с тяжелой социально-экономической ситуацией о многих планах и проектах пришлось забыть.

В.Н. Краснов, работавший в разные годы в тресте «Жилстрой», в отделе строительства и городского хозяйства обкома КПСС, в аппарате Пензенского управления строительства «Пензастрой», вспоминал: «Город, развивался в соответствии с Генеральным планом, разработанным специалистами Московского института «Гипрогор» и принятым в 1973 г. Это был грамотнейший документ. Точечная застройка последних лет перепутала все транспортные схемы магистральных коммуникаций, предусмотренных тем Генпланом»³³.

Таким образом, генеральные планы г. Пензы 1952 г., 1962 г. и 1973 г. отражают стратегию развития городского хозяйства в 1950-х – 1980-х гг. С каждым новым принятым планом все больше внимания уделялось качеству жилищного строительства, благоустройству, архитектурному облику города, мерам по охране окружающей среды. Принятие генеральных планов явилось важным явлением в истории города. Развитие г. Пензы становилось комплексным, а сам город все более комфортным для жизни

населения. Город обрел свой облик на ближайшие десятилетия.

Примечания

1. Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII-XXI веков / под ред. Е. В. Коньшевой, С. А. Баканова, Л. В. Никитина. Челябинск, 2008. С. 82–83.
2. Сенявский А. С. Российский город в 1960-е – 80-е годы. М., 1995. С. 99.
3. Время большого строительства (Воспоминания ветеранов строительного комплекса Пензенской области). Пенза, 2010. С. 48.
4. Там же.
5. Государственный архив Российской Федерации (Далее – ГАРФ) Ф. Р. 5446. Оп. 140. Д. 115. Л.1.
6. ГАРФ Ф. А. 259. Оп. 1. Д. 1629. Л. 112.
7. Ильин А.Ю. Урбанизация и городское хозяйство: развитие коммунальной инфраструктуры в провинциальных центрах России (XVIII -XX вв.). Тамбов, 2016. С. 85.
8. Время большого строительства... С. 58.
9. ГАРФ Ф. А. 259. Оп. 1. Д. 3054. Л. 245.
10. Там же. Л. 246.
11. Там же. Д. 1629. Л. 114.
12. Там же. Д. 3054. Л. 250.
13. Щербakov А. Е. «Это мой взгляд...»: О друзьях и товарищах. Пенза, 2003. С. 67.
14. Государственный архив Пензенской области (далее - ГАПО) Ф. Р. 148. Оп. 1. Д. 2812. Л. 18.
15. ГАРФ Ф. А. 259. Оп. 1. Д. 1629. Л. 114.
16. Там же. Д. 3054. Л. 251.
17. ГАПО Ф. Р. 148. Оп. 1. Д. 2812. Л. 18.
18. ГАРФ Ф. А. 259. Оп. 1. Д. 1629. Л. 114.
19. Там же. Д. 3054. Л. 251.
20. ГАПО Ф. Р. 148. Оп. 1. Д. 2812. Л. 19.
21. ГАРФ Ф. А. 259. Оп. 1. Д. 1629. Л. 116.
22. Там же. Д. 3054. Л. 252.

-
-
23. ГАПО Ф. Р. 148. Оп. 1. Д. 2812. Л. 21.
 24. ГАРФ Ф. А. 259. Оп. 1. Д. 1629. Л. 118 — 119.
 25. Там же. Д. 3054. Л. 253 — 254.
 26. ГАПО Ф. Р. 148. Оп. 1. Д. 2812. Л. 19.
 27. Там же. Л. 20.
 28. ГАРФ Ф. А. 259. Оп. 1. Д. 1629. Л. 118.
 29. Там же. Д. 3054. Л. 252.
 30. ГАПО Ф. Р. 148. Оп. 1. Д. 2812. Л. 20.
 31. ГАРФ Ф. А. 259. Оп. 1. Д. 1629. Л. 117.
 32. Там же. Д. 3054. Л. 253.
 33. Время большого строительства... С. 38.

Построение музейной естественно-научной экспозиции

Перед началом строительства экспозиции делается выбор ландшафтов, как правило, наиболее распространенных на представляемой территории. Это необходимо для того, чтобы наиболее полно представить картину природных сообществ края: ограниченность площадей заставляет делать выбор между полнотой представления ландшафтов и их количеством. Для наиболее детального построения видового разнообразия витрин, необходимы площади для монтажа специфичного для каждого вида, ареала. Среди экспонируемых видов, крупные особи животных и птиц: медведь, лоси, кабаны, волки, тетерева, лебедь. Для экспозиции отдела природы было решено создавать инсталляции соснового, смешанного лесов, лесостепи, водоема. Сезонные изменения природы данной климатической зоны, демонстрируют витрины «Зима», «Весна», «Лето», «Осень», которые плавно переходят из одну в другую. Обособленное положение занимает зимняя витрина, по площади превосходящая остальные. Здесь применены световые эффекты в виде падающего снега и смены времени суток. В ней демонстрируется пара лосей и динамичная батальная сцена нападения волков на кабана. Снежный покров создавался из полистироловой крошки поверх выбеленного гипсового покрытия ландшафта, как и снежное напыление на деревьях. Для закрепления сыпучего материала использовался клей-спрей. Орнитологические представители неизменно, согласно времени прилета, присутствуют во всех отделах экспозиции.

Перед началом монтажных работ следует создание 3D макета будущей витрины. С помощью проектора осуществляется увеличение изображения для определения размещения объектов внутри будущей витрины.

Построению природного ландшафта предшествуют подготовительные работы по монтажу деревянного настила для формирования будущего рельефа почвы. Он формируется из отдельных листов технофлекса, которые, накладываясь один на другой, образуют каркас будущей поверхности почвы. Технолекс-это плиточный материал из экструзионного материала

с графитовыми включениями, повышающими его прочность. Возвышенности различной конфигурации создаются путем накладывания листов пирамидально, один на другой, и подрезания их до нужной формы столярно-слесарным инструментом: пилой или ножовкой. Следующий шаг – это сглаживание углов нанесением раствора сухой гипсовой штукатурки. После этого требуется время для ее полного высыхания. Далее следует покрытие поверхности сухим, предварительно окрашенным акриловой краской, растительным материалом: травой, мхом. Тонировка травянистого материала необходима вследствие потери им окраски после высыхания. Манипуляции производятся при помощи аэрографа.

Смешанные и широколиственные леса невозможно представить зрителю без древесных пород. Сложность транспортировки и установки такого природного материала заключается в его габаритах. Для этого ствол дерева делится на несколько фрагментов, которые после транспортировки до места установки, скрепляются резьбовыми шпильками и монтажной пеной для более надежного фиксирования стыков. В вертикальном положении деревья устанавливаются при помощи металлических уголков к полу и потолку витрины. В дальнейшем, к стволам крепятся ветви с предварительно приклеенными искусственными листьями.

Ихтиофауна водоемов Мордовии представлена 44 видами. Из фондов музея на визуальной основе в композицию витрины наилучшим образом вписалось несколько видов рыб. Для них потребовалось создание водного ландшафта. В качестве него была создана имитация дна водоема, а на стене изображена кромка воды. В этой витрине также нашли место несколько гнездящихся околводных видов птиц и крупных грызунов – бобров с отражением их норного жилища и характерной маскировкой его поверхности. Отмеченные формы обитания создавались из тех же материалов, что и основание полога леса – техноплекса и штукатурки. На еще невысохшую поверхность был рассыпан песок (для его закрепления). Неотъемлемы водные и околводные виды растений в представляемой композиции.

В теме природы края нельзя не включить витрину, касаемую видов,

занесенных в красную книгу. Центральное место здесь занимают фотографии редких растений. Для добавления объема, фотографии размещены на пластинах техноплекса, толщиной 2,5 см, размеров, не превышающих площадь фотографий, чтобы подложка не была видна. Для «оживления» композиции, сюда включен комплекс птиц и животных с представлением их ограниченного ареала обитания.

На территории республики размещено 2 наиболее крупных особо охраняемых природных объекта: национальный парк Смольный и заповедник им. П.Г. Смидовича. Здесь ведутся научные работы по изысканию способов сохранения исторически сложившихся видов флоры и фауны. Не отметить их в экспозиции витрин регионального музея нельзя. Для этого, из фондов музея, были избраны виды животных и птиц, изготовленные таксидермическим методом, подобные тем, которые сохранены на данных территориях. Для имитации ареала ландшафта использованы материалы, что и во всем экспозиционном зале: техноплекс в качестве основы ландшафта, покрытый слоем гипсовой штукатурки, создающий профиль равнинного рельефа. Травянистый покров также создан высушенным окрашенным мхом и вкраплениями трав, характерных для нашего климата.

*И. А. Мелешин**Е. Ф. Артаева*

Популяризация естественнонаучных знаний в МРОКМ имени И.Д. Воронина на примере образовательного проекта "Живая палеонтология"

С октября 2020 г. на протяжении 9 месяцев при поддержке фонда президентских грантов в музее проходил научно-образовательный проект «Живая палеонтология», направленный на популяризацию палеонтологии как науки. Проект включал в себя оформление тематической

Первая полевая экскурсия на атемарское месторождение мела

в зале палеонтологии было расклеено панно, на котором изображено море Каменноугольного и Юрского периода с характерной для территории мор-

Активные участники

площадки, научно-популярные лекции, мастер-классы, полевые выезды для знакомства с геологической историей Мордовии, а также игровой квест.

Для подготовки площадки в зале палеонтологии было расклеено панно, на котором изображено море Каменноугольного и Юрского периода с характерной для территории мордовского края морской биотой. Данное панно было нарисовано по заказу для музея ярославским художником палеоанималистом Михаилом Шехановым. Им же были изготовлены 8 муляжей –

реконструкций ископаемых головоногих моллюсков. Реконструкции были

созданы из полимерных материалов с учетом современных научных представлений об их внешнем облике.

На площадке проекта проходили научно-популярные лекции, рас-

считанные на широкий круг слушателей. Они затрагивали наиболее популярные темы палеонтологии, геологии и биологии. Для лектория было за-

Квест Путешествие к началу времен

действованы специалисты из Саранска, Кирова, Казани, Москвы, Санкт-Петербурга и Ярославля. Всего было проведено 16 лекций, 6 из которых были проведены онлайн (в связи ограничительными мерами по Covid-19), и еще 9 лекций сопровождались онлайн-трансляцией. Темы лекций для удобства восприятия были разбиты на блоки:

1) «Лихой палеозой или из воды на сушу» 2) «Водный мир юрского периода», 3) «Знакомьтесь! Динозавры», 4) «Ледниковый период». **Из первого блока** слушатели узнали, как и почему в геологическом прошлом

Лекция Морские рептилии Среднерусского моря. Лектор Зверьков Н.Г.

менялась территория мордовского края, сколько тут было морей, и кто в них обитал, почему все это исчезло, появятся ли тут моря в будущем; какие преобразования претерпевала фауна наземных позвоночных Восточной Европы во времена пермского периода; об одном из древнейших и интереснейших морских бассейнов – Казанским море, которое существовало

на территории Волго-Уральского региона в пермском периоде палеозойской эры 265 млн. лет назад, какие удивительные головоногие моллюски обитали в этих водах, как они были найдены, насколько они разнообразны

Мастер класс В мире древних животных

и какую роль сыграли в корреляции осадочных отложений и международной стратиграфии; об удивительным процессе, который происходит после смерти организмов – фоссилизации, какие изменения происходят при этом, насколько глубоко они проникают в живые организмы. **Во втором блоке** посетители познакомились с мало известном широкой публике триасово-юрском вымирании которое произошло на границе триасового и юрского периода мезозойской эры около 200 млн. лет назад, узнали каковы были причины катастрофы; какие организмы полностью исчезли с поверхности планеты, почему именно динозавры стали господствовать на

Мастер класс по препарации

Земле в течение последующих 130 млн. лет; об истории появления Среднерусского моря, а также каким оно было в знаменитый юрский период, и какие обитатели населяли этот древний морской бассейн, от которого до наших дней дошли только лишь многометровые толщи осадочных горных пород и разного рода окаменелости. **В третьем блоке** слушатели узнали о российских динозаврах, какие они были, о том почему их находки большая редкость,

есть ли на территории России настоящие кладбища динозавров; как палеонтологи узнают, где искать динозавров, проводят раскопки и почему это важно? В четвертом блоке главной темой стал ледниковый период, поднимались такие вопросы, как, сколько раз территорию будущей Мордовии покрывал ледник, как менялся животный и растительный мир нашего края, приспособляясь к суровым холодам ледниковых эпох и тёплых межледниковий; рассмотрены основные причины исчезновения удивительной фауны ледникового периода.

Все выступления лекторов были дополнены необходимыми подлинными экспонатами и муляжами. Самые активные слушатели, задававшие вопросы лекторам получили «палеонтологические призы»: настоящие окаменелости (аммониты, белемниты, кристаллы гипса).

Для вовлечения детей младшего и среднего школьного возраста к популяризации палеонтологии через творческую деятельность и как практические дополнения к лекциям проводились тематические мастер-классы. Всего было проведено 10 мастер-классов по препарации, лепке и аппликации, 3 из которых дополнились онлайн трансляцией. Все они были проведены сотрудниками музея и дополнены различными информационными сведениями от специалиста-палеонтолога, который присутствовал на всех занятиях, и несколько мастер-классов проводил сам. В качестве демонстрационного материала использовались трёхмерные реконструкции ископаемых организмов, графические реконструкции и настоящие окаменелости.

К концу проекта были организованы 2 полевые экскурсии на Ате-

Награждение

марское месторождение мела. Участники собрали настоящие окаменелости (морские ежи, белемниты, аммониты, двустворчатые моллюски, кораллы и др.) и дополнили коллекцию ископаемых не только свою, но и фондов музея, оказав помощь в палеонтологическом изучении территории Мордовии на Атемарское месторождение мела

По окончании проекта проводились конкурсы, связанные с прошед-

Участники лекции Когда мордовия была морем

шими мероприятиями для оценки качества реализации проекта: на самое лучшее видеообращение с площадки «Живая палеонтология»; конкурс «Лучший вопрос» и «За отличные знания в палеонтологии».

На основе рассмотренных прошедших тем лекций и мастер-классов был разработан и проведен квест «Путешествие к началу времен». Он охватил все 3 этажа музея, которые символизировали 3 эры: кайнозой, мезозой и палеозой. Проходя разные станции кайнозоя, участники узнали, какой хищник является самым умелым и опасным, за всю историю нашей планеты; познакомились с основными злаковыми растениями и научились их различать, а также попробовали свои силы в настоящей первобытной охоте!

В мезозое (на втором этаже) ребята встретились с различными доисторическими ящерами и попытались отличить динозавров от "не динозавров", расшифровали название динозавров, которых учёные обнаружили на территории России и даже попробовали себя в роли динозавров, объевшихся забродившими плодами первых цветковых растений.

Палеозойская эра, на третьем этаже музея, встретила команды существами, которые одними из первых научились производить кислород и выделять его в атмосферу. А на станции с членистоногими, ребята попы-

тались найти отличия насекомых от паукообразных. На финише команды, должны были отгадать загадку, которая позволила им встретиться с первыми наземными позвоночными - амфибиями. Участники получили отличные призы и подарки: книги про жизнь мамонтов и их спутников, и набор настоящих окаменелостей.

По итогам всех мероприятий проекта было награждено 8 участников, которые получили грамоты и научно-популярные книги по палеонтологии.

На всем протяжении проекта в социальных сетях регулярно размещались актуальные посты рассказывающие о всех мероприятиях и о проекте в целом. Также был создан YouTube канал, где выложены записи лекций и мастер-классов. Всего проект посетили более 600 человек.

По количеству участников, посетивших мероприятия проекта, просмотров постов и видеороликов, подписчиков соцсетей, а также отзывов можно сказать, что подобная тематика пользуется большим интересом.

А проведённые конкурсные мероприятия, на завершающемся этапе реализации проекта, показали неплохие, а главное актуальные знания по палеонтологии. Важным социальным эффектом стало формирование уникального для региона объединения людей разных возрастов, социальных групп, профессий и

Участники лекции Пермские ящеры Восточной Европы даже мировоззрений, связанных единым увлечением – палеонтологией. Благодаря проекту, у палеонтологов-любителей Мордовии, реализовалась часть потребностей в виде получения актуальных знаний, консультаций, что называется из первых рук от ведущих специалистов-палеонтологов нашей страны. В ходе реализации проекта, был сформирован и отработан оригинальный продукт. Это лекции, мастер-классы, квест, уникальный

экскурсионный маршрут на местонахождение ископаемых организмов.

Отдельно следует отметить неожиданный эффект от мероприятий проекта и взаимодействия внутри сообщества палеонтологов-любителей. Речь идёт о одном из участников проекта, который страдает Синдромом Аспергера, одной из характеристик синдрома, является трудности в социальном взаимодействии. Благодаря проекту, мальчик нашёл единомышленников, которые помогают ему преодолевать трудности в общении через общее увлечение.

Несмотря на то, что география проекта – республика Мордовия, проект "вышел" за пределы региона, благодаря уникальному контенту интернет-ресурсов проекта (вебинары, прямые эфиры, оригинальные посты), было получено много отзывов и вопросов от людей по всей России.

Особый интерес вызвали экскурсионные поездки на Атемарское месторождение мела. На полевую экскурсию хотели приехать люди из других городов и дальних регионов России. Несмотря на завершение проекта, многие участники из других городов изъявили желание приехать в качестве волонтеров на палеонтологические раскопки, организованные музеем. Одна из участниц проекта уже поучаствовала в таких раскопках, приехав специально из Москвы.

По итогам реализации проекта, можно сделать следующие выводы:

1. Интерес к палеонтологии в регионе возрастает. И в подобных проектах нуждаются многие регионы и крупные города России. Была повышена мотивация жителей республики Мордовия и г. Саранска для участия в доступном интеллектуальном досуге.

2. Проект способствует развитию информационной компетентности в области естественных наук, творческих способностей через мастер-классы, квесты. Как итог формирование комплексного понимания окружающего мира и себя в нём и конечно реализации своих мечтаний о находке своего «динозавра».

МУЗЕЙНАЯ МОЗАИКА

*К. В. Курочкина,
научный сотрудник отдела музейного развития
МРОКМ имени И. Д. Воронина*

Социально-философский анализ музейного пространства (на примере МРОКМ имени И.Д. Воронина)

В XXI веке произошло кардинальное изменение алгоритмов работы с информацией, что связано со вступлением мирового сообщества в эру цифровизации. Повсеместное внедрение digital-технологий не могло не затронуть и сферу музейной деятельности. Современный музей – явление качественно нового уровня, он отказывается от банальной репрезентации материальной составляющей исторического наследия региона и страны, отходит от идеи остановленного времени¹, становясь одним из значимых элементов социального пространства, подстраиваясь под актуальные тенденции и меняя привычный формат работы.

Целенаправленное изучение музейного пространства необходимо для формирования стратегий его дальнейшего развития и осуществляется в разных научных сферах: философии, социологии, истории, экономики и маркетинга и т. д. Все большее внимание в наши дни уделяется практикам, связанным с экономикой креативных пространств. В ее основе лежит теория музейной коммуникации, разработанная канадским исследователем Д. Камероном, согласно которой музейная коммуникация представляет собой процесс общения посетителя с представленными в музейном пространстве экспонатами, при этом сам посетитель становится главным адресатом специфической музейной информации². Понятие креативного пространства разнопланово, но в целом оно подразумевает не только особенность поступающей извне информации, но и ее внешний облик, привлекательный дизайн, который позволяет создать наиболее благоприятные условия для осуществления коммуникации с аудиторией музея, а также реализовать высокий коммуникативный потенциал музейного пространства.

Кроме того, как никогда актуализируются вопросы онтологической

составляющей музея, его смысловой наполняемости и значения для человека. В современном мире вследствие происходящих процессов глобализации происходит размывание региональных, а с ними и политико-экономических и социокультурных границ между государствами и отдельными народами. Утрачиваются индивидуальные черты традиций, быта, искусства разных этносов, их представители испытывают острый кризис идентичности, затрудняются в осознании своей «самости». В этих условиях музей становится главным институтом сохранения социальной памяти, связующим звеном между прошлым и настоящим человечества, помогающим разобраться не только во всем происходящем вокруг, но и в самом себе, осознать свою сопричастность к истории родного края, а также собственное место в культурно-пространственной многообразии современного мира. Все это также повышает значимость анализа современных тенденций музейной среды и их интерпретации в контексте исторического развития.

Анализ сущности музейного пространства возможен с применением феноменологического подхода. Основываясь на философской феноменологии, данный подход выявляет его сущность путем схватывания не уникальных черт, которые были присущи музеям в разные периоды времени, а того общего, что всегда было характерно для этих учреждений³. Феноменология – это философия, помещающая «сущности в экзистенцию и полагающая, что человек и мир могут быть поняты лишь исходя из их ”фактичности”»⁴. При феноменологическом рассмотрении исследуемый объект уже находится в поле нашего зрения, он «уже тут» без всяких лишних наслоений и информационной нагрузки, которую приносит с собой рефлексия. В связи с этим феноменологический подход может быть применим с целью социально-философского изучения памятников и артефактов истории и культуры, которые наполняют музейное пространство и выступают в роли музейных экспонатов.

Вся деятельность музея – сбор, хранение, исследование и репрезентация напрямую связана с наличием феномена музейного предмета. Существует множество определений данного термина, но в целом все они

сводятся к тому, что музейный предмет – это некая социокультурная ценность, являющаяся первоисточником знаний и эмоций, что предопределяет необходимость его дальнейшего сохранения и популяризации путем экспонирования⁵.

Рассматривая и изучая музейный предмет (экспонат), мы фактически наблюдаем соответствующее событие, можем судить об уровне культуры, характере обычаев, особенностях традиций народа, с которым этот предмет связан. Музейный экспонат оказывает мощное воздействие на сознание посетителя, вызывая интерес и побуждая к более глубокому погружению в историю. Не менее важно, что музейный экспонат способен влиять на человека и на подсознательном уровне, мотивируя к исследованию своих исторических корней, формируя ощущение сопричастности к общезначимым событиям прошлого и настоящего и тем самым создавая предпосылки для становления человека как личности.

Помня о том, что спецификой феноменологического подхода является постижение сущности предметов и явлений, отметим, что в рамках данного подхода при посещении музея человек стремится не «назад к самим вещам», а к тем социальным представлениям, которые складываются относительно них, то есть он фактически находится в пространстве множественных смыслов и идей. Предмет в экспозиции или на выставке как бы наделяется особым онтологическим статусом, который ему придает музей, он же раскрывает скрытые в нем смыслы и наделяет новым значением, дарит ему новое прочтение.

Становясь частью музейного пространства, конкретная вещь получает также и особое семиотическое, сакральное значение. «Попадая в музей, она (вещь) вырывается из контекста своего бытования. Оторванная от него, она все же становится символом и знаком этого контекста, но одновременно включается во множество других контекстов»⁶. Таким образом, пространство музея предстает перед нами как место концентрации образно-структурированных смыслов, направляющее человека на поиск сакральной составляющей материи и приобщающее к материальному и духовному наследию родного края.

Рассмотрим вышесказанное на примере Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина. Разумеется, важнейшим элементом метасистемы музейной среды, обеспечивающей коммуникацию с посетителями, является музейная экспозиция. Залы с постоянной экспозицией – этнографии, зал культур, археологии, истории, советской истории и природы, будучи единой системой смыслов, выраженной в материальных предметах и знаках, становятся ключевыми каналами коммуникации с аудиторией.

Музейные экспонаты – произведения культуры и искусства, документы и артефакты, предметы быта помогают опосредованно понять материальную реальность, прочесть особое социальное послание из былых времен и органично встроиться в процесс музейной коммуникации, осуществляемой между сотрудниками и посетителями учреждения. Кроме того, всесторонне изученная и ставшая частью музейного фонда вещь обретает и новое, сакральное значение. Заняв свое место в экспозиции, она как бы показывает, что ее суть не исчерпывается только «вещным» уровнем, но она является и частью сферы духовного⁷, становится основой культурного взаимодействия с человеком. Среди таких вещей особенно отметим национальный костюм, являющийся зеркалом семиотических представлений и мировоззрения мордовского народа, культовые предметы (родовая свеча Штатол, эрямо парь для приданого, иконы и др.), отражающие верования и исконные традиции, рукописные и печатные книги разных эпох как хранители мудрости поколений и многое другое.

Помимо отдельных предметов-экспонатов, в залах имеются особые экспозиционные пространства, создающие ощущение присутствия здесь и сейчас в обозначенном периоде истории, обеспечивающие более полное погружение в указанную эпоху. Таковыми являются, например, реконструкции крестьянских изб мордвы-мокши и мордвы-эрзи, заглянув в которые, мы можем увидеть соответствующую обстановку, предметы быта, посуду, детские игрушки, понаблюдать, как менялся уклад жизни крестьянского сословия в разные периоды времени. Воссозданные палаты воеводы Саранской крепости XVII столетия являются уникальным экспозиционным

пространством, настоящим «окном в прошлое», дополняющим рассказ об истории города Саранска и визуализирующим характерные особенности культуры и быта «Бунташного века». Аналогично – с интерьерами дворянских гостиных XVIII–XIX вв.: воссозданная в соответствии с историческими фактами обстановка (роскошная мебель с изящными формами и декоративными элементами, картины в массивных рамах, резные каминны и интерьерные украшения), а главное, подлинные экспонаты, – все это делает музейное пространство еще более аутентичным, интересным для посетителя любой возрастной группы. Более того, каждый посетитель в силу своих индивидуальных характеристик на базе той информации, которая скрыта в недрах пространственно-художественной композиции, актуализирует иной, собственный смысл, тем самым интерпретируя мировой культурный код и становясь участником глобальной социокультурной коммуникации⁸.

Конечно, нельзя не сказать и о том, что в цифровом XXI веке музей стал существовать фактически в двух измерениях – реальном и виртуальном. Помимо привычной, очной формы работы с посетителями, все те же выставки, экскурсии, мастер-классы были перенесены в онлайн-пространство сети Интернет. На официальном сайте, а также в группе музея в популярных социальных сетях посетители имеют возможность найти интересующую информацию, посмотреть понравившиеся ролики, принять участие в различных конкурсах и т. д. Это значительно расширило пространство музейной коммуникации, усилило возможности осуществления взаимодействия с целевой аудиторией музея на качественно новом уровне. С помощью внедрения digital-технологий в деятельность музея появился новый способ репрезентации историко-культурного наследия родного края и страны, его успешной популяризации среди населения, в частности, среди молодежи, так как именно данная социальная группа является наиболее активным пользователем сети Интернет и новейших телекоммуникационных технологий. Все это в значительной мере способствовало усилению коммуникативного потенциала музейного пространства, сделало его доступным для разных категорий посетителей.

Таким образом, музей представляет собой определенное послание из прошлого, отражающее общественно важные ценности, традиции, символы, значения и смыслы и выраженное посредством мира материальных предметов и вещей. Музейный предмет – это не просто «вещь в себе»: нужно уметь видеть в ней сокрытые смыслы, расшифровывать значения и считывать информацию, берущую начало в далеком прошлом.

Музейное пространство включает в себя как знаково-символическую, так и материально-предметную составляющие, что позволяет понять: идеальное (духовное) сокрыто в материальном. Конечной целью музейное пространство имеет создание оптимальных условий для осуществления коммуникации между сотрудниками музея и посетителями, направленную на передачу социокультурного опыта поколений, трансляцию вековых традиций, общезначимых ценностей и ключевых идей.

Примечания

1. Рязанова В. А., Сергеева А. А. К вопросу о коммуникативном потенциале музейного пространства // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22. № 4. С. 696–702. С. 696.
2. Там же, с. 697.
3. Петрунина Е. А. Философские подходы к исследованию музейного экспоната // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. № 2. С. 158–161. С. 158.
4. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб., 1999. 608 с. С. 5.
5. Решетников Н. И. Музейный предмет и его свойства / Н. И. Решетников. – Текст : электронный // Электронно-периодическое издание «Открытый текст» : [сайт]. – 2015. – 15 авг. – URL: http://opentextnn.ru/old/museum/Museum_textbook/index.html?id=5839 (дата обращения: 16.11.2021).
6. Пиотровский М. Б. Философия музейного дела // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2006. № 1. С. 7–10. С. 8.
7. Петрунина Е. А. Философские подходы к исследованию музейного экспоната // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т.

18. № 2. С. 158–161. С. 160.

8. Лермонтова Е. Н. Феноменологический анализ музейной среды по материалам отечественных и зарубежных музееведов // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 14. С. 122–126. С. 124.

С.Б. Подгорнова,

заведующая музейно-этнографическим комплексом
«Мордовское подворье»

Фольклорно-этнографический проект «Особенности мордовского гостеприимства»

Гостеприимство - важное проявление национального этикета. Культура гостеприимства у этносов проявляется по-разному, но обязательным является уважительное отношение к гостю. У мордвы высоко

ценились такие качества как великодушие и щедрость, об этом свидетельствуют и фольклорные данные. Так в мокшанской пословице говорится: "Азорсь эрь инжить и симдъсы, и андсы, и кядьсонга кандсы" (Хозяин каждого гостя и поит, и кормит и на руках носит).

В 2019 году сотрудниками Мордовского республиканского краеведческого музея имени И.Д. Воронина была разработана фольклорно-этнографическая программа «Особенности мордовского гостеприимства», которая стала настоящим брендом музея и города Саранска и со временем стала проводиться в рамках национального туристического маршрута «Зов Торамы»

Программа проходит в экспозиции зала этнографии на русском, мокшанском и эрзянском языках, наполнена большим количеством интерактивных элементов, отражающих историю, культуру и традиции мордовского народа.

В ходе программы гости:

- знакомятся с обычаями, обрядами, культурой и историей мордовского народа;

- узнают, чем отличается мокша от эрзи и участвуют в традиционных мордовских обрядах;
- запоминают основные слова (приветствие, благодарность, прощание и т.д.) на мокшанском и эрзянском языке;

- знакомятся с традиционным костюмом и сами примеряют стилизованные наряды;
- играют в народные игры и учатся танцевать мордовские танцы;

- создают сувениры на память в этническом стиле;

В фойе музея гостей веселыми мордовскими песнями встречает приглашенный фольклорный ансамбль и две ведущие одетые в традиционные костюмы мордвы-мокши

и мордвы-эрзи, которые приветствуют всех на мокшанском и эрзянском языках. Ведущая в образе Масторавы (богиня земли у мордвы) рассказывает о мордовском народе, о мифах и легендах, связанных с появлением этноса.

Вторая ведущая в образе Кудавы (богиня – покровительница дома у мордвы), приглашает гостей пройти в зал этнографии, экспозиция которого построена в виде улицы мордовской деревни.

Ведущая останавливает гостей около комплексов «Мокшанская курная изба» и «Хозяйственный двор», предлагая заглянуть в мордовскую крестьянскую усадьбу. Здесь она рассказывает об обычаях и обрядах, связанных с ведением хозяйства в мордовском доме, распределении обязанностей в семье. Затем разыгрывается обряд - новоселье «Од куду етамась»

(«Вхождение в новый дом»). Гости участвуют в театрализованном представлении.

Комплексы «Женские рукоделия» и «Мордовский костюм».

Ведущая Масторава рассказывает об изготовлении женщинами традиционной одежды и украшений. Для гостей проводятся мастер-классы по прядению, плетению поясов или изготовлению украшения, скреплявшего ворот мордовской женской рубахи – сьюлгамо.

Комплекс «Эрзянская изба», «Мордовская свадьба».

Ведущая Кудава рассказывает, как встречают гостей в мордовском доме, о национальной кухне и проведении национальных праздников. Предлагает гостям примерить стилизованный мордовский костюм, поиграть в традиционные мордовские игры и разучить элементы мордовского танца.

Комплекс «Верования и обряды мордовского народа».

Кудава рассказывает о религиозных верованиях и обрядах мордвы. Разыгрывается обряд «Моление богине воды «Ведяве», которое в прошлом проводилось на берегу реки, с подношением даров. Также предлагает пронести ведра на коромысле, потолочь крупу в ступе, погладить холст рубелем, примерить лапти.

В это время в зале «Промыслы и ремесла» работают мастера, которые показывают мастер-классы по изготовлению глиняной посуды, плетению лаптей, резьбе по дереву.

В завершении программы гости изготавливают на память сувениры в этническом стиле (куклы тряпичные или из джута, магниты и обереги для дома по мотивам мордовской мифологии, свечи из вошины, украшенные сухими травами).

После мастер-класса ведущие приглашают гостей отведать чай, заваренный на травах и мордовский пирог «Панжакай». Затем провожают гостей до дверей зала, прощаются с ними на мокшанском и эрзянском языках. Ведущая Кудава поет прощальную песню на легкую дорожку.

Интерактивная программа заявлена на сайте Мордовского республиканского краеведческого музея. Реклама проходит во всех социальных сетях. Впервые была проведена в 2019 году для участников Всероссийской научно-практической конференции «Финно-угорское пространство в туристском измерении» и с тех пор успешно проводится для гостей и жителей Республики Мордовия. В ней приняло участие более 5000 человек. В 2020 году был снят видеосюжет «Особенности мордовского гостеприимства», в котором участвовали сотрудники Мордовского республиканского краеведческого музея. Он стал финалистом Всероссийского фестиваля-конкурса туристских видеопрезентаций или видеороликов «Диво России» в 2021 году. Туроператоры и гости высоко оценили заявленную программу. Фольклорно-этнографический проект «Особенности мордовского гостеприимства» стал финалистом Всероссийской туристической премии «Маршрут года» в 2021 году.

Хроника музейных будней

В 2021 году было проведено 40 крупных выставочных проектов.

22 января «Сочувствие как благодать». Персональная выставка живописца, члена Союза художников РФ Е.В. Ефремовой.

23 января «Ванфтомс койхнень» («Хранить традиции») к 100-летию со дня рождения Татьяны Ивановны Панкратовой-Лушкиной вышивальщицы, педагога, заслуженного работника культуры МАССР.

28 января «Нейлон, перлон и буги-вуги». Модные аксессуары 1950-1960 гг.

5 февраля «Обитатели древних морей».

19 февраля «Загадки советского быта».

24 февраля «Живая палеонтология». Выставка окаменелостей мордовского края.

2 марта «Красота веков: женские украшения из Шокшинского могильника».

5 марта «Простые лики красоты». Женские портреты из собрания музея.

25 марта «Зеркало культуры». Выездная фотовыставка к 25 марта – Дню работника культуры. Национальный театр.

5 апреля «Книжкины именины». К неделе детской книги.

8 апреля «Коран – притяжение гармонии» из фондов Музея исламской культуры (Казань).

16 апреля «Педагог-художник».

17 апреля «Когда Мордовия была морем».

23 апреля «К 800-летию со дня рождения Александра Невского».

28 апреля «Операция «Кооперация».

21 апреля «Городские древности: к 380-летию г. Саранска».

26 мая «Юкстафт сёрмат. Забытые письмена».

Выездная выставка на закрытии сезона в Национальном театре).

27 мая «Посвящение Саранску». К 380-летию г. Саранска.

12 июня «Саранск: город и горожане».

1 июня «Осторожно, ядовито!».

9 июля «Что за чай без самовара».

10 июля 80 лет Механическому заводу.

12 июля «По следам экспедиции».

30 июля «Святой праведный воин Федор Ушаков». К 20-летию канонизации.

13 августа «Город на горе». К 75-летию открытия городища Ош-Пандо и Дню археолога.

20 августа «Йовлань Оло – эрзянь раськень каштанчи» (Владимир Ромашкин – гордость эрзянского народа).

22 августа «Всем на свете нужен дом».

10 сентября «Так зажигаются звезды». К 30-летию Мордовской республиканской хореографической школы.

15 сентября «Фирма, фарца и рок-н-рол».

20 сентября «Земля Рузаевская». К 390-летию со дня основания Рузаевки (1631 г.).

2 октября «Связь времен и поколений», к 90-летию МГУ им. Н.П. Огарева.

5 октября «Династия ученых Ворониных».

7 ноября «Праздник, которого нет».

25 ноября «Творить и радоваться». Персональная выставка члена Союза художников России А.А. Рыбиной-Егоровой.

26 ноября «Легенда о времени».

30 ноября «30 лет вместе». Выездная выставка (к юбилею Государственного камерного хора Республики Мордовия).

8 декабря «Полные Георгиевские кавалеры мордовского края» ко Дню Героев Отечества.

10 декабря «326 стрелковая дивизия». ко Дню Героев Отечества.

15 декабря «Подарок для Деда Мороза». Работы участников VII городского детского творческого конкурса «Подарок для Деда Мороза».

16 декабря «Оливье под шубой».

